РЕАЛИИ РАСКОЛА КОРЕИ

РЕАЛИИ РАСКОЛА КОРЕИ

Издательство литературы на иностранных языках

Корея, Пхеньян

103 чучхе (2014)

Предисловие

Вопрос объединения Кореи возник с разделением ее территории внешними силами.

Корейский народ – это единая нация по крови. Испокон веков она проживала на одной территории, с одним языком, с одной историей и культурой.

Искусственное раздвоение ее внешними силами – это большое национальное бедствие и тяжелая трагедия. Тяжкие последствия раздвоения человеческих чувств, дружбы соотечественников и территории страны сегодня ежедневно, ежеминутно властно вторгаются в жизнь корейской нации.

Воссоединение Кореи – это величайшая национальная задача, которая не терпит ни малейшего отлагательства, ни малейших задержек, это жизненное требование корейской нации.

Благодаря прошлому имеется настоящее, благодаря настоящему есть и будущее.

Хорошо зная истекшее прошлое, можно правильно относиться к действительности, верно запланировать светлое будущее.

Это особенно относится к вопросам о расколе Кореи и ее воссоединении, от которых зависят территориальная целостность и судьба нации.

Точно зная из истекшей истории причину территориального раскола, обрекшего корейскую нацию на бедствия и страдания, можно скорее покончить с трагедией раскола и

во что бы то ни стало осуществить сокровенное чаяние нации – объединение Родины.

Настоящая книга говорит о том, как начался территориальный раскол Кореи, в ней даны материалы о схватках империалистов за ее оккупацию, о событиях, происходивших в ходе этих схваток, и об их деталях и секретных рассказах.

Редакция надеется, что настоящая книга поможет читателю иметь правильное представление о происках империалистов, которые с давних времен вели острую схватку за захват Кореи – этого лакомого куска, и о реалиях раскола Кореи.

Содержание

Предисловие 1

1. Первые преступники, пытавшиеся оккупировать Корею путем ее раздела 5

Арена борьбы между крупными державами 5

«Независимое государство» без суверенитета 11

Трагедия, вызванная вследствие схваток между крупными державами, и «Агванпхачхон» 18

Вопрос об оккупации Кореи путем ее раздела по 38-й параллели, решенный при закрытых дверях 26

До отвержения варианта раздела Кореи по 39-й параллели . . . 33

«Международная гарантия», данная сообщником 37

«О, соотечественники!.. Какая это горькая обида!» 42

2. 38-я параллель, рассекшая спину территории страны и нации 47

В канун, когда отгремела канонада в тихоокеанских кампаниях 47

Продукт молниеносной фабрикации двумя полковниками . . 55

Ответственность Японии за раскол Кореи 60

Оккупация Южной Кореи американскими войсками и реализация раскола 68

Аванпост для агрессии против Кореи 73

Агрессивная война за установление своего господства во всей Корее 77

3. Военно-демаркационная линия, линия проклятий 84

До начала переговоров о перемирии в Корее 84

С белым флагом в руках 88

Наглые территориальные претензии 94

Неизменная позиция Кореи 105

Военно-дипломатический бой за Кэсон 110

Оружие и снаряды заменили переговоры 122

«Наступление на Кимхва» завершилось неудачей 129

Провал «нового наступления» 131

Исход «образцового боя» 133

Бешеную собаку дубинкой 136

Крупнейшее, тягчайшее поражение 141

Реалии раскола, развернувшиеся из-за военно-демаркационной линии 146

Продукт «инцидента в Пханмунчжоме» 152

«Северная разграничительная линия» – точка возникновения новой войны 158

4. Железобетонная стена – символ вечного раскола 170

Заря объединения Родины 170

Вероломство предателей 179

Фабрикацию «двух Корей» в ранг политики 185

Символ национального раскола и конфронтации 190

Заключение 198

1. Первые преступники, пытавшиеся оккупировать Корею путем ее раздела

Арена борьбы между крупными державами

Вступая в последние годы своего правления, Чосон феодальной династии, заперев двери в страну, выдвинула в качестве своей твердой внешней политики «политику закрытых дверей и самостоятельной защиты государственной власти».

Жестокими были охрана государственных границ и наблюдение за ними, по государственным законам был введен строгий контроль за въездом людей в страну и их выездом из нее, и почти не было нарушителей государственной границы. Еще до середины XIX века легально приезжали в Корею только официальные посланцы из цинского Китая и из Японии и купцы в обмен товарами в небольшом объеме. Государство сурово карало нарушителей границы. В случае разглашения государственных тайн среди иностранцев по степени их серьезности подвергали виновных наказаниям: батогам, каторжным работам и смертной казни через повешение.

Такие наказания распространялись и на иностранцев, независимо от их национальной принадлежности, от причин и срока их пребывания.

Вследствие политики «закрытых дверей», проводимой правителями Чосон феодальной династии, Корея, будучи «страной, покрытой мраком неизвестности», ограждала себя

от внешнего мира.

Но с середины XIX века США и европейские капиталистические державы, пытавшиеся совершить агрессию на Востоке, обрушивали на политику «закрытых дверей» Кореи мощную волну «открытия дверей».

Капиталистические державы, подходя к берегам Кореи, первоначально потребовали от нее «открытия дверей» и «заграничной торговли», а затем заставили ее разрешить им измерять ближние моря и обследовать близлежащие острова. А, в конце концов, они под вывеской выяснения «преступности» и привлечения к ответственности подвергали правителей Чосон феодальной династии угрозам и давлению. Вместе с тем они совершали налет на дома простолюдинов, грабили их имущество, убивали людей, учиняли даже такое вопиющее злодейство, как тайные раскопки гробницы Намёнгуна (отец Тэвонгуна, обладателя реальной власти в Корее того времени).

Чтобы захватить Корею, богатую полезными ископаемыми и занимающую стратегически важное положение, агрессоры из США и европейских держав вступали в яростную схватку между собой. В ней приняли участие и крупные, и малые агрессивные силы. Они грызлись, как собаки, друг с другом, чтобы каждой первой урвать этот «лакомый кусок».

Цинский Китай, граничащий с Кореей, непрерывно совершал интервенцию, чтобы поставить Корею под свое господство, а островные самураи, которые давно выступали с «доктриной покорения Кореи», считая Корею «судьбоносной землей», при каждом удобном случае со-

вершали нашествие с моря.

И США, находящиеся далеко за Тихим океаном, глотали слюнки, с завистью глядя на Корею как на «кинжал», необходимый для агрессии против Азии и континента; не сидела сложа руки и царская Россия, она выступала за политику похода на Юг, стремилась улучить момент для агрессии против Кореи.

К этим схваткам, которые велись между державами за лакомый кусок – Корею, присоединялись не только цинский Китай, Япония, царская Россия и США, но и Англия, Франция и Германия. В этих схватках за господство в Корее особое рвение проявляло отсталое капиталистическое государство Япония.

Япония, совершившая в 1868 году «реставрацию Мейдзи», перестроила государственную систему в капиталистическую. Она под лозунгом «приумножения государственных богатств и укрепления войск» ввела в стране систему всеобщей воинской повинности и, развивая судостроение и ружейную промышленность, форсировала подготовку к агрессии против Кореи.

В 1875 году японские империалисты, спровоцировав инцидент с кораблем «Уньё», навязали Корее неравноправный, кабальный «Канхвадоский договор» и присвоили себе привилегии агрессивного характера – права на открытие портов в Корее, на пребывание консульства, право экстерриториальности, права на свободную внешнюю торговлю, на измерение прибрежных вод, на заход в порт судов, потерпевших кораблекрушение, на заключение дополнительных соглашений и др.

Япония, будучи отсталым и относительно слабым капита-

листическим государством, первой заявила о себе в «открытии дверей» в Корее и агрессивных акциях против нее. Здесь был ряд причин.

В 1873 году королева и ее окружение, возведя на трон короля Кочжона, провозгласили, что король непосредственно правит государством, и положили конец правлению регентства Тэвонгуна, который выступал за политику «закрытых дверей».

Со смещением Тэвонгуна с трона образовывались трещины в политике «закрытых дверей». Для королевы и ее сторонников, занимавших слабые и пораженческие позиции в отношении Японии, такая ситуация была наиболее благоприятной для непосредственного захвата власти.

Япония, как известно, с географической точки зрения находится на близком расстоянии с Кореей, и она заслала многочисленных сыщиков в свою старую факторию в Пусане и следила за политическим течением и изменением ситуации в Корее. Она считала, что королева и ее окружение, которые неприязненно относились к Тэвонгуну, пойдут против его политики изоляции, повернутся в сторону «открытия дверей».

Японские империалисты рассчитывали, что если они удачно используют такие настроения королевы и ее окружения, то вполне смогут разгромить «закрытые двери» Кореи. И они решили, угрожая ей вооруженными силами, заставить правителей Чосон феодальной династии выйти на переговоры.

Дело пошло так, как было запланировано Японией.

Сторонники королевы, вышедшие на переговоры на острове Канхва, целиком приняли кабальный договор, заранее составленный Японией, так как они были без характера, настроены пораженчески.

Таким образом был заключен кабальный «Канхвадоский договор» между Кореей и Японией.

Заключение этого неравноправного договора было и продуктом активной поддержки со стороны США, которые пытались совершить агрессию против Кореи.

В 1871 году империалисты США встали на путь вооруженного нападения на Корею, но они потерпели позорное поражение. После они изменили тактику и, вступив в сговор с другими агрессивными силами, решили добиться своей цели. И они стали выступать за «открытие дверей» объединенными силами. При этом США считали подходящей сторонницей Японию, где жестокие самураи, хорошо знающие Корею, распоясывались на политической арене. Исходя из этого, США всегда активно поддерживали Японию и сотрудничали с ней в ее агрессии против Кореи.

Когда Япония готовилась заключить «Канхвадоский договор» с Кореей, американский посланник в Японии, подстрекая министра иностранных дел Японии, указывал на необходимость поехать на надежном корабле и нанести противнику инициативный удар, только тогда можно добиться успеха, а помощнику посланника Иноуэ, призванному участвовать в переговорах, дал в дар «Краткий очерк Перри о походе по Японии», написанный Тейлором, наставляя его подвергать противную сторону угрозам и шантажу так, как написано

в этой книге.

С фабрикацией Японией «Канхвадоского договора» открылись двери в путь к агрессии против Кореи. США и европейские державы, норовившие совершить агрессию против Кореи, как будто пришло их время, выступали под вывеской «уравнения шансов»: они, то угрожая правителям Чосон феодальной династии, то подыгрываясь к ним, одна за другой заключали неравноправные и кабальные договоры с Кореей.

К ним относятся состряпанный в мае 1882 года «корейско-американский договор», «корейско-английский договор» в ноябре 1883 года, «корейско-германский договор» в ноябре 1883 года, «корейско-итальянский договор» в июне 1884 года, «корейско-российский договор» в июле 1884 года, «корейско-французский договор» в июне 1886 года.

Когда иноземные захватчики на базе неравноправных и кабальных договоров, вторгшись в Корею, стали расширять каждый свою опору, среди правителей-феодалов зарождались политические фракции, такие, как прокитайская, прояпонская, проамерикаская, пророссийская и т. п. И каждая, опираясь на внешние силы, стремилась взять в руки власть. Они грызлись между собой. Если в этих схватках за господство в Корее брал верх цинский Китай, то поднимала голову прокитайская фракция, когда преобладала Япония, то распоясывалась прояпонская, а когда царская Россия брала верх, то стояла у власти пророссийская.

Корейская нация, проживавшая на территории, превратившейся в поле схваток иноземных захватчиков за лакомый кусок, не могла избежать больших бедствий и позорных последствий.

«Независимое государство» без суверенитета

В конце XIX века в борьбе между иноземными захватчиками за завоевание Кореи первой схваткой, которая носила самый острый и взрывной характер, была конфронтация и война между цинским Китаем и Японией. И эта схватка возникла за монопольное господство в Корее.

Для Японии самой крупной преградой, стоявшей на пути расширения экспансии и права на господство в Корее, был цинский Китай, который в течение целого исторического периода вмешивался в дела Кореи.

Оставляя такое вмешательство на произвол судьбы, не могло быть монопольного господства Японии в Корее. Исходя из этого, японские захватчики активно форсировали подготовку к войне, чтобы спровоцировать военные столкновения с цинским Китаем с целью освободить Корею от его влияния.

Правители цинского Китая, зная такие намерения Японии, надеялись воспользоваться поддержкой Англии, ибо она имела в их стране больше концессий, чем у других, и проявляла большую заинтересованность и в корейском вопросе, поэтому они считали, что Англия будет стоять на их стороне и поможет им подавить японские вожделения.

Но Англия действовала вопреки воле цинского Китая. Она, предвидя, что возникновение китайско-японской войны не принесет им ничего полезного, выступала с предложением о необходимости введения «системы совместной опеки» над Кореей двумя странами – цинским Китаем и

Японией (о разделе Кореи). Это предложение подхватил японский посланник в Англии Аоки, считая его благоприятным для прикрытия проводимой своей страной подготовки к китайско-японской войне и завуалирования Японии фиговым листком «миролюбия». Он доложил об этом своему правительству.

Ниже следует его предложение:

«В определенных условиях (Англия) признает до определенного срока покровительство цинского Китая трем районам севера (провинции Хамгён, Пхёнъан, Хванхэ), предлагает осуществлять покровительство четырем районам юга (провинции Канвон, Чхунчхон, Кёнсан, Чолла) под нашим монопольным контролем за внешними сношениями. Одновременно с этим предлагаю отделить провинцию Кёнги от территории и предоставить ее под господство короля Кореи, а ответственность за покровительство нести совместно, двумя сторонами (цинский Китай и Япония) и предостерегаться от любых попыток новых сил, таких, как требование каких-либо прав на остальные районы».

Благодаря этому предложению Англия решила под вывеской «мира» присоединиться к схваткам за завоевание господства в Корее, в то же время охранять и многочисленные концессии в цинском Китае, сдерживать поход царской России на Юг.

Япония предложила цинскому Китаю выдвинутый Англией вариант раздела Кореи.

«Разделяй и властвуй» в Корее – этот принцип не отвечал и текущим интересам Японии, не являлся и ее окончатель-

ной целью, но ей приходилось последовать этому принципу, так как это необходимо было на время для наращивания ею подготовки к китайско-японской войне.

Таким образом захватчикам не сиделось на месте, каждый был занят своим делом, чтобы удовлетворить свою ненасытную утробу. За это время конфронтация между цинским Китаем и Японией постепенно подходила к конечной точке – войне.

Именно в это время, в 1894 году в Корее вспыхнула крестьянская война года кабо против феодального гнета и иноземных захватчиков.

Повсеместно в стране одерживали победу крестьянские повстанческие отряды. Перепуганные этим правители Чосон феодальной династии поспешно обратились к цинскому Китаю с просьбой оказать им помощь, прислать войска для подавления крестьянского восстания.

И Япония продвинула свои агрессивные войска в Инчхон под предлогом охраны японских резидентов в Корее. Вслед за этим она нанесла внезапный налет по китайским кораблям, пребывавшим в заливе Асан, что привело к китайско-японской войне.

Японские империалисты развязали китайско-японскую войну без ее объявления, внезапным вооруженным нападением. Повсеместно, где они останавливались, совершали бесчисленные убийства, поджог и грабеж.

Численно превосходившие японские агрессивные войска, наращивая темпы наступления на север, громили Северные цинские сухопутные войска, пребывавшие в окрестностях

Пхеньяна, а на Западном море потопили 5 линкоров Северной эскадры. Таким образом взяли в руки и господство на море. А во второй половине октября они, перейдя через реку Амнок, вторглись в Маньчжурию. Одно из подразделений японских агрессивных войск, высадившись на Ляодунском полуострове, заняло два оплота – Далянь и Люйшунь. Японцы, расширяя наступление на цинский Китай, заняли базу Вэйхайвэй для Северной эскадры, грозили Пекину, а на юге захватили острова Пэнхуледао (Пескадорские острова).

Во второй половине ноября японские агрессивные войска, занявшие Люйшунь, под необоснованным предлогом: якобы войска цинского Китая убили проживающих там японских резидентов, в течение 4 дней поголовно убили всех жителей Люйшуня от мала до велика.

Говорят, не счесть тех, кто бросились в море у Люйшуня, чтобы избежать убийств со стороны японских агрессивных войск. Оставшихся в живых в городе было всего 36 человек. И это были те, кого оставляли захватчики для того, чтобы убрать трупы убитых людей.

В одном торговом городе, стоящем на подступах к Ляодунскому полуострову, японские агрессивные войска приказали двум саперным и четырем пехотным ротам сжечь город и убить всех поголовно, не оставляя, как они говорили, ни одной мыши.

Империалисты США не жалели сил для поддержки и содействия империалистам Японии, чтобы последние победили в китайско-японской войне. За время этой войны Япония выступала с предложением о мирных переговорах, а

сотрудники американского представительства в цинском Китае, то шантажируя китайских феодалов, то подыгрываясь к ним, заставляли последних согласиться на японское предложение. Кроме того, американцы предоставляли убежище японским шпионам, которые при сборе военных информаций были уличены на месте преступления.

Когда протест общественности против убийств и злодеяний японских агрессивных войск все резче звучал не только в самом цинском Китае, но и в разных странах мира, империалисты США покровительствовали японским войскам, заявляя: не может быть таких случаев, так как японскими войсками командуют самые лучшие в мире офицеры.

Когда Англия, имеющая больше всего концессий в цинском Китае, предлагала США совместно выступать за перемирие в китайско-японской войне, США были против английского предложения, ссылаясь на принцип «невмешательства в чужие дела». Таким образом США оказывали помощь Японии.

В ноябре 1894 года Рузвельт предложил обеим сторонам – цинскому Китаю и Японии, что он выступит в качестве «посредника мира». Хотя он под этой вывеской выступал за «мир на Востоке», за «честь двух стран – цинского Китая и Японии», но суть была в том, что он хотел первым задать тон, чтобы Англия, владеющая большими концессиями в цинском Китае, и другие европейские державы, выступавшие в защиту правительства цинского Китая, не вмешивались в дела Японии.

Хотя США брали на себя роль «посредника мира», но

министр иностранных дел Японии занимал жесткие позиции, заявляя, что война будет продолжаться до тех пор, пока правительство цинского Китая не выступит непосредственно с предложением о перемирии.

США тут же, действуя в унисон с ним, всячески провоцировали войну, выступая за ее расширение и призывая «японские войска, не колеблясь, наносить удар по Пекину и не выводить своих войск до тех пор, пока не будут достигнуты условия мира». Так США подливали масла в огонь.

Подстрекаемые США империалисты Японии, наращивая военное наступление, заняли Далянь и обширные районы цинского Китая. Наконец, дело дошло до того, что Пекин оказался под угрозой.

И цинский Китай вынужден был в марте 1895 года выйти на мирные переговоры, направленные на прекращение войны.

На переговорах Япония, заняв высокомерные позиции как победительница в войне, без малейших колебаний оказывала давление на цинский Китай при решении каждого вопроса, пускала в ход и средства угроз.

Китайская сторона предлагала проводить переговоры в Шанхае, но японская сторона, наотрез отвергнув это предложение, решила проводить их в Японии, в Симоносеки. Решив место переговоров в своей стране, Япония захотела продемонстрировать миру торжественное зрелище, как представители побежденного цинского Китая приезжают в свою страну с белым флагом в руках, в то же время поднять настроения своего народа, таким образом беспрепятственно удовлетворить свои разбойнические амбиции.

Япония, придираясь к цинскому Китаю по вопросу о статусе представителя переговоров и о его полномочиях, предложила, чтобы приехал в Японию на переговоры министр северной акватории Ли Хунчжан в качестве уполномоченного.

Первоначально на переговорах требования Японии не удовлетворялись беспрепятственно, встречали протест с китайской стороны. Тогда японская сторона подстрекала своих молодчиков стрелять из пистолета по китайскому представителю, идущему после третьего тура переговоров в место ночлега. Он был сильно ранен в лицо, оказался в тяжелом состоянии, но спасла его скорая помощь, и чудом выжил.

Выписавшись из больницы, Ли Хунчжан, возмущенный злодеянием японцев, продолжал выступать против требований японской стороны. Тогда вторая «пуля» пролетела мимо него. Это была угроза и шантаж по нему. Ито вызвал к себе в резиденцию сына Ли Хунчжана, приехавшего вместе с отцом, с угрозой заявил, что на 60 – 70 транспортных судах могут быть дополнительно переброшены в Китай крупные войска Японии, поэтому в случае срыва переговоров трудно заручиться: свита твоего отца, отбывающего на Родину, переедет ли благополучно через пекинские крепостные ворота.

Заслушав от сына это грубое заявление, Ли Хунчжан доложил своему правительству: Япония дополнительно пошлет в Китай 100-тысячные войска, чтобы ударить по Пекину. Переговоры не двигаются, и ситуация принимает острый характер.

Встревоженные этим правители цинского Китая дали ему наказ: если выдвинутые вопросы не найдут желаемого ре-

шения, то оптимально объединить предложения обеих сторон, идя на определенный компромисс, и заключить договор. Согласно этому наказу, Ли Хунчжан, несмотря на тяжелое ранение на своем теле, вышел на переговоры и, идя на оптимальный компромисс с проектом договора, выдвинутым Японией, заключил «Симоносекский договор».

Согласно этому договору, Япония, захватив Тайвань, Пескадорские острова и Ляодунский полуостров Китая, превратила их в свои колонии и, заставив его выплатить контрибуцию в 200 млн. лянов, присвоила себе экономические привилегии в ряде областей.

В частности, в первой статье договора говорится: «Цинский Китай признает Корею полноценным независимым государством». Таким образом, Япония, полностью вытеснив политические, экономические и военные силы цинского Китая из Кореи, открыла себе путь к свободному покорению ее без соперников. Кроме того, Япония, прикрыв Корею вывеской «полноценного независимого государства», еще глубже вонзила в сердце Кореи меч агрессии и господства и, став «защитницей» этого «независимого государства», обрекала корейскую нацию на кабалу и страдания. Такова была трагедия истории, которую повлекла за собой китайско-японская война.

Трагедия, вызванная вследствие схваток между крупными державами, и «Агванпхачхон»

После окончания китайско-японской войны в Корее появился кабинет министров Ким Хон Чжиба.

Япония, вмешиваясь во внутренние дела правительства Чосон феодальной династии, направила в правительственные органы более 50 японских советников. В результате вся политика правительства Чосон феодальной династии приняла прояпонскую направленность.

Империалисты Японии ужесточали наблюдение и контроль за королевским дворцом, чтобы лишить его контактов с иностранными представительствами. Чтобы сдержать королеву, склонявшуюся к России, дали прояпонски настроенному вооруженному «учебному отряду» задание охранять королевский дворец. Пользуясь благоприятной для них ситуацией, японцы в Корее обнаглели до крайности, бесчинствовали, как им вздумается.

Об этом недвусмысленно говорит и следующая запись Хооки Мас, бывшего секретарем японского представительства того времени.

«Не стоит и говорить о том, до какой степени обнаглели вообще японцы, пользуясь победой в войне. Ныне и дипломатические представители позволяют себе высокомерие и надменность в отношении корейского правительства. Японские чиновники покровительствуют несправедливым действиям японцев, вдохновляют их на такие действия. Один из японских пьяных, ворвавшись в квартиру министра корейского правительства, совершил произвол, а другой выстрелил на дороге в министра иностранных дел Кореи Ким Юн Сика. Как же не возмущаться таким злодейским надругательством! Какой толк просить корейцев не питать чувств неприязни к японцам, когда они совершают такие злодеяния!»

Создавшиеся обстоятельства вызвали жгучие антияпонские настроения не только среди различных слоев населения, но и среди правителей-феодалов, что побудило их подняться на более активную антияпонскую борьбу.

Вот один из примеров. Начиная с лета 1895 года, пророссийская группировка, сидя за спиной у королевы, склонившейся к пророссийской стороне, избавилась от подавленного состояния и в открытую выступала на политическую арену.

Пророссийская группировка хлопотала, чтобы отменить политику, принятую прояпонски настроенным кабинетом министров, и расширить путь агрессии в Корее для царской России. Это был продукт выдвинутой королевой политики, направленной на привлечение к себе России и вытеснение Японии.

Ситуация в Корее изменялась неблагоприятно для Японии, хотя и она через китайско-японскую войну, вытеснив из Кореи цинский Китай, создавала благоприятную обстановку для монопольного господства.

С тех пор в схватках между державами вокруг Кореи – этого лакомого куска главной была грызня между Россией и Японией.

С благословения королевы господствовала пророссийская группировка, и в королевской семье и среди чиновников росли тенденции отвергать Японию. Тогда японские империалисты решили прибегать к более жестоким методам, чтобы ликвидировать силы в Корее, выступающие против Японии.

Объектом номер один была королева Чосон феодальной династии – главное лицо пророссийской группировки.

Для ее ликвидации новым посланником Японии в Сеуле был назначен Миура, неразговорчивый генерал из Дзёсюской военщины. Он приехал в Корею, обсудив и дату ее ликвидации. В политической рекомендации, предъявленной Миура своему правительству, имеется следующий отрывок:

«Ураган и молния! Вот что нужно в политике в отношении Кореи.

Необходимо принять такую меру, которая не дает ни минуты закрыть и уши… Я уже готов отдать свою жизнь той земле. Устаревшим методом не ожидать успеха. С необыкновенной решимостью надо ликвидировать источник зла».

Но Миура, чтобы прикрыть свой план убийства, обратился к королеве, верой и правдой проповедовавшей буддизм, и говорил: «Мне захотелось бы любоваться красотой природы Кореи», «В будущем я не приеду в королевский дворец, если не вызовут меня», «Я хотел бы собственноручно переписать Буддийское священное Писание и преподнести его королеве». Таким образом он хотел выдавать себя за «элегантного посланника», «посланника Будды». Но когда к Миура поступило сведение о том, что король Кореи собирается распустить вооруженный «учебный отряд» японского образца, организованный Японией и находившийся в руках прояпонской группировки, он немедленно приступил к реализации плана по ликвидации королевы.

8 октября 1895 года в 4 часа утра Миура приказал крупной группировке убийц, состоявшей из 1600 с лишним че-

ловек, в том числе более 60 японских молодчиков и 500 воинов из японского гарнизона, совершить внезапный налет на дворец Кёнбок.

Убийцам был отдан приказ: «Вступить в крепость и четвертовать лисицу, королеву».

Группировка убийц ворвалась в королевский дворец. Ликвидировав сопротивлявшихся им охранников королевского дворца, она окружила дворец Кончхон, местонахождение королевы, а затем вторглась в королевские покои в павильоне Коннён. Убийцы, схватив бежавших придворных дам, мечом зверски убили их.

Убийцы рассчитывали, что если они убьют всех придворных дам, то среди них погибнет и королева. Они обнаружили в мрачной комнате павильона Коннён придворную даму, которая была в отличительном наряде. Убийцы, схватившись за ее волосы, повалили навзничь, ударили ее мечом. Она и была королевой. Убийцы, завернув в одеяло окровавленную королеву, в которой еще теплилась жизнь, бросили ее во двор павильона. Они собрали оставшихся в живых придворных дам, чтобы уточнить: является ли она действительно королевой или нет. Чтобы замести следы убийства, они бросили королеву, в которой еле чувствовалось дыхание жизни, в поленницу дров и, облив ее керосином, сожгли. И оставшиеся несколько кусков костей бросили в пруд у беседки Кёнхвэ.

В своих записках Кикути Кендзо, участник ее убийства, писал: «Окровавленный труп королевы облили керосином, зажгли огонь. Небольшой труп в одно мгновение был охва-

чен пламенем, издавал странный запах. Даже и черты горько оплакали бы ее смерть».

Это и был инцидент года ыльми, разоблачавший преступность японских империалистов, не брезговавших никакими средствами и методами для агрессии против Кореи, и показывавший мучительно больной урок о том, на какие страдания и позор обрекает нацию лишение суверенитета страны.

Если проследить причину убийства королевы японскими империалистами, то в конечном счете она крылась в борьбе между царской Россией и Японией за захват Кореи.

Если рассмотреть современную историю мира, то не одна королева была трагически убита только за то, что она была королевой.

Так, во время французской революции королева Мария Антуанетта была повешена на виселицу, а в России во время Октябрьской революции императрица Николая II была убита у подножия горы Урала. Их смерть была результатом борьбы в их странах за их преобразование и прогресс. Но гибель королевы Чосон феодальной династии была вопиющей смертью, вызванной японскими империалистами, пытавшимися погубить судьбу одной страны.

Японские захватчики заставили Тэвонгуна, находившегося в оппозиции к ней, обвинить и без того убитую королеву в преступных действиях, свергнуть ее с престола и объявить о низвержении ее до положения простолюдина. Кроме того, они, пытаясь просвещать корейскую нацию по японскому образцу, приказали насильственно проводить в жизнь «декрет о короткой стрижке волос», изданный кабинетом министров

Ким Хон Чжиба.

События, возникшие вслед за убийством корейской королевы японскими захватчиками, послужили поводом для дальнейшего подъема антияпонских настроений среди корейского народа. Повсеместно в стране вспыхнули антияпонские и антиправительственные выступления отрядов «Армии справедливости».

Те державы, которые участвовали в схватках за господство в Корее, не были равнодушны к инциденту года ыльми.

Их первая заинтересованность состояла в том, каким образом по случаю этого крупного события – трагического убийства королевы, называемой «матерью» феодального государства, войти в милость короля Кореи, чтобы взять в руки бразды правления. Среди них особенно отличалась царская Россия.

На следующий день, сразу после этого события, утром приехал посланник царской России Вебер в королевский дворец, где он встретился с Миура, приехавшим на место раньше него, и сказал: «Настоящее событие – это дело исключительной важности, поэтому нельзя обойти его молчанием». Он решительно потребовал от Миура раскрыть суть убийства королевы. Миура пытался всеми правдами и неправдами оправдать себя и уйти от привлечения к ответственности. Но посланник царской России насквозь видел суть убийства.

Пройдя два дня после этого события, Вебер преподнес в дар Кочжону жестяной ящик и сказал, что в нем имеются пищепродукты, которыми можно питаться, не беспокоясь.

Это означало предупреждение его предостерегаться от яда и ядовитых пищепродуктов, которые обычно использовались для заговоров в королевском дворце. Это также исходило из соблазнительного намерения царской России создать более благоприятную атмосферу для своего продвижения в Корею, привлекая к себе Кочжона, который питает ненависть к Японии из-за убийства королевы и живет в постоянном страхе и крайней тревоге.

И США не хотели выпускать этого случая убийства.

Так, американский миссионер Ундервуд, который вертелся около Кочжона, соблазняя его медоточивыми словами, что только покровительство США поможет гарантировать «охрану его безопасности», обед для короля велел принести из своего дома, а сами они, его супруги, решили ночевать в соседней комнате Кочжона.

Могло ли быть, чтобы японские захватчики не знали, как действовали другие силы? Были подняты на ноги не только они, но и прояпонский кабинет министров для того, чтобы еще более усиливать запретные меры и наблюдение за королевским дворцом, осуществлять строгий контроль над иностранцами, над их входом во дворец и выходом из него.

Царская Россия сразу же после случая с убийством королевы под предлогом охраны своего представительства стянула в Сеул 100 моряков. Когда японские империалисты все увеличивали свои агрессивные войска с целью подавить борьбу «Армии справедливости», она притащила в Сеул еще 120 моряков со своего корабля, стоявшего на якоре у Инчхона.

В результате еще более усиливалось противоборство

между Россией и Японией.

Учитывая непрочность охраны королевского дворца Кореи и дальнейший рост антияпонских настроений у короля Кочжона после убийства королевы, посланник царской России Вебер в сговоре с ведущим лицом из пророссийской группировки Ли Бом Чжином построил заговоры заманить короля в представительство царской России.

Они велели старшей над придворными дамами по фамилии Ом и придворной даме Ким передать Кочжону, что японцы замышляют свергнуть его с престола, поэтому лучше было бы на время переместиться в представительство России.

Таким образом, 11 февраля 1896 года ночью произошел инцидент «Агванпхачхон» – случай с переездом короля Кочжона в представительство царской России, что находилось в квартале Чон. Он и наследный принц, скрывшись в карете для придворных дам, бежали из дворца Кёнбок.

Воспользовавшись этим случаем, в политических кругах Кореи стали распоясываться пророссийские силы и дирижирующая ими царская Россия, в то время как прояпонские силы и их хозяева – японские империалисты, оказавшись под мощным ударом, вынуждены были поджать хвост.

Вопрос об оккупации Кореи путем ее раздела по 38-й параллели, решенный при закрытых дверях

Летом 1896 года в царской России проходила коронация царя Николая II.

Японские захватчики решили воспользоваться коронацией для улучшения своего неблаговидного положения. Исходя из этого, видное лицо из японской военщины Ямагата Аритомо призван был поехать в Москву в качестве уполномоченного, чтобы поздравить царя с коронацией.

Что касается Японии, то она вынуждена была связаться с царской Россией, в руках которой находился козырь для агрессии в Корее. Поэтому если не вступить в контакты с ней, то это могло лишить ее и добытых раньше плодов агрессии. И волей-неволей надо было иметь контакты с царской Россией. Не было иного выхода.

Но тогда Япония находилась в неловком положении. Ей было не к лицу послать своего посланника на коронацию императора России из-за одного инцидента, который имел место у Николая II в бытность наследным принцем.

В мае 1891 года, 5 лет тому назад, Николай II приехал на Дальний Восток, на церемонию начала строительства Транссиба. Пользуясь этим случаем, он посетил Японию, но не ожидал, что его постигнет там неожиданное бедствие.

Один из японских полицейских, мобилизованных на охрану наследного принца России, ударил мечом по его голове, выражая беспочвенный гнев и обвиняя его в том, что с приездом в Японию наследный принц должен был нанести протокольный визит в первую очередь японскому императору, но он, вопреки такому моральному долгу, под видом туристических поездок объезжает по разным районам, занимаясь «шпионскими действиями».

Меч срезал край головного убора, нанося легкое ранение

на голову принца примерно 7 см.

Из-за этого японскому императору приходилось принести прощения и, чтобы осведомиться о здоровье Николая II, он нанес визит в Киото, где Николай II находился на излечении. Положение в Японии было неспокойно и тревожно, как в сотах, в страхе перед расплатой царской России, обладающей сильнейшими в мире сухопутными войсками и занимающей большую часть суши Земного шара.

Благодаря великодушию царской России как державы, к счастью, прошло благополучно это происшествие, но в сердцах японских самураев по-прежнему оставалась тревога.

Исполняющий обязанность министра иностранных дел, указывая на необходимость прощупать мнения правителей российского правительства по корейскому вопросу, дал Ямагата, отправляющемуся в Россию для участия в коронации, наказ из 6 пунктов, по которым следовало пойти на компромисс со стороной царской России. В этом наказе, направленном на предотвращение входа Кореи под монополистическое господство царской России, имеется и следующий пункт:

«В случае, когда обеим странам – Японии и России приходится направить в Корею свои войска для поддержания ее порядка и благополучия, необходимо распределить территорию Кореи, чтобы дислоцировать каждому свои войска. А между районами дислокации войск обеих стран должны быть установлены довольно большое расстояние и интервал».

Это говорит о том, что под вывеской «поддержания порядка и благополучия» Кореи японские империалисты дав-

но подготовили вариант для военной оккупации Кореи путем раздела ее территории вместе с царской Россией.

Во время первого раунда конфиденциальных переговоров с министром иностранных дел царской России Романовым, проходивших 24 мая 1896 года, Ямагата, конкретизировав этот вопрос, внес его в повестку дня.

Ниже следует основное изложение этого вопроса:

«В случае, когда налицо опасность чрезвычайного осложнения внутреннего благополучия и порядка Кореи, правительства обоих государств, кроме уже дислоцированных войск в Корее, могут дополнительно послать войска, чтобы помочь Корее. В этом случае обе страны во избежание столкновений двух войск должны распределить районы их дислокации. Одна из сторон отправит свои войска в южную часть Кореи, а другая – в северную часть Кореи. Для предотвращения столкновений между войсками обеих стран будет установлено довольно большое расстояние».

В протоколе переговоров пишется, что участники тайного сговора с вилками в руках бросились на лакомый кусок, называемый Кореей. Обсуждая вопрос о проведении разграничительной линии, они, говорят, громко рассмеялись.

Что касается вопроса о разделительной линии, то позже Романов в своей книге писал: тогда Ямагата предложил мне, чтобы японские войска заняли район южнее 38-й параллели, а район севернее 38-й параллели – войска царской России.

Это показывает, с какой хитростью и в то же время наглостью японские империалисты, которым не под силу было одолеть силами царскую Россию, неистовствовали в своем

стремлении захватить хотя бы половину территории Кореи, и говорит, что первыми преступниками раскола Кореи по 38-й параллели являются именно японские империалисты.

Романов насквозь видел подлинное намерение Японии занять хотя бы половину территории Кореи. Ямагата, пространно объясняя Романову целесообразность своего варианта раздела Кореи, акцентировал, что якобы это необходимо во избежание столкновений. Романов разделил предложение Ямагата о «необходимости избегания столкновений», но ни словом не обмолвился о своем мнении: «за или против» по варианту раздела Кореи.

После того Романов суммировал мнения военных и других кругов по варианту Японии. Обобщенные мнения сводились к одному: не принимать варианта Японии. Особенно упорно выступали против ее варианта военные круги. Они объясняли причины следующим образом:

«Если согласно договору Россия будет уступать Японии южную часть Корейского полуострова, то России приходится официально и раз и навсегда отказываться от района, самого главного не только со стратегической точки зрения, но и с точки зрения военно-морских сил. Это означало бы самому лишить свободы своих будущих действий».

Согласно этим мнениям, во втором раунде конфиденциальных переговоров, проходившем 4 июня того же года, Романов, предлагая Ямагата зачеркнуть слова «Север и Юг», настаивал: «лучше не принимать решение» по этому вопросу. И зачеркнули слова «Север и Юг». Таким образом, был отвергнут японский вариант – разделить Корею на две

части по 38-й параллели и вместе с царской Россией захватить ее каждой пополам.

После конфиденциальные переговоры Романова – Ямагата продолжались до четырех туров. И, наконец, 9 июня 1896 года был принят протокол из четырех гласных и двух негласных пунктов.

В негласные пункты вошло то, что в случае необходимости обе стороны дополнительно отправляют свои войска в Корею. В этом случае во избежание столкновений… каждая из сторон будет определять район дислокации своих войск». Но в них не отражались гнусные замыслы японских империалистов разделить Корею на Север и Юг по 38-й параллели и захватить половину ее территории. Не случайно, что в связи с подписанием протокола Романова – Ямагата министр финансов царской России оценил его как «исключительно удачный протокол».

Несмотря на то, что дело дошло до весьма опасной стадии, правители Чосон феодальной династии ничего не знали, что агрессивные силы двух стран затевают заговоры и ведут торги по территории Кореи.

В дни, когда представитель японской военщины Ямагата вел в Петербурге секретные переговоры с Романовым, Мин Ён Хван долго пребывал там в качестве спецпосланника правительства Чосон феодальной династии, но ничего не знал о том, что ведутся торги по вопросу о судьбе его страны. Взволнованный коронационными торжествами, он, разъезжая по районам города, был тронут военной и просветительной системой царской России.

21 октября 1896 года король Кочжон вызвал к себе Мин Ён Хвана, побывавшего в коронации императора царской России в качестве спецпосланника корейского правительства, и заслушал его доклад.

«**Король**: Участвовал ли в назначенный день в коронации? Благополучно ли возвратился?

Мин Ён Хван: Благодаря Вашему величеству вернулся благополучно.

Король: Каков весь порядок расположения войск с точки зрения военной системы?

Мин Ён Хван: Военная система целиком равна системам западных стран. Вся страна занята военной службой, и она становилась могущественной. Есть мужские и женские учебные заведения, в которых готовят и воспитывают квалифицированных работников. Нельзя, конечно, копировать приемы Запада, обычаи которого отличаются от нас, но нельзя не подражать образцу политики по делам военной службы и учебных заведений и осуществлять его».

Вот весь доклад, сделанный королю Мин Ён Хваном, находившимся в России в течение нескольких месяцев.

В то время только газета «Токрип синмун» излагала и так и сяк по вопросу об «охране» Кореи, обсужденному между Россией и Японией, но абсолютно не могла вскрыть агрессивность и опасность, которые скрываются в этой «охране».

Газета хвалила царскую Россию за приглашение спецпосланника Кореи, писала, что визит Мин Ён Хвана в Россию был «удачным» и только. Как и следовало ожидать, судьба

страны оказалась в опасности, а нация – на грани смерти.

Но США, Англия, Франция, Германия и ряд других стран, запускавших щупальца агрессии в Корею, узнав секретное содержание протокола, согласованного царской Россией и Японией, выступали за «уравнение шансов».

В коронации императора царской России участвовал и Ли Хунчжан, отвечавший за все должности по дипломатическим делам цинского Китая. Потерпев поражение в китайско-японской войне, он поехал в Японию в качестве представителя на мирные переговоры, заключил кабальный «Симоносекский договор». Тогда ему было 74 года, он был стар и болен. Он поехал в Петербург, взяв с собой деревянный гроб на случай смерти за границей. Он ждал удобного случая, чтобы с благословения царской России цинский Китай присоединился к корейскому вопросу.

До отвержения варианта раздела Кореи по 39-й параллели

Если рассмотреть Корею и Маньчжурию с исторической точки зрения, то они служили важнейшими полями боев между Россией и Японией, что являлись главной причиной вспышки русско-японской войны.

После китайско-японской войны царская Россия активно продвинулась на Дальний Восток, что сильно задело интересы Англии, США и Японии.

Царская Россия, воспользовавшись вмешательством третьей страны, заставила Японию оставить Ляодунский

полуостров, отторгнутый ею в китайско-японской войне, в мае 1898 года оккупировала этот полуостров, после, подавив ихэтуаньское восстание в Маньчжурии, под предлогом «охраны» Восточно-китайской железной дороги не выводила своих войск, а оставляла их там.

Не останавливаясь на этом, она в апреле 1903 года продвинула часть своих войск, сосредоточившихся в Маньчжурии, в северный пограничный район Кореи, чтобы они заняли Рёнъампхо.

А Англия, проявлявшая большую заинтересованность на Дальнем Востоке и имевшая там крупные концессии, все больше настораживалась с приближением дальневосточного южного похода царской России к Тихому океану. Когда цинский Китай выглядел могучим государством, Англия решила использовать его для предотвращения дальневосточного похода царской России. Но когда цинский Китай потерпел поражение в китайско-японской войне и Япония выступала могучим существом на Дальнем Востоке, Англия рассчитывала использовать Японию в качестве волнореза против России и ждала наступления удобного момента.

Не сидели сложа руки и США. Они тоже, выступая за «политику открытых дверей» и «уравнение шансов», стремились взять в свои руки сферу влияния не только во всем Китае, включая Маньчжурию, но и в Корее, были весьма встревожены стремительным продвижением царской России на Дальний Восток. Американские империалисты для удовлетворения своей ненасытной утробы всячески оказы-

вали политическую, экономическую и военную помощь Японии, сдерживавшей в то время царскую Россию.

В этой обстановке ввиду общности взаимных интересов и стремлений добиться своей цели с помощью чужих сил 30 января 1902 года был сколочен англо-японский союз. Империалисты США активно поддерживали его, ибо этот союз поставил своей целью борьбу против царской России.

Суть этого англо-японского союза как военного альянса, созданного общностью интересов в агрессии против Азии, заключалась в том, что Япония одобряла «специальные интересы» Англии в цинском Китае, а Англия в свою очередь – политические привилегии Японии и ее «специальные интересы» в торговле и промышленности в цинском Китае, в частности, в Корее. Было также определено в этом союзе, что если эти интересы окажутся под угрозой ущемления из-за агрессивных происков другой страны, то будут приняты необходимые меры двумя странами.

С заключением англо-японского союза образовалась на Дальнем Востоке коалиция Японии, Англии и США, направленная против царской России. Такое соотношение сил, образовавшееся на Дальнем Востоке спустя 7 лет после китайско-японской войны, придавало большую силу империалистам Японии, форсировавшим подготовку к войне против царской России с целью оккупировать Корею.

Япония, освободившаяся от международной изоляции, в августе 1903 года выдвинула царской России односторонний и тяжкий вариант по решению корейского вопроса.

На первом месте этого варианта стоит фальшивый пункт,

который гласит: Япония и царская Россия «уважают независимость и территориальную целостность Кореи и цинского Китая», содержится насильственное требование, чтобы царская Россия одобряла превосходные интересы Японии в Корее, не мешала прокладывать железную дорогу Кореи до южной части Маньчжурии, признавала, что в компетенцию Японии входит право давать Корее советы и помощь для преобразования Кореи и проведения доброй политики. Это было скорее одностороннее ультимативное навязывание своего требования, чем вариант по решению корейского вопроса.

Царская Россия тянула время, откладывая в долгий ящик ответ на японский вариант, и, наконец, 3 октября выдвинула т. н. «ответный вариант».

И в первом пункте этого варианта содержится фальшивое выражение: «уважать независимость и территориальную целостность Кореи», указывается, что необходимо признать экономический и политический приоритет Японии в Корее, но давать взаимное обещание воздерживаться от использования хотя бы части территории Кореи в военных целях и от строительства в приморье Кореи военных сооружений, мешающих свободному плаванию, разделить территорию Кореи по 39-й параллели и превратить район севернее ее в нейтральную зону, а также признавать со стороны Японии, что Маньчжурия и ее прибрежный район абсолютно выходят за пределы сферы интересов Японии.

В первых пунктах не только японского варианта, но и ответного варианта царской России подчеркиваются «независимость

и территориальная целостность Кореи», но это нечто иное, как открытое обнажение двумя захватчиками своего намерения не отступать от агрессивного притязания на Корею.

Если и можно говорить о новом в ответном варианте царской России, то это стремление разделить территорию Кореи по 39-й параллели и превратить район севернее этой линии в нейтральную зону.

Цель установления нейтральной зоны – в том, чтобы не давать империалистическим силам Японии вторгнуться в район севернее 39-й параллели Кореи и поставить этот район под свое господство.

Не может быть, чтобы Япония не знала такое гнусное вожделение царской России.

Если в 1896 году японский вариант раздела Кореи по 38-й параллели был отвергнут царской Россией, намеревавшейся захватить всю Корею, то на этот раз российский вариант раздела ее по 39-й параллели был отвергнут Японией, преследовавшей одну и ту же цель.

Таким образом отношения между Россией и Японией, которые вели с кровью во рту скрытую борьбу за свои стратегические интересы, стремительно развивались в конфронтацию силы и крови, и, наконец, в 1904 году взорвались их отношения русско-японской войной.

«Международная гарантия», данная сообщником

Империалисты Японии развязали русско-японскую войну с гнусной целью изгнать царскую Россию и занять всю

Корею. Сразу же после развязывания войны они навязывали правительству Чосон феодальной династии «Корейско-японский протокол», носивший агрессивный характер. В статьи 1 протокола говорится, что «Корея должна твердо верить в Японию и руководствоваться ее советом в улучшении политических дел». Так было отмечено для того, чтобы японские империалисты по своему усмотрению вершили внутренними делами Кореи в соответствии с интересами своих агрессивных целей.

Стремясь полностью порвать корейско-российские отношения, империалисты Японии потребовали от правительства Чосон феодальной династии отменить все договоры и соглашения, заключенные с царской Россией, и данные ей концессии.

Под давлением Японии король Кочжон вынужден был заявить о денонсировании всех договоров, заключенных между Кореей и Россией.

В связи с этим внутри феодального правительства развернулась кампания смещения пророссийской группировки с должностей и изгнания ее с политической арены и ликвидации ее последствий.

А империалисты США, которые разносторонне и активно подбивали японских империалистов, чтобы они победили в русско-японской войне, пошли по пути дальнейшего укрепления сговора с Японией.

В последней декаде июля 1905 года госсекретарь США Тафт по непосредственному указанию американского президента Рузвельта посетил Японию. Он был тепло встречен

правящими кругами Японии.

29 июля Тафт имел конфиденциальные переговоры с премьером Японии Кацура, заключил «Соглашение Кацура – Тафта». В этом соглашении, заключенном в форме секретного послания, имеется следующее содержание:

· Над Филиппинами должно быть господствовать такое могучее дружественное государство, как США, не следует допускать беспорядочную автономность филиппинского населения или передавать Филиппины в руки других европейцев.

· Для сохранения всеобщего мира на Дальнем Востоке наилучшим методом, фактически единственным средством являются взаимные уступки друг другу трех стран – Японии, США и Англии.

· Корейский вопрос является прямой причиной русско-японской войны, а решение этого вопроса – абсолютно важным делом для Японии.

Если после войны оставлять Корею нетронутой, то она, вероятно, заключила бы какое-нибудь соглашение с другими силами и вернулась бы в сложное довоенное положение. Япония считает необходимым принять какие-то решительные меры… для того, чтобы предотвратить возврат Кореи в такое положение.

США признают право Японии как метрополии в Корее. И они в полной мере признают, что это… логическое следствие этой войны, это непосредственный результат, который внесет вклад в дело прочного мира на Дальнем Востоке…

В конечном счете, это соглашение было разбойническим

документом, признающим со стороны Японии колониальный режим США на Филиппинах, активно содействующим со стороны США агрессивным акциям Японии в Корее и признающим «протекторат» в Корее.

После США лихорадочнее, чем Япония, действовали для превращения Кореи в «протекторат» для Японии.

Вступая во вторую половину 1905 года, когда русско-японская война постепенно шла в ущерб Японии, президент США Рузвельт для оказания помощи Японии выступил посредником в этой войне, чтобы обе страны – Россия и Япония провели мирные переговоры.

В результате в американском портовом городе Портсмуте состоялись переговоры о мире между царской Россией и Японией, чтобы положить конец этой войне.

Это для вида были переговоры между Россией и Японией, но фактически это были переговоры между Россией, с одной стороны, и Японией и США, с другой.

На переговорах Япония выдвинула «условия договора о мире» из 12 пунктов, заранее обсужденных и согласованных с Рузвельтом.

Ниже следует пункт 1:

«Россия обещает признавать приоритетные политические, военные и экономические интересы Японии в Корее, не мешать ей в установлении считаемых ею необходимых руководства, опеки и контроля, не вмешиваться в эти дела».

Кроме того, в «условиях договора о мире» Япония выдвинула вопрос о разделе Сахалина и предоставлении Японии одной из его частей, вопрос об уплате военной контри-

буции, вопрос об ограничении военно-морских сил России на Дальнем Востоке и т. п. Но эти условия не могла полностью принять царская Россия: она не являлась побежденной страной.

На переговорах, когда шло обсуждение по пунктам и встал на очереди вопрос о Корее, сторона царской России предлагала японской стороне обязательно включить в договор пункт, который гласит: «не следует ущемлять суверенного права королевской семьи Кореи», иначе можно подвергнуться осуждению по обвинению в том, что обе страны договорились обречь независимое государство на гибель.

На это представитель японской стороны самонадеянно ответил: «Пусть крупные державы заявляют протест, но это вопрос между Японией и державами, а не вопрос, касающийся России».

В итоге на переговорах не был затронут вопрос о суверенитете Кореи, переговоры завершились включением в протокол заявления японской стороны.

Японский представитель односторонне обращался к царской России, не являвшейся побежденной страной, со столь высокомерным, грубым заявлением, надеясь на «международную гарантию», данную США. После фабрикации «Соглашения Кацура – Тафта» и второго англо-японского союза Рузвельт признал оккупацию Кореи Японией после русско-японской войны, об этом он заранее согласовался и с Германией.

И первоначальный проект «договорных условий о мире» был де-факто делом рук американца Денисона, бывшего в то

время советником в министерстве иностранных дел Японии.

Все условия договора обработаны в соответствии с интересами Японии и США, поэтому после и чиновники госдепартамента США, остановившись на том месте статьи 1, где вместо «охраны» и «аннексии» Кореи изложено словами: «будут приняты меры для осуществления считаемых необходимыми в Корее руководства, охраны и контроля», с восхищением отметили: «Чем больше читаешь эту фразу, тем лучше она звучит в ушах», это «золотое предложение», полностью передающее Корею в руки Японии.

Вследствие «Портсмутского мирного договора» царская Россия уступила Японии право на оккупацию Кореи, лишилась ряда концессий на Ляодунский полуостров, Южно-маньчжурскую железную дорогу Чанчунь – Люйшунь, южную часть Сахалина до 50-й параллели северной широты. Это является следствием позорного поражения царской России в войне за захват Кореи. Таким образом Япония де-факто прибрала к рукам Маньчжурию и Ляодунский полуостров, утвердила свое господство над ними, по-настоящему стала форсировать осуществление своих поползновений к монопольному овладению Кореей и превращению ее в свою колонию.

«О, соотечественники!.. Какая это горькая обида!»

После поражения царской России в войне с Японией схватка между крупными державами за захват Кореи стала вестись в новой обстановке, отличающейся от прежней. В схватке минувшего периода участвовали и Франция и Германия, не го-

воря уже о Японии, цинском Китае, царской России, США и Англии. Эта схватка была борьбой своры разбойников, в которой они грызлись между собой за захват Кореи – этого лакомого куска.

В ходе этой схватки вспыхнули китайско-японская, русско-японская войны. Потерпевшие поражение в этих войнах цинский Китай и царская Россия отступили. Остались Англия и США. Они оказывали активную помощь Японии в ее агрессивных акциях против Кореи для осуществления своих стратегических целей, поэтому они не являлись соперниками. Слабые Франция и Германия не обращали особого внимания на корейский вопрос.

Таким образом, когда ее опасные противники отступали, отказавшись от схватки, Япония стремилась по своему усмотрению окончательно установить свое господство над Кореей.

27 октября 1905 года, сразу же после окончания русско-японской войны, Япония созвала заседание кабинета министров, на котором приняла «резолюцию об утверждении права на осуществление протектората в Корее».

В этой резолюции даны предпосылки о неизбежности превращения Кореи в японский протекторат, определены дата утверждения права протектора и проект договора. Спустя с тех пор несколько дней, 9 ноября председатель Тайного совета Ито Хиробуми появился в Сеуле под вывеской визита в королевскую семью Кореи якобы с целью осведомления о здоровьи короля.

Он предпочитал угрозу и пустые посулы поспешным контактам с Чосон феодальной династии для заключения

с ней «договора о протекторате». В течение недели он посещал Сеул, Инчхон и другие города, громогласно заявлял о необходимости «взаимной помощи» и «дружбы» между Кореей и Японией.

Действовавший таким образом под вывеской «дружбы», Ито встретился с Кочжоном, заявил, что в укреплении союза Кореи с Японией есть «гарантия», обеспечивающая безопасность Кореи.

Наряду с этим Ито поднял на ноги прояпонских предателей, чтобы они кричали о необходимости поручить дипломатические права Кореи «высоконравственному» и «добродетельному» императору Японии, подали и «ходатайство» с просьбой ввести «протекторат» для Японии. Но вопрос о судьбе и суверенитете страны не поддавался такому отвлекающему маневру.

Тогда в середине ноября Ито приказал японским оккупационным войскам в Корее окружить в несколько слоев королевский дворец Кореи и, создав жуткую атмосферу вокруг него, вошел во дворец и представил королю вопрос о заключении «договора о протекторате». Кочжон заявил протест против незаконных действий японских агрессивных войск. Тогда Ито, порицая его, спросил: «Знаете ли вы, кому вы обязаны за независимость Кореи?» Предъявляя королю проект «Договора из пяти пунктов года ыльса», который привез он с собой, категорически заявил: «Настоящий проект окончательно утвержден, поэтому он не подлежит никаким изменениям. Если вы против этого проекта, то вы должны знать, что это повлечет за собой неблагоприятные последствия».

Не ограничиваясь этим, Ито, войдя в зал заседаний, где собрались министры корейского правительства, обратился к каждому из них «за или против», представляя привезенный им первоначальный проект. Он, похитив правительственную печать, поставил ее на бумаге. Фабрикация «Договора из пяти пунктов года ыльса» – это было нестерпимым позором для Кореи, страдавшей от слабости государственной силы и незавидной военной мощи, и душераздирающей трагедией корейской нации.

Когда японские самураи, осуществив «реставрацию Мэйдзи», с трудом шли по военно-капиталистическому пути, Корея, закованная в цепи феодализма, задыхалась в тисках невежества. И выпала Корее такая участь.

Японские самураи, с давних пор громогласно трубя о «доктрине покорения Кореи», готовились к ее захвату, и уже в 1905 году они имели более 200-тысячные постоянные сухопутные войска, 12 военных кораблей новейшего типа – каждый свыше 6000 тонн.

Но Корея, закованная в оковы феодализма, еле поддерживала свое существование, занимаясь земледелием, а заводское ремесло находилось в утробной стадии, изготовляло лишь сельскохозяйственные орудия.

Более плачевными были военные отношения.

Контингент корейских войск составляли примерно 7000 человек – 2 полка в Сеуле из 5000 человек и 8 батальонов на периферии примерно из 2000 человек. А их вооруженность тоже была незавидной. Были такие примитивные виды оружия, как лук, копье, меч, нечего было и говорить об огне-

стрельном оружии. Были фитильные ружья и небольшое количество винтовок, и только. 7-тысячные войска против более чем 200-тысячных войск противника, фитильные ружья против военных кораблей и пушек – таково было соотношение государственной, военной силы между Японией, вставшей на путь агрессии против Кореи, и феодальной Кореей, которая отчаянно силилась защитить страну политикой «закрытых дверей». Не имея сил, невозможно было предотвратить жестокие и циничные акции японских самураев, которые стремились превратить Корею в свою колонию под благовидной вывеской «протектора».

Будучи не в состоянии терпеть такую жгучую обиду, позор от японцев, патриотически настроенные люди либо покончили с собой самоубийством, либо с оружием в руках встали на путь борьбы, вступив в Армию справедливости.

Патриотически настроенный писатель Чан Чи Ён по случаю этого дня поместил на странице одной из газет статью «Всеобщее стенание в этот день», в ней говорится:

«О, как обидно! Неужели наш 20-милионный народ обречен на рабство или на гибель? Прошло 4000 лет после образования нашего государства! Неужели за эту ночь погибнет дух нашего народа! Как обидно! Как обидно! О, соотечественники! Наши соотечественники!»

2. 38-я параллель, рассекшая спину территории страны и нации

В канун, когда отгремела канонада в тихоокеанских кампаниях

Вторая мировая война, вступая в 1945 год, шла к концу. В Европе потерпели поражение Италия и Германия. К этому времени можно было заглянуть в исход тихоокеанских кампаний, которые спровоцировали японские милитаристы во главе с Тодзио, надеясь, что свой союзник Германия победит в советско-германской войне.

Япония развязала тихоокеанскую войну привычным методом, без объявления войны, внезапным налетом на важнейшую военно-морскую базу США на Гавайях.

Япония внезапным ударом занимала временное преимущество в тихоокеанском театре военных действий, и она в начале войны оккупировала Филиппины, Индонезию, Вьетнам, Таиланд, Малайзию, Сингапур, Бирму и ряд других стран Юго-Восточной Азии, протянула агрессивные щупальца к Индии, Новой Зеландии, Австралии.

Империалисты США и Англии, терпевшие поражение за поражением в тихоокеанских кампаниях, лишь после августа 1942 года перешли в контрнаступление на направлении Соломоновых островов и островов в южной части Тихого океана.

Но они вместо того, чтобы нанести решительный удар

японским империалистам, напрягая нервы в расширении сферы своего колониального господства, бесконечно тянули войну.

Но когда поражение Японии было несомненным, империалисты США, чтобы занять благоприятное положение в решении международных проблем после войны, в августе 1945 года сбросили атомные бомбы на Хиросиму и Нагасаки, и погибли сотни тысяч мирных жителей.

Но это не помогло предотвратить агрессивную войну Японии и коренным образом изменить ход войны.

Под ударом Корейской Народно-революционной армии, поднявшейся на последние, решительные бои за освобождение Родины под мудрым руководством Ким Ир Сена, и в результате антияпонской национально-освободительной борьбы народов Китая и других стран Азии и наступления Советской Армии, участвовавшей в войне против Японии, японские империалисты начали стремительно катиться в пропасть гибели.

Главные силы КНРА с северных пограничных районов Кореи наступали на юг, громя японских империалистов в разных направлениях восточного побережья и глубинных районов страны.

В одно и то же время многие малые отряды и организации общенародного сопротивления в разных районах внутри страны, развернув политическую деятельность и вооруженную борьбу, способствовали приближению дня освобождения Родины.

Советская Армия, которой предстояло участвовать в войне против Японии согласно решениям конференций в Ялте и Потсдаме, высадилась в Чхончжине, что в северо-восточной части Кореи.

Япония, оказавшаяся перед лицом гибели в тихоокеанских кампаниях, считая Корею этапной базой, последним опорным пунктом войны для сохранения своего существования, ратовала за «доктрину отстаивания Кореи».

Она, предельно напрягая свои усилия, заявляла о своей готовности драться до конца, опираясь на Корею.

Советская Армия, вступившая в войну против Японии, громя Квантунскую армию, начала наступление, что создавало благоприятную обстановку для КНРА и корейского народа в осуществлении собственными силами дела освобождения Родины.

В результате генерального наступления КНРА и общенародного сопротивления в Корее за короткий срок успешно завершилась советская операция против Японии.

Освобождение Кореи – это было великим плодом, которого добился корейский народ собственными силами под мудрым руководством беспримерного патриота, стального Полководца Ким Ир Сена.

В противоположность этому, США, которые вели войну с японскими войсками на тихоокеанском направлении, весьма пессимистически относились к перспективам на войну с Японией, не сводя тревожных глаз с Корейского полуострова в связи с послевоенным урегулированием.

24-й корпус и 10-й корпус морской пехоты США, пребывавшие на тихоокеанском направлении, лишь в апреле 1945 года, неся огромные потери, высадились на Окинаве, но они не могли продвигаться дальше, встретив упорное сопротивление японских войск.

К тому же США ломали голову, испытывая крайнюю нехватку войск и морских транспортных средств. Поэтому в то время США не приходилось и думать о военных операциях на Корейском полуострове.

Об этом представитель американских войск открыто заявил на Потсдамской конференции, проходившей с 17 июля по 2 августа 1945 года.

В дни конференции начальник генштаба советских войск Антонов и начальник генштаба американских сухопутных войск Маршалл отдельно совещались по вопросу о вступлении Советской Армии в войну против Японии. На этом совещании Маршалл заявил, что американские войска на Окинаве из-за нехватки вооруженных сил и кораблей не в состоянии развернуть десантную операцию на основной территории Японии и на Корейском полуострове, и просил, чтобы Советская Армия как можно скорее вступила в войну против Японии для окончательного и скорейшего разгрома ее.

В разговорах, проходивших между Антоновым и Маршаллом, содержится следующий диалог:

«Антонов: Имеется ли у американских войск план высадки на Корейском полуострове?

Маршалл: Нет. Не имели в виду десантную операцию на Корейском полуострове. Особенно в ближайшем будущем нельзя иметь ее в виду. Это потому, что ныне ощущается нехватка кораблей наступательного назначения, к тому же налицо опасность наступления японских войск.

Что касается Корейского полуострова, то это вопрос по-

сле занятия японского Кюсю, когда там будет восстановлен аэродром. Это дало бы возможность осуществить контроль над Корейским полуостровом военно-воздушными силами».

Это говорит о том, что США не имели и в мыслях о разгроме японских войск в Корее.

На просьбу Маршалла о немедленном вступлении советских войск в войну против Японии Антонов ответил: «Советские войска вступят в войну против Японии в первой декаде августа, нанесут удары по Квантунской армии и развернут военные операции на Ляодунском и Корейском полуостровах».

Создавшееся соотношение военных сил и развитие ситуации на Корейском полуострове не на шутку встревожили американских правителей, которые рассчитывали, что поражение Японии даст им возможность без труда осуществлять колониальное господство над Кореей.

На Корейском полуострове корейский народ сам громил японских империалистов, но американские войска еще не достигли, да и не могли и достичь корейской земли. Такая действительность актуально потребовала от американского монстра создать предлог во что бы то ни стало вмешиваться в дела Кореи и продвинуть на корейскую землю свои агрессивные войска.

С другой стороны, японские правящие круги были не на шутку встревожены тем, что их ждет час расплаты и ответственность за военные преступления, которые последуют за поражением в войне. И с ночи 9-го и до рассвета 10-го августа в дворцовом противовоздушном убежище в Токио продолжительное время проходило в присутствии императора

«Верховное собрание военного руководства». На совещании были со всей серьезностью обсуждены вопросы: как предотвратить революционные выступления японского народа, которые вспыхнут с поражением Японии? Как поддерживать и сохранять устои императорского режима и милитаризма? Какие меры нужны принять для облегчения требований Потсдамской декларации о безоговорочной капитуляции?

На нем были конкретно проанализированы кулуарные разговоры с американской стороной об условиях окончания войны, что привело к выводу, что США, исполняя Потсдамскую декларацию, не спеша, только и ждут капитуляции Японии.

На этой основе японские правители решили капитулировать согласно требованиям Потсдамской декларации, с условием «неизменного обеспечения прав императора на государственное правление».

Высшие эшелоны власти Японии рассчитывали, что если, приняв Потсдамскую декларацию до вступления на японскую территорию Советской Армии, лавиной продвигавшейся на юг, будут опираться на США и Англию, то это позволит сохранять и нынешнюю государственную систему, под покровительством США избежать и суровой кары со стороны японского народа.

Согласно решению «Верховного собрания военного руководства» 10 августа японское правительство поручило правительствам нейтральных стран – Швейцарии и Швеции передать согласие на условную капитуляцию воюющим сторонам – союзным странам – США, Англии и Китаю. Было решено, что Советскому Союзу непосредственно пе-

редаст министр иностранных дел Японии Того через советского посла в Японии Малика.

9 августа советский посол в Японии Малик обратился к министру иностранных дел Того с просьбой дать ему аудиенцию, чтобы осведомить японское правительство об объявлении советским правительством войны против Японии.

Откуда Того знать об этом? Утром 10 августа Того принял Малика в парламентских секретных кулуарах и осведомил его о согласии Японии на условную капитуляцию и просил Малика, чтобы советское правительство осведомило об этом США и Англию. Он передал Малику «осведомление о согласии на Потсдамскую декларацию», напечатанное на английском языке, какое было послано Швейцарии и Швеции.

Малик в свою очередь передал объявление советским правительством войны против Японии. Таким образом на аудиенции состоялся одновременно обмен обеих сторон объявлением войны с соглашением на капитуляцию. Это было удивительное дело, какого еще не помнит история.

Официальное осведомление японского правительства о капитуляции при условии признания только полномочий императорского режима получили США по вашингтонскому времени утром 10 августа 1945 года по Токийскому радио, в тот день поздней ночью через Москву, а на рассвете 11 августа, в 2 часа, через представительство США в Швейцарии.

В результате резко изменилась ситуация в тихоокеанском театре военных действий. В связи с неожиданным осведомлением о капитуляции со стороны Японии, громогласно кричавшей о необходимости отстаивания основной терри-

тории и проведения затяжной войны, США пришли в полное замешательство. КНРА и Советская Армия лавиной продвигались в Корею, но американские войска топтали на месте в окрестностях Окинавы.

Президент США Трумэн сразу же после передачи по Токийскому радио (10 августа, до обеда) об осведомлении о капитуляции вызвал в Белый дом госсекретаря, военного министра, министра военно-морских сил и адмирала флота, обсудил с ними ответные меры в связи с резко изменившейся ситуацией в дальневосточных районах.

На этом совещании были рассмотрены важнейшим образом вопросы: как распределить зоны ответственности крупных держав за прием капитуляции Японии и разоружение ее войск, чтобы эти зоны благоприятствовали США? Какие предложения следует выдвигать на совещании союзных стран по вопросам Дальнего Востока, чтобы расширить сферу влияния США? Что надо сделать, чтобы ступить на Корейский полуостров и стать оккупационными войсками?

Госсекретарь потребовал, чтобы США приняли капитуляцию японских войск во всей Корее и определили сферу своего влияния далеко на севере. Но, как признал и Трумэн, вопрос об осуществлении предложения госсекретаря в то время оказался перед лицом двух непреодолимых трудностей – дальности расстояния и нехватки войск, и решить его было очень трудно.

Совещание продолжалось, тянулось время, но не нашло подходящих мер. Тогда Трумэн отдал координационно-связной комиссии трех министерств – госдепартамента,

министерств армии и военно-морских сил приказ: представить в тот день (10 августа) меры для окончания операций против Японии и приема капитуляции у Японии.

Заседание координационно-связной комиссии было срочно созвано в кабинете помощника заместителя военного министра.

В центре внимания стоял вопрос: что надо сделать, чтобы американские войска взяли на себя ответственность за разоружение японских войск в Корее?

Продолжалось обсуждение этого вопроса, но подчеркивалось, что в то время положение американских войск не позволяет втянуть всю Корею в сферу своего влияния.

Координационно-связная комиссия поручила задание по решению этого головоломного вопроса отделу по делам стратегии и политики оперативного управления министерства армии, приказала до 24 часов 10 августа представить рациональные контрмеры. До того времени оставалось только 30 минут.

Продукт молниеносной фабрикации двумя полковниками

10 августа 1945 года допоздна ночи горел свет в кабинете помощника заместителя министра армии США, где сидели лицом к лицу заведующий отделом по делам стратегии и политики оперативного управления полковник Чарльз Бонстил и полковник Дин Раск, обсуждая меры для выполнения приказа помощника заместителя министра армии.

Помощник заместителя министра армии сказал им:

«Кажется, вопреки нашим ожиданиям скоро будет капитуляция Японии. Время не терпит… В общем приказе, направляемом Макартуре, надо обозначать линией оккупационные зоны союзных стран. По возможности, провести ее к северу. Как вы знаете, сейчас наши американские войска находятся на Окинаве, отдаленной на 600 миль от Корейского полуострова, в то время как советские войска уже пребывают в Северной Корее…»

Это означало, что США хотели без предварительного совещания с союзными странами, по своему усмотрению решить зоны ответственности, где союзные войска должны принять безоговорочную капитуляцию японских войск с окончанием тихоокеанских кампаний поражением Японии. Это исходило из коварных замыслов США сыграть главенствующую роль в принятии безоговорочной капитуляции Японии и решить после окончания войны вопрос об азиатско-тихоокеанском регионе в соответствии с их интересами.

Бонстил и Раск, строго подхлестываемые сверху, вели жаркий спор между ними и, наконец, воспользовавшись уменьшенной дальневосточной картой, где не были обозначены и провинциальные рубежи, определили 38-ю параллель северной широты «линией раздела ответственности США и СССР за разоружение» японских войск. Время, когда была определена эта линия, было 11 августа 1945 года, 2 часа дня. Так появилась эта линия, которая обрекает одну нацию на жесточайшие бедствия и страдания и оказывает большое влияние на международное сообщество.

Почему они проводили «линию раздела ответственности

за разоружение» японских войск на 38-й параллели северной широты? Это потому, что она расположена в центральной части, разделяющей Корею наполовину, а на Юге, который займут они, находится Сеул, бывший цитаделью фашистского господства Японии.

Они считали, что если американские войска займут Сеул, то это благоприятствует дальнейшему установлению своего господства над Кореей.

Вариант линии 38-й параллели северной широты Кореи, линии раздела ответственности за разоружение, поспешно состряпанный Бонстилом и Раском, в пожарном порядке прошел через группу по делам стратегии и политики оперативного управления министерства армии, политическое объединенное собрание министерств армии и ВМС, комитет начальников штабов, координационно-связную комиссию трех министерств, и 16 августа был утвержден президентом США Трумэном.

В своих мемуарах Трумэн писал:

«Если оставлять это дело на произвол судьбы, то была опасность захвата всего Корейского полуострова Советской Армией. Не к лицу было потребовать от нее уйти от занятой ей территории, поэтому необходимы были немедленные ответные меры...

То, что сделать 38-ю параллель линией раздела Кореи, было инициировано США».

Американский госсекретарь Ачесон тоже в своих мемуарах писал: «Молодой офицер полковник Дин Раск, который, недавно вернувшись из Китая, с места назначения, вступил в должность

в министерстве обороны, придумал административную разграничительную линию, называемую удобной 38-й параллелью».

И Дин Раск в «письме Раска», направленном 12 июля 1950 года директору Института истории и политики госдепартамента, остановившись на том, что он инициировал раздел Кореи по 38-й параллели, писал:

«Вопреки ожиданиям, наступила капитуляция Японии, и госдепартамент и министерства трех видов войск были вынуждены срочно рассмотреть общий приказ, который следовало дать генералу Макартуру относительно капитуляции Японии, и меры, которые будут приняты вместе с союзными государствами.

· Для этого координационно-связная комиссия 10 – 15 августа не раз вела длительное заседание. Вечернее заседание, состоявшееся 10 августа в кабинете помощника заместителя министра в Пентагоне, как мне помнится, проходило почти всю ночь напролет.

· Выдвинулось предложение госдепартамента: целесообразнее было бы, если бы американские войска, по возможности, продвинулись на север и приняли капитуляцию.

· Помощник заместителя министра армии, обратившись к полковнику Бонстилу и ко мне, велел перейти в соседний кабинет и составить вариант, согласующий политическую мечту принять капитуляцию Японии, по возможности, продвинувшись к северу, с ограниченностью способности американских войск к быстрому продвижению в Корею.

· Мы думали, что целесообразнее будет включение столицы в зону ответственности американских войск, и хотя

знали, что это будет фактически нам не под силу, но предлагали 38-ю параллель».

Вариант сделать 38-ю параллель границей раздела ответственности между СССР и США за разоружение побежденных японских войск был утвержден Трумэном, и в тот же день был передан главнокомандующему сухопутными войсками США в тихоокеанском регионе Макартуру, и так был обнародован в мире «общий приказ № 1».

Ниже следует сокращенное изложение той части из «общего приказа № 1», которая касается 38-й параллели:

«А...

Б. Высшие командиры японских войск, все наземные, военно-морские, военно-воздушные и вспомогательные части, находящиеся в Маньчжурии, в районе Кореи севернее 38-й параллели, на Сахалине и Курильских островах, капитулируют перед главнокомандующим дальневосточными войсками СССР.

В...

Г...

Д. Высшие командиры японских войск, все наземные, военно-морские, военно-воздушные и вспомогательные части, находящиеся в правительстве японской империи, ставке главнокомандующего, на японской основной территории, прилегающих к ней островках, в районе Кореи южнее 38-й параллели, на островах Рюкю и Филиппинах, капитулируют перед главнокомандующим сухопутными войсками США в тихоокеанском регионе».

Трумэн, приурочивая к объявлению «общего приказа № 1»,

односторонне провозгласил, что Макартура назначает главнокомандующим войсками союзных стран, облеченным полномочиями принять капитуляцию Японии. Это было сепаратное решение США в игнорирование союзных стран с целью взять в руки инициативу в решении послевоенных вопросов и удовлетворить свою ненасытную утробу.

Ответственность Японии за раскол Кореи

28 сентября 1990 года Трудовая партия Кореи, Либерально-демократическая партия и Социалистическая партия Японии опубликовали в Пхеньяне Совместную декларацию об оздоровлении корейско-японских отношений, состоящую из 8 пунктов.

В первом пункте три партии признали, что Японии необходимо официально принести извинения перед КНДР за то, что в прошлом она обрекала корейский народ на большие бедствия и страдания и за послевоенные 45 лет причинила корейскому народу ущерб, и в полной мере компенсировать убытки.

Председатель ЛДП Кайфу Тосики в личном послании Президенту Ким Ир Сену, остановившись на том, что в прошлом по вине Японии в Корее существовало несчастное прошлое, отметил: «Относительно такого несчастного прошлого экспремьер Такесита в марте минувшего года выразил в парламенте глубокие раскаяния и сожаление, и я тоже, будучи премьером, разделяю с ним одни и те же мнения», и выразил надежду на улучшение отношений между двумя странами, Кореей и Японией.

Глава делегации ЛДП член палаты представителей Канэмару Син тоже, глубоко раскаиваясь, принес извинения за прошлое колониальное господство Японии над корейским народом.

Три партии признали, что в связи с тем, что будут установлены государственные отношения с КНДР, японское правительство обязано в полной мере компенсировать убытки, нанесенные народу КНДР за годы своей военной оккупации ее и после, за прошедшие 45 лет.

В Совместной декларации, опубликованной ТПК, ЛДП и СП Японии, указано, что для подведения черты под незавидным прошлым между Кореей и Японией и установления государственных отношений Япония должна принести извинения за преступления, совершенные ей в прошлом против корейского народа, и компенсировать убытки, что вследствие преступных акций Японии Корея расколота и корейский народ долгие годы испытывает жестокие бедствия и страдания от раскола, следовательно, Япония должна нести ответственность за это, принести извинения и в полной мере компенсировать убытки.

Это было выражение общей воли всего японского народа, любящего справедливость и уважающего разум.

Но сегодня японская реакция, положив под сукно Совместную декларацию, опубликованную в 1990 году тремя партиями Японии и КНДР, и закрывая глаза на свою ответственность за раскол Кореи, пытается уклониться от принесения извинений и от уплаты репараций.

Но исторические факты не дают ей пощады. Если рассмотреть прошлую историю, то Япония более 400 лет назад

стала замышлять занять Корею путем ее раздела.

Линия раздела Кореи, выдвинутая Японией, находится в районе нынешней 38-й параллели северной широты. Тогда еще не было географического понятия о широте и долготе. То было время, когда обозначали границу территории и сферу влияния рельефом и предметами, которые служили условными знаками.

В годы Имчжинской Отечественной войны (1592 – 1598) крупные, стотысячные полчища японских самураев вторглись в Корею, но под ударом яростной борьбы корейского народа против агрессии в апреле 1593 года захватчики были изгнаны из Сеула и прижаты к узкому району провинции Кёнсан и южного побережья. Агрессивные войска Японии, загнанные в тупик, не раз предлагали мирные переговоры, чтобы улучить время для передышки и переформировать войска.

Если рассмотреть суть предложения, выдвинутого Японией на переговорах, то это было надменное и разбойническое предложение, согласно которому Корея должна считать своими только 4 провинции на севере, включая Сеул, передать Японии 4 провинции южнее реки Хан, направить в Японию одного из принцев и министров в качестве заложников и т.п.

Мирные переговоры продлились более трех лет, с августа 1593 по декабрь 1596 годов.

Когда переговоры не двигались с места, стоя на мертвой точке, в июле 1596 года Хидэёси потребовал вместо четырех провинций по линии раздела выделить Японии нижние три провинции (Чхунчхон, Чолла и Кёнсан).

За это время Хидэёси готовился к новому наступлению.

Разбив на 8 групп 140-тысячные контингенты войск, он приказал им снова совершить наступление на Корею.

Очередное наступление японских агрессоров было отражено под ударом героической борьбы корейского народа и благодаря активной деятельности патриота-флотоводца Ли Сун Сина. В результате агрессивные войска вынуждены были возвратиться восвояси, неся огромные потери в живой силе.

Как видно из этого, японские захватчики с давних пор лелеяли мечту разделить и занять Корею.

Если бы они не оккупировали Корею, то не было бы никаких причин для пребывания американских и советских войск на корейской земле после второй мировой войны под благовидной вывеской «разоружения японской армии».

Японские империалисты, когда они оказались перед лицом поражения во второй мировой войне, дали американским империалистам прямой предлог для раскола Кореи.

В феврале 1945 года, когда налицо было поражение в войне, японские захватчики в связи с Ялтинской конференцией, на которой шла речь о вступлении советских войск в войну с Японией, перестроили систему командования войсками.

Они, распустив «корейскую армию» (так называли обобщенно японские войска, оккупировавшие Корею), переформировали ее в 17-ю войсковую группу и корейский военный округ. 17-я войсковая группа, будучи полевой армией, непосредственно подчиненной ставке главнокомандования Японии, должна была взять на себя «оборону» Кореи, а корейский военный округ – пополнение личного состава, его обучение, интендантство, хозяйственные дела и гарнизонную службу.

В апреле 1945 года был аннулирован советско-японский пакт о нейтралитете, с поражением фашистской Германии в мае того же года становилось ясно вступление СССР в войну против Японии.

В ответ на это 30 мая Япония дала 17-й войсковой группе задание охранять Южную Корею от противника, а командующему Квантунской армией подготовить операции против СССР.

Исходя из этого, в июне подразделения японских войск на севере Кореи перешли в распоряжение командования Квантунской армии. Таким образом из японских войск, пребывавших в Корее, войска в районе севернее 38-й параллели перешли под командование Квантунской армии, а войска в районе к югу от 38-й параллели – под командование 17-й войсковой группы.

38-ю параллель, которую японские захватчики использовали в канун поражения для обозначения сферы влияния своих войск в Корее, американские империалисты использовали как фундаментальный материал для проведения линии раздела ответственности за разоружение японских войск.

В связи с этим командующий 24-м корпусом армии США Ходж, вступивший в сентябре 1945 года в Южную Корею, заявил:

«В то время, когда Японии пришлось капитулировать, на основе расположения ее армии союзные войска дали через Макартура распоряжение японским войскам севернее 38-й параллели капитулировать перед СССР, а японским войскам южнее 38-й параллели – перед американскими войсками».

Вообще-то японские империалисты и в последние минуты, когда им грозило непоправимое поражение в тихоокеанских кампаниях, пытались не выпускать из рук бразд колониального управления и господства над Кореей.

Японские империалисты, обреченные быть изгнанными из обширных районов Азии и ряда районов Тихого океана, с начала 1945 года, напрягая последние усилия, готовили «операции на основной территории», рассчитывали через переговоры прекратить войну в благоприятных условиях и тем самым избежать возмездия.

С этой целью Япония в апреле, мае и июле 1945 года не раз проводила конфиденциальные переговоры с США в Берне и Стокгольме.

Вот пример и кулуарные разговоры на правительственном уровне, проведенные в апреле 1945 года между представителем Японии в Швейцарии и главарем агентуры США Аленом Даллесом.

В этих разговорах японский представитель предлагал в качестве условий капитуляции Японии сохранение императорского режима и милитаристской конституции, международное управление Маньчжурией, сохранение японского господства в Корее и на Тайване. Могли ли США на это согласиться? Нет. Как известно, они долгие годы замышляли утвердить свое колониальное господство в Корее. И они занимали свои позиции – допускать сохранение императорского режима в Японии, но ее господство над Кореей «передать» в США.

И во время корейской войны в 1950-е годы японская

реакция не раз выпрашивала США передать Корею в качестве ее колонии.

По секретному документу американских войск, рассекреченному в 2001 году, можно узнать, что из-за поражения во второй мировой войне запрещали Японии все виды военной деятельности, несмотря на это, она уже в октябре 1950 года на корейскую войну отправляла многочисленные военно-морские корабли и войска, необходимые для США, и после не раз направляла на корейский фронт молодежь и людей среднего возраста своей страны, взамен этого неоднократно предъявляла командованию Макартура «петицию» с решительным требованием снова передать Японии Корейский полуостров в качестве ее колонии.

Япония, обреченная на гибель, также играла роль катализатора, чтобы агрессивные войска США как можно скорее оккупировали Корейский полуостров.

9 августа 1945 года, когда КНРА и советские войска начали операции против Японии, глубокой ночью в ставке главнокомандования в Токио состоялось совещание с участием императора, а на рассвете следующего дня, в 2 часа утра, было принято окончательное решение о согласии на Потсдамскую декларацию и капитуляцию. Но кому из союзных стран – СССР и США первым объявить капитуляцию, последуемую за поражением?

По военным обстоятельствам совершенно ясно было, что первым следовало объявить советским войскам, которые непреодолимой лавиной продвигались вперед на Северо-Востоке Китая, Корейском полуострове и в обширном рай-

оне Дальнего Востока. Но военные круги Японии, заявляя о необходимости первым капитулировать американским войскам, которым еще не удалось оказаться поблизости от Корейского полуострова, соблазняли их вторгнуться на Корейский полуостров.

10 августа 1945 года в 6 часов утра командующий японскими войсками в Корее передал по открытому радио в Токио, в ставку главнокомандования, что японские войска в Корее капитулируют перед американскими войсками. Открытое радио было немедленно перехвачено информационным органом американских войск, который заранее освоил радиошифр японской армии в годы тихоокеанских кампаний и знал замыслы и движения японских военных кругов, как свои пять пальцев.

Председатель комитета начальников штабов Маршалл приказал начальнику оперативного управления министерства армии принять меры: как можно скорее присвоить себе этот лакомый кусок, который «свалился с неба». Это, иначе говоря, означало придумать хитроумные меры, чтобы приостановить стремительное продвижение советских войск на юг и чтобы американские войска, которые топчут на месте на Окинаве из-за нехватки численного состава и транспортных средств, как можно скорее вступили на Корейский полуостров. Таким образом, в пожарном порядке был сфабрикован план разоружения японской армии советскими и американскими войсками по сторонам 38-й параллели как линии раздела ответственности.

Оккупация Южной Кореи американскими войсками и реализация раскола

США при попустительстве союзных стран разделили Корею по 38-й параллели, но из-за нехватки численного состава и транспортных средств не могли сразу ступить на землю Южной Кореи.

Для решения этого трудного вопроса США решили использовать японских империалистов, с которыми они вступали в сговор на протяжении истории в целях агрессии против Кореи и которые хотя и капитулировали, но имеют свои вооруженные силы в районе южнее 38-й параллели в полной сохранности.

20 августа 1945 года командующий сухопутными войсками США на тихоокеанском направлении Макартур, находившийся в Маниле, отдал по радио японскому генерал-губернатору Абэ в Сеуле спецприказ: до прибытия американских войск на место он должен нести полную ответственность за обеспечение безопасности в Южной Корее, а в случае невыполнения всей ответственности подвергнется «суровому наказанию». Это было равнозначно подчеркнуть, что Южная Корея не является свободной зоной, а станет оккупационной зоной американских войск, где будет господствовать американская политика и военная сила, это означало также давление на него, чтобы не возникли несчастные случаи на пути осуществления этих замыслов.

США дали Дж. Ходжу, командующему 24-м корпусом, находившемуся на Окинаве, задание оккупировать Южную Корею, 21 августа разбросили в Сеуле с самолета несколько десятков тысяч листовок с «декларацией» от его имени.

В этой «декларации» было провозглашено, что американские войска будут оккупировать Южную Корею, что южнокорейский народ должен безоговорочно подчиняться оккупационным войскам, а пока послушно терпеть японское правление, если даже оно не по душе ему.

С 31 августа 1945 года командование 24-го корпуса США постоянно получало по радио от командования японских войск в Корее о ходе изменения ситуации в Южной Корее.

2 сентября 1945 года Макартур, сразу же после подписания акта капитуляции Японии, проходившего на американском линкоре «Миссури», стоявшем на якоре в Иокогаме, что в Токийском заливе, еще раз по радио объявил перед лицом мира, что район Кореи южнее 38-й параллели северной широты займут американские войска.

На следующий день, 3 сентября Ходж строго приказал командованию японских войск в Корее сохранять общественную безопасность в районах Южной Кореи до высадки американских войск на местах и держать весь аппарат колониального режима в полной сохранности.

Эти меры, принятые США с целью беспрепятственно занять район Кореи южнее 38-й параллели, возродили у японских правителей в Корее, задыхавшихся в атмосфере поражения в войне, права и смелость деспотов-колонизаторов, и они проявляли особую рьяность в репрессиях и грабительствах

в отношении южнокорейского народа.

Лишь 8 сентября 1945 года в 1 час дня американские войска вступили в Южную Корею, не проливая ни капли крови. Они высадились в Инчхоне, а утром 9 сентября проникли в Сеул с бронемашинами впереди.

В противоположность этому советские войска, громя японских захватчиков, продвинулись в северную часть Кореи.

А японские войска и полиция, которые еще вчера вели кровавые битвы с американскими войсками, встали на помощь им в высадке в Южной Корее и в оккупации ее, для этого не гнушались ничем – убивали людей, открывая огонь по ним.

В этой обстановке до второй декады октября главные силы 24-го корпуса американских войск – 6-я, 7-я и 10-я дивизии одна за другой вступили в Южную Корею и оккупировали всю ее территорию.

Первый приказ, изданный командующим 24-м корпусом Ходжом в Южной Корее, – это был указ о введении ночного комендантского часа.

Этот комендантский час – с 8 часов вечера до 5 часов утра следующего дня – продолжался в течение 36 лет, был отменен лишь в январе 1981 года.

США, учредив в Сеуле командование американских войск в Южной Корее, расположили две дивизии в районе, прилегающем к 38-й параллели, а одну – южнее Сеула для того, чтобы реализовать раздел Кореи по 38-й параллели.

Не останавливаясь на этом, они принимали одну за другой меры для превращения 38-й параллели, определенной как временная линия разоружения японских войск, в военно-

политическую границу для окончательного раздвоения Кореи.

Вследствие чего на линии 38-й параллели Кореи протяженностью в сотни км было учреждено 108 постов американских войск, 132 южнокорейских полицейских поста, всего 240 постов. Это означало, что пост расположен в среднем на каждых 1,3 км 38-й параллели.

Кроме того, здесь были дополнительно расположены реакционные вооруженные группировки и террористические организации, такие, как «Молодежная группа Собук (северо-западная часть Кореи)», «Молодежная группа Тэхан (Республика Корея)».

Эти агрессоры и реакционные своры опустили шлагбаум на пути свободного передвижения людей и обмена товарами, занимались провокациями против Севера и разжигали чувство вражды к нему.

В результате из 180 широт Земного шара 38-я параллель северной широты превратилась в трагическую линию раскола, ненавистную границу, которая расколола территорию Кореи, соединенную одной горной цепью, на две части, раздвоила корейскую нацию, которая проживала в дружбе и согласии, унаследовав кровь одних предков.

Широты проходят через поверхность Земного шара прямо не только через горы, реки, равнины и другие естественные предметы, но и города, населенные пункты, промышленные сооружения. 38-я параллель – одна из таких широт. Эта линия рассекла в Корее 8 уездов, 122 села, раздвоила одну школу и даже жилые квартиры, где живут семьи, на Север и Юг, было стерто с земли 514 поселков, отрезаны

железные дороги, автодороги, каналы, линия электропередачи, закрыт путь передвижения и обмена материалами.

Оккупация Южной Кореи заокеанским монстром после фабрикации 38-й параллели – линии раздела, проведенной незаконным заговорщическим путем, – это было разбойнической преступной акцией, которую ничем нельзя оправдывать.

Это также серьезное посягательство на суверенитет корейской нации.

США, оккупировав Южную Корею в нарушение международного правового требования уважать суверенитет страны и нации, раздвоили корейскую нацию.

Это грубое попрание суверенного права корейской нации жить и развиваться одной нацией, это отрицание самого существования нации.

Раскол Кореи и оккупация Южной Кореи американскими войсками – это грубое вероломство, игнорировавшее международные соглашения по корейскому вопросу.

Во время второй мировой войны крупные державы не раз обсуждали послевоенный корейский вопрос, принимали международные соглашения и декларации по его решению.

На Каирской конференции, состоявшейся в 1943 году, признали, что корейский народ находится в рабстве у японских империалистов, провозглашали, что Корея должна стать свободной и независимой. Это решение еще раз было подтверждено Потсдамской декларацией и на переговорах военного времени, на которые в июле 1945 года последний раз собрались союзные страны по вопросу послевоенного урегулирования. Но ни в одном из пунктов этих междуна-

родных соглашений не определялась «линия раздела оперативных зон» советских и американских войск по разоружению японской армии, т.е. линия раскола Кореи.

США, будучи страной-участницей международных конференций, подписавшей международные соглашения, несут обязанность и ответственность за верное исполнение этих соглашений. Но они начали осуществлять стратегию господства над Кореей, шли по пути вероломства, аннулирования одобренных ими международных соглашений, в конечном счете, сфабриковав вариант незаконного раздела Кореи по 38-й параллели, оккупировали Южную Корею.

Аванпост для агрессии против Кореи

Империалисты США, оккупировав Юг Кореи под предлогом разоружения японских войск, сосредоточивали все силы в превращении 38-й параллели, определенной как временная линия раздела, в аванпост, чтобы превратить Южную Корею в свою колонию, военную базу и, используя ее в качестве трамплина, захватить всю Корею и Азию.

США, чтобы заблокировать в первую очередь 38-ю параллель, как границу между противными государствами, расставили там две дивизии своих войск: одну из них – к западу от Рёнчхона, а другую – к востоку от него.

Они увеличили и расставили и контингенты южнокорейской полиции. Так, в каждом из уездов, близких к 38-й параллели, численность полицейских достигла более чем 300 – 500 человек, а в волостях, прилегающих к 38-й параллели, – более

100 человек, в частности, было дополнительно расставлено по 1 – 2 роты боевой полиции, всего более 30 рот.

Одновременно с этим американские империалисты на 38-й параллели непрерывно совершали серьезные вооруженные провокации.

За период с сентября 1945 года по 1946 год было спровоцировано 106 случаев серьезных вооруженных провокаций и враждебных акций, таких, как военная разведка районов севернее 38-й параллели, грабительства, убийства, похищение людей, поджоги селений. Впоследствии из года в год резко росли случаи провокаций и нападения США, количество людей и объектов налета.

Война в Корее началась не 25 июня 1950 года, а значительно раньше этого дня. Еще с 1947 и 1948 годов США продолжали непрерывно вторгаться в Северную Корею.

Ниже следуют случаи вооруженных провокаций США на 38-й параллели.

Год	Количество провокаций	Количество случаев вторжения	Количество участников вторжения
1947	454	246	4477
1948	932	339	6030
1949	2617	1060	67 398

Как видно выше, случая вооруженных провокаций против Севера было зарегистрировано в 1947 году 454, а в 1949 году их число увеличилось более чем в 5 раз, т. е. до 2617 случаев.

В 1950 году в течение 6 месяцев до развязывания войны в Корее было зарегистрировано 1147 случаев вооруженных провокаций.

Вооруженные провокации и акции наступления, которые организовали и которыми командовали американские империалисты на 38-й параллели, судя по их масштабам и цели, по их продолжительности и повторяемости, были явной локальной войной.

Американские империалисты, провоцируя вооруженные столкновения и военные действия, пытались вызвать расстройство в настроениях населения Севера и Юга и сеять среди них семена недоверия и враждебности, а, идя дальше, разведать вооруженные силы Севера и их расположение, наращивать боеспособность своих войск, обеспечить себе исходные позиции для наступления, благоприятные для тотальной войны.

Боевые действия и наступательные бои, спровоцированные американскими империалистами с целью оккупировать вооруженной силой определенный район севернее 38-й параллели, куда распространяется власть КНДР, – это были явные военные действия, их нельзя рассматривать как обычные столкновения на границах.

Вот почему иностранные печатные органы писали о событиях, разыгрываемых на 38-й параллели:

«Разграничительная линия выше 38-й параллели – это фронт в буквальном смысле этого слова. Там непрерывно идут бои. Там настоящая война».

США не скрывали, что они организовали вооруженные провокации, проходившие на 38-й параллели, и командовали ими.

Американский генерал Робертс, бывший главой миссии американских советников с первых дней создания южнокорейской марионеточной армии, на совещании командиров дивизий, проходившем в октябре 1949 года в штаб-квартире сухопутных войск марионеточной армии, сказал: «Факт, что по моему решению начинались бесчисленные случаи наступления в районе севернее 38-й параллели… В будущем их будет еще больше».

США организовали многочисленные случаи локальной войны на линии 38-й параллели и командовали ими. Среди них типичным примером служит наступательный бой на горе Сонъак, проходивший 25 июля 1949 года.

В этом бою были задействованы 11-й полк 1-й пехотной дивизии марионеточной армии Южной Кореи, 1 батальон из 17-го полка столичной дивизии, 2 батальона боевой полиции (более 1500 человек), вооруженная свора из «Молодежной группы Собук» (несколько сотен человек), всего более 5700 человек.

Придавая большое значение наступательному бою на горе Сонъак и сам появившись в наступающих частях, Робертс отдал им боевой приказ занять гору Сонъак и продвинуться вперед до Кымчхона, что в глубине 17 км от района севернее 38-й параллели, подвергнуть артиллерийской подготовке передний край шириной в 4 км, а американским советникам дивизий и полков непосредственно командовать этим боем.

Таким образом, США не только организовали вооруженные провокации, наступления и локальную войну и командовали ими, но и полностью отвечали за предоставление необходимых для этого оружия, боеприпасов и других боевых средств.

Агрессивная война за установление своего господства во всей Корее

Наконец-то империалисты США начали вооруженное нападение против Кореи и ее народа.

19 июня 1950 года Даллес, прилетевший в Южную Корею в качестве спецпосланника американского президента Трумэна, совершил инспекцию района 38-й параллели, окончательно утвердил в окопе оперативный план похода на Север. Империалисты США, продолжавшие локальную войну на участке 38-й параллели с целью оккупировать силой оружия всю Корею, наконец-то, 25 июня 1950 года, подстрекнув южнокорейскую марионеточную армию, внезапно совершили тотальное вооруженное нападение в Северную Корею.

Они, перейдя через линию 38-й параллели, заявили: позавтракают в Хэчжу, пообедают в Пхеньяне, поужинают в Синичжу.

Президент США Трумэн 27 июня приказал Макартуру отправить на корейский фронт военно-морские и военно-воздушные силы и, воспользовавшись вывеской ООН, предпринял ряд агрессивных мер.

Пытаясь добиться дальнейшей эскалации вооруженного нападения на КНДР, США 7 июля 1950 года созвали заседание Совета Безопасности ООН, на котором, мобилизуя страны-сателлиты, приняли незаконную резолюцию об организации «войск ООН», а на следующий день командующим ими был назначен Макартур.

Но дело пошло вопреки воле США. Захватчики, встретив мощные контрудары Народной Армии, вынуждены были обратиться в бегство, оставив за собой груды трупов.

28 июня на рассвете началось генеральное наступление Народной Армии на Сеул, и рухнули оборонительные позиции противника, как глинобитные стены, над марионеточным «центральным домом правительства» развевался Государственный флаг КНДР, а в 11 часов 30 минут был полностью освобожден Сеул.

5 июля американская наземная часть – спецотряд Смита, который схватился с доблестными бойцами Народной Армии на северном рубеже горы Осан, был наголову разбит в бою, продолжавшемся всего несколько часов. А в середине июля и американская 24-я дивизия, называвшаяся «победоносной», была полностью окружена в Тэчжоне и уничтожена, ее командир Дин был взят в плен.

В августе агрессоры были окружены с трех сторон, прижаты в узкий район, соединяющий Пхохан, Тэгу и Масан, а Народная Армия освободила более 90% всей территории южной части Кореи и более 92% южнокорейского населения.

Американские империалисты были вынуждены полностью убраться из Южной Кореи.

По этому поводу СМИ США писали:

«Действительность свидетельствует о том, как могучие американские вооруженные силы ведут ожесточенную, но безнадежную войну и как армия Северной Кореи – самого малого государства громит американские войска, загоняет их в море».

В действительности, тогда американские войска и юж-

нокорейская марионеточная армия, охваченные жутким страхом и доведенные до отчаяния, собирались как можно быстрее обратиться в бегство.

Вот что писал один из южнокорейских печатных органов о совершенно секретном приказе, данном 4 сентября 1950 года начальнику генштаба южнокорейской марионеточной армии Чон Иль Квону командующим 8-й армией США Уоркером, который был окружен и оказался в узком районе южного побережья:

«Как ни обидно, но, кажется, никак невозможно поддерживать нынешний фронт. В наихудшем случае США планируют вывести 8-ю армию в Японию.

В этом случае, думаю, примерно 100 тысяч человек личного состава, включая 2 – 3 дивизии армии национальной обороны, придется эвакуировать на острова Гуам или Гавайи. Такое распоряжение уже было дано командованием Макартура. Для подготовки к предстоящей ситуации прошу определить в строжайшем секрете, людей какой сферы и какую дивизию следует выбрать. Это абсолютный секрет. Прошу».

Империалисты США, загнанные в тупик, прибегали ко всяким средствам и методам, напрягая последние усилия, чтобы во что бы то ни стало не убраться из Кореи.

США поспешно перебросили на корейский фронт большинство своих сухопутных, военно-морских и военно-воздушных сил, стянули в Корею и силы 15 стран-сателлитов.

В середине сентября империалисты США, мобилизуя

крупные контингенты своих войск, с одной стороны, предприняли десантную операцию в Инчхоне, а с другой – оказывали сопротивление на рубеже реки Ректон.

Из-за разительного различия в соотношении сил резко изменилась ситуация на фронте, и Народной Армии пришлось совершить временное стратегическое отступление. Следуя за ней, агрессивные войска США 1 октября на восточном участке фронта, 3 октября на центральном участке фронта, 7 октября на западном участке фронта перешли через линию 38-й параллели, являвшейся границей между Севером и Югом, вторглись в районы северной части Кореи.

Вторжение войск США и их сателлитов в район севернее 38-й параллели недвусмысленно показало, что их громогласная пропаганда о том, что совершаемые ими боевые действия – это не более чем «полицейские действия» для «разгрома вражеских войск» в Южной Корее, являлась сплошной ложью.

Империалисты США, пытаясь оправдать свои боевые действия за линией 38-й параллели, снова воспользовались вывеской ООН.

Когда «войска ООН», перейдя через 38-ю параллель, вторглись на территорию Севера, 7 октября по указке США состоялась сессия ГА ООН, на которой заговорщическим путем была принята преступная резолюция о необходимости «объединения» Кореи под «руководством ООН», одобрена оккупация всей Кореи «войсками ООН». Это означало одобрение господства американских империалистов над всей Кореей как их рационального действия.

Сфабрикованная к тому времени американскими империалистами «Комиссия ООН по объединению и восстановлению Кореи» была средством для осуществления этой резолюции.

Агрессивным войскам США пришлось дорого расплатиться за вторжение вглубь территории Севера Кореи.

Не пройдя и полугода после развязывания войны в Корее, переброшенные на фронт американские 24-я дивизия, 1-я кавалерийская дивизия, 1-я дивизия морской пехоты, 2-я, 25-я, 6-я, 7-я, 8-я и другие дивизии американских наземных войск терпели одна за другой позорное поражение.

О серьезности жестокого поражения империалистов США один из американских составителей истории войны писал:

«В октябре 1950 года Макартур вместе с Уоркером в окрестности Н-ского города провел строевой смотр роты F 5-го полка 1-й кавалерийской дивизии американских войск, имеющей, мол, “особые боевые заслуги”. Тогда Макартур, обращаясь ко всем бойцам роты, приказал: если среди вас найдется тот, кто служит с самого начала войны, выйди вперед из строя. Было лишь 5 человек, из них трое были ранеными.

96 дней назад, когда они впервые участвовали в войне в Корее, их было более 200 человек, но жестокая война унесла жизни столь многочисленных молодых людей».

Еще за неделю до прибытия в роту F Макартур, проводя кулуарные разговоры с Трумэном на острове Увик, недвусмысленно заявил, что он завершит войну в Корее до Дня благодарения (23 ноября). Для этого он приказал наращивать темпы наступления, но обрек массовое количество своих солдат на гибель, терпел поражение за поражением.

С 25 октября 1950 года Народная Армия из района севернее реки Чхончхон нанесла мощные контрудары по противнику, а на рубеже перевала Хванчхо организовала упорную оборону, что сорвало отчаянное наступление противника.

Тогда американские империалисты, громогласно заявляя, что завершат корейскую войну до Рождества (25 декабря), предприняли новое крупное наступление.

24 ноября 1950 года Макартур приехал на корейский фронт, приказал начать генеральное наступление, хвастаясь, заявил, что этим он «завершит корейскую войну». И, обращаясь к командиру 9-й дивизии США, он просил его:

«Передайте американским солдатам! Когда они достигнут реки Амнок, смогут возвратиться восвояси…

Подтверждаю мое заявление, что они возвратятся в свои родные края и отметят Рождество».

Для того чтобы поддерживать пустой план Макартура о «завершении войны», 30 ноября Трумэн, не колеблясь, выступил с провокационным заявлением о применении атомной бомбы по решению ставки главнокомандования американских войск в Корее.

Но ни новое генеральное наступление, ни шантаж атомной бомбой не помогли агрессивным войскам США спастись от трагического поражения.

В ответ на генеральное наступление противника подразделения Народной Армии перешли в решительное контрнаступление, окружили и уничтожили главные силы противника в районе реки Чхончхон и озера Чанчжин, продвигались на юг, расширяя боевые успехи.

Те подразделения, которые перешли в контрнаступление, во взаимодействии с подразделениями 2-го фронта освободили все районы Севера Кореи, которые были оккупированы противником.

Американские войска и наемники, беспорядочно бежавшие до 38-й параллели, пытались там приостановить наступление Народной Армии.

Но американские империалисты, неся огромные потери в живой силе и боевой технике, вынуждены были отступить снова до 37-й параллели.

В этих боях империалисты США потеряли абсолютное большинство оперативных резервных частей, не говоря уже о главных действующих частях.

Американские войска потерпели крупнейшее поражение в истории сухопутных войск США, был развеян в пух и прах миф о всемогуществе США.

По этому поводу продажные СМИ США вопили:

«США и их союзники терпят большие бедствия. Крупные силы коммунистической армии до основания разгромили “войска ООН”, 140-тысячные американские войска вынуждены были перейти в решительное отступление. Что касается 140-тысячных войск, то это общие цифры, в которые войдут все отборные части, имеющиеся у США. Это было самое жестокое поражение из поражений, которые потерпели США».

3. Военно-демаркационная линия, линия проклятий

До начала переговоров о перемирии в Корее

В июне 1951 года фронт в основном закрепился на 38-й параллели, начиная с устья реки Римчжин на Корейском Западном море и кончая районом севернее Ринчже провинции Канвон.

Подразделения Народной Армии, ведя упорную позиционную войну, непрерывно наносили мощные удары американским империалистам, пытавшимся взять в руки инициативу на фронте. Империалисты США не могли ни на шаг продвинуться с линии 38-й параллели на север.

За истекший год после развязывания агрессивной войны в Корее американские захватчики потерпели непоправимое военно-политическое поражение.

И по преуменьшенным данным США, потери, понесенные ими к тому времени на корейском фронте, превысили 50 млрд. долларов. Потери в живой силе и боевой технике составили более половины потерь, понесенных в годы второй мировой войны.

Было убито, ранено или взято в плен более 598 тысяч человек, а были захвачены или вышли из строя разные виды оружия и боевой техники – более 146 тысяч единиц стрелкового оружия разных систем, 6838 единиц орудий разных калибров, 9145 автомашин, 1997 танков и бронемашин. И было сбито

и захвачено 1730 самолетов, потоплено 122 корабля, захвачено 120 вагонов различных боеприпасов. Были почти разгромлены американская 24-я дивизия, 1-я дивизия морской пехоты и 25-я дивизия, слывшие «победоносной», «отборной дивизией» и не знавшие поражений. Были подвергнуты сокрушительным ударам американская 2-я, 3-я и 7-я дивизии, 1-я кавалерийская дивизия, считавшиеся «гордостью» и «честью» США. Война обрекла американских генералов-убийц на гибель и позор. Макартур, которого считали «непобедимым полководцем», был смещен с должности, командующий 8-й армией Уоркер погиб от взрыва мины, командир 24-й дивизии Дин был взят в плен. А командира 1-й дивизии морской пехоты Смита прозвали «генералом-могильщиком» за то, что у него было больше захороненных солдат, чем солдаты, оставшиеся в живых. Командир 2-й дивизии горделиво твердил, что он «хотя и из 2-й дивизии, но это ни в коем случае не означает 2-е место». Но он на рубеже реки Чхончхон обрек многочисленных солдат на гибель или на участь быть пленными, а сам обратился в бегство, за что его прозвали «сукиным сыном».

Американский газетный магнат Херст в издаваемой им газете «Нью-Йорк джорнэл энд американ» писал: «Война в Корее – это не такая война, в которой мы можем победить, если даже перебросим туда почти все контингенты наших регулярных войск, военно-морских сил и пехоты».

В апреле и мае 1951 года правящие круги США, страдавших от нехватки войск, два раза просили своих сателлитов отправить еще больше наемников на корейский фронт, но ни одна из этих стран не откликнулась.

Зная ситуацию на фронте и такую позицию своих союзников, американский генерал-убийца Ведмайэр вопил: «В данное время я не могу предвидеть решающую победу войск ООН».

В начале мая 1951 года, когда агрессивным войскам США пришлось отступить на юг от реки Северный Хан и реки Соян, в пожарном порядке состоялось в США заседание совета национальной безопасности, на котором продолжительно обсуждали новую азиатскую стратегию и вопрос о войне в Корее и, наконец, 6 мая пришли к выводу, который заключался в признании поражения американских войск в корейской войне и необходимости проведения переговоров о перемирии.

Правящие круги США стали ломать голову над тем, как найти нити, ведущие к открытию переговоров с КНА по вопросу о прекращении огня.

По этому поводу госсекретарь США Ачесон в одной из своих книг писал:

«Вывод, в котором сошлись все наши мнения, состоял в том, что решить этот вопрос открытым способом, проходя через процедуру ООН, или через министерство иностранных дел Индии, которое любит разглашать тайны, – все это повлечет за собой смертельные последствия. Поэтому мы стали пронюхивать, как стадо охотничьих собак».

Среди людей, которые вели закулисные контакты и «активную деятельность», чтобы разузнать отношение Севера к прекращению огня, были чиновники американского госдепартамента, американские дипломаты в ООН и бывший посол США в СССР и др.

В результате хлопотливой деятельности дипломатов и их попрошайнической дипломатии 30 июня 1951 года США через командующего «войсками ООН» Риджуэя предложили стороне Народной Армии переговоры о прекращении огня.

США, предлагая переговоры, преследовали через них свою гнусную цель. Они хотели добиться на переговорах своей агрессивной цели, чего им не удалось в войне, выиграть время для подготовки к новому наступлению.

Через переговоры США еще пытались представить дело так, как будто они хотят положить конец войне в Корее и утвердить мир в ней, таким образом ввести в заблуждение народы мира и прикрыть свое лицо – лицо агрессора.

О подлинной цели, которую преследовали США на переговорах, как нельзя лучше говорило и «основное руководство», посланное правительством США командующему «войсками ООН» Риджуэю в связи с переговорами о перемирии, в нем специально подчеркивалась недопустимость случая, очерняющего лицо США.

Объединенный комитет начальников штабов выдвигал несправедливое требование в качестве минимальных условий, которых следовало добиться на переговорах о перемирии. Согласно этим условиям требовалось организовать комиссию по перемирию так, чтобы ей предоставлялось право на инспекцию всех районов Севера Кореи, и при обмене военнопленными руководствоваться принципом один на один.

Но Корея была против таких намерений США, относилась к переговорам с одним желанием положить конец войне и завоевать мир.

Благодаря таким принципиальным, непоколебимым мирным позициям КНДР открылись переговоры о перемирии в Корее, несмотря на то, что США преследовали свои гнусные цели.

Переговоры проходили между корейской стороной, главным делегатом которой был представитель КНА, и стороной «войск ООН», ее главным делегатом был представитель агрессивных войск США.

С белым флагом в руках

На уютном пригорке, в уголке Корё города Кэсона, стоял одноэтажный дом с черепичной крышей, построенный в период Чосон феодальной династии.

Его называли «Рэбончжан». До освобождения Кореи здесь проживал крупный помещик и предприниматель Юн Чхи Ён. После освобождения Кореи он бежал в Сеул, с благословения США он был секретарем Ли Сын Мана, служил и на важнейших постах министерства торговли и промышленности в правительстве Южной Кореи.

8 июля 1951 года в 8 часов 20 минут именно в это здание «Рэбончжан» приехали 20 джипов американского производства. Это были представители американской стороны, которые были призваны участвовать во встрече офицеров связи обеих сторон, которую можно было называть предварительной встречей на переговорах о перемирии. На 6 головных джипах сидела свита офицера связи «войск ООН», а на остальных 14 – жандармы американских войск и журналисты разных стран.

Обер-офицером связи «войск ООН» был полковник авиации США Кини. Он родился в семье крупного капиталиста, работал на важнейшем посту госдепартамента, отличился «незаурядным умом и ораторским талантом», и по рекомендации госдепартамента вдруг появился здесь в погонах полковника.

Он то отдавал честь подполковнику Народной Армии, проводнику, то повторял не к месту слова: «благодарю вас». А в зале переговоров он, вздрагивая от шума окна, оглядывал вокруг себя. Преступнику, как правило, всегда неспокойно в душе, он постоянно чувствует подавленность в своих действиях.

Видя выжидающиеся машины, стоявшие в ряд во дворе зала предварительной встречи, один из южнокорейских журналистов говорил: «Здесь одни автомобили американского производства!»

Это был факт. Не только их машины, но и машины, на которых приехали представители корейской стороны, все были «виллисы» американского производства. И настроение у журналистов разных стран и обслуживающего персонала, приехавших с Юга, было приподнятое от слов южнокорейского журналиста, на их лицах выражалось чувство большого удовлетворения, как будто они открыли что-то новое, из ряда вон выходящее.

При их виде один из журналистов корейской стороны степенно говорил:

«Вы сделали очень приятное открытие. Все эти машины не купленные из США, не вывезенные через третьи страны. Вот

их бесплатно захватили мы у вас. Такие мы называем не машинами американского производства, а просто трофеями».

На лицах у членов делегации американской стороны, взоры которых снова обращены на те машины, исчезло, как рукой сняло довольство «могуществом» великой Америки, выражалось чувство позора и неудержимого страха побежденных.

На встрече офицеров связи обеих сторон были обсуждены вопросы о месте переговоров о перемирии, о месте ночлега, о снабжении и др., были объявлены списки представителей обеих сторон – участников переговоров.

Через два дня после достижения договоренности на встрече офицеров связи обеих сторон, 10 июля 1951 года в 10 часов утра состоялся в Кэсоне, в «Рэбончжане», первый тур основных переговоров о перемирии в Корее.

Для участия в этих переговорах был избран ряд генералов во главе с главным делегатом стороны «войск ООН» командующим ВМС на Дальнем Востоке вице-адмиралом С. Тернером Жои.

При отбытии из Мунсана в «Рэбончжан», место переговоров, в торжественной обстановке провожали делегацию стороны «войск ООН».

В первую очередь тайно прилетел в Мунсан командующий «войсками ООН» Риджуэй, находившийся в Японии, обратился к своим представителям: «Мы сильнейшие войска. Ни в коем случае нельзя уступать», и сделал акцент на необходимости добиться «почетного перемирия». И, шагая с Жои бок о бок, он подошел к вертолету, на котором вылетит Жои на переговоры, чтобы провожать его. Делегацию

провожали громкими возгласами все бойцы и командиры американских войск, пребывавших на Мунсанской базе.

Более 150 журналистов американской стороны, собравшихся в Мунсане, были восхищены этими торжественными проводами, они торопились первыми писать заметку, предполагая, что «почетное перемирие» – это вопрос времени, держали пари по вопросу дня почетного перемирия, который будет решен в течение нескольких недель.

Представителям стороны «войск ООН», прилетевшим на вертолете в Пханмунчжом, район корейской стороны, были предоставлены трофейные джипы американского производства, как это был случай с американскими офицерами, приезжавшими на встречу офицеров связи обеих сторон.

Ряд джипов представителей стороны «войск ООН» с белыми флажками впереди проехал через город Кэсон в «Рэбончжан». Впереди них шли три грузовые машины, на которых сидели солдаты КНА в новом обмундировании. Они с улыбкой на лицах махали руками на жителей Кэсона, которые вышли посмотреть своеобразное зрелище.

Выражение лиц представителей обеих сторон, входящих в зал переговоров, было прямо противоположным. Лица представителей корейской стороны выражали чувство высокой гордости победителя и величия правосудья.

В противоположность этому, на лицах представителей американской стороны отражалось чувство стыда побежденного, легла тень плачевности и тревоги преступника, прикованного к скамье подсудимого.

Представители корейской стороны вошли через север-

ную дверь, сели на северных стульях, обращенных к югу, а представители американской – заняли южные стулья, обращенные к северу.

Вслед за ними вошли в зал переговоров штабные офицеры, технические работники – всего по 30 человек с каждой стороны и заняли соответствующие места.

– Эпизод –

Вон Иль Хан – Ундервуд Ш

Он внук американского миссионера Х. Дж. Ундервуда (пресвитерианский священник), приехавшего в 1885 году в Корею в качестве разведчика для агрессии против Кореи.

Х. Г. Ундервуд (Вон Хан Гён), отец Вон Иль Хана, всю свою жизнь прожил на корейской земле, с головой уходил в идеологическую и культурную экспансию США и разведку в Корее, он умер в 1951 году в Пусане.

И Ундервуду Ш, который родился и вырос в Корее, как и дед (Вон Ду У) и отец (Вон Хан Гён), дали корейское имя – Вон Иль Хан.

При японцах он жил в Сеуле. После того как вспыхнули тихоокеанские кампании, он, переправившись в США, служил офицером американского флота. А когда Япония потерпела поражение, он демобилизовался, возвратился в Южную Корею, где засел в министерстве культуры и просвещения американской военной администрации в оккупированной войсками США Южной Корее. Он в американской военной администрации вместе с отцом ведал делом введения колониального режима в Южной Корее, занимался шпионско-заговорщической деятельностью, засылая в районы Севера Кореи шпионов и агентов для подрывных и диверсионных действий. Когда из США приезжали в Южную Корею важные

Среди членов американской стороны привлек к себе внимание переводчик главного делегата стороны «войск ООН» Вон Иль Хан, Ундервуд Ⅲ.

Главный делегат стороны «войск ООН» Жои, изучая расположение мест, плаксиво сморщился. Видимо, он знал обычаи Востока, согласно которым победитель занимает

птицы, он выполнял задание как надежного переводчика.

Когда прекратила свое существование американская военная администрация в Южной Корее, он перешел в университет Ёнсе в качестве профессора. В июне 1950 года, когда США развязали войну в Корее, он снова вызвался вступить в ряды американских войск. В сентябре 1950 года Макартур решил совершить высадку десанта в Инчхоне, для этого он советовался с Ундервудом Ⅲ, хорошо знающим природные условия и местные предметы этого района, использовал его в качестве проводника.

И в дни боя под Сеулом он вел за собой дозор американских войск за то, что он хорошо знал местный рельеф и в совершенстве овладел корейским языком.

А в дни временного стратегического отступления Народной Армии он проник в район Хамхына, служил офицером-советником, с головой уходил в убийство людей, а в концлагере для военнопленных на острове Кочже выполнял особое задание.

Ундервуд Ⅲ, по его словам, жил в Сеуле, будучи представителем 3-го поколения от деда, обучался корейскому языку прежде, чем английскому, и рождение, и любовь, и бракосочетание – все это проходило в Корее, и стал переводчиком главного делегата стороны «войск ООН».

Ундервуд Ⅲ, чтобы замаскировать себя, в 1985 году купил родословие у корейца по имени Вон Чу Она и носил маску «почетного потомка», который был не к лицу 68-летнего возраста.

северное место, а побежденный – южное. Но Жои, как сам признавался, ничего не мог сделать, ибо кэсонские переговоры – это были переговоры между войсками противника, победителя (означает КНА), и побежденными, американскими войсками.

На столе переговоров стояли друг против друга Государственный флаг КНДР и флаг «войск ООН», которым злоупотребляли США. Это было свидетельством того, что США, не признававшие до тех пор самого существования КНДР, официально признав Корею, стали на колени, и наглядным показом дипломатического поражения империалистов США.

Стороны пришли к соглашению по следующим вопросам повестки дня переговоров о перемирии:

Пункт 1. Вопросы повестки дня.

Пункт 2. Вопросы об окончательном решении военно-демаркационной линии и установлении демилитаризованной зоны.

Пункт 3. Конкретные меры для прекращения огня и перемирия.

Пункт 4. Вопрос о мерах для военнопленных.

Пункт 5. Вопросы, которые следует представлять соответствующим правительствам обеих сторон.

Вопросы, стоявшие на повестке дня, следовало во что бы то ни стало решить для прекращения войны в Корее, для защиты мира и достижения самостоятельного объединения Кореи.

Наглые территориальные претензии

Переговоры о перемирии в Корее с 27 июля 1951 года обсудили вопрос по второму пункту об установлении военно-

демаркационной линии и демилитаризованной зоны.

Обсуждение этого вопроса с самого начала проходило в обстановке острого противоборства, так как отличались друг от друга цели и основные позиции, преследуемые обеими сторонами на переговорах о перемирии.

Военно-демаркационная линия – это разграничительная линия, непосредственно связанная с правами на территорию, на территориальные воды и на территориальное воздушное пространство, поэтому при их разграничении необходимо было последовательно обеспечивать беспристрастность и справедливость.

При обсуждении этого вопроса корейская сторона предлагала сделать 38-ю параллель военно-демаркационной линией, а пространство, образующееся при отходе от нее по 10 км с каждой стороны, демилитаризованной зоной.

Это, будучи разграничительной линией довоенного состояния, признаваемой обеими сторонами, могло стать основой для мирного решения корейского вопроса, это было исключительно справедливым предложением и с учетом создавшейся в то время ситуации фронта.

Вот почему генеральный секретарь ООН того времени Трюгве Ли заявил: «Как известно, я уже заявил об этом в Оттаве, и ныне стою за перемирие приблизительно по линии 38-й параллели».

И представитель СССР в ООН Малик в речи по радио «Цена мира», произнесенной в ООН, остановившись на необходимости проведения военно-демаркационной линии для прекращения боевых действий в Корее, заявил:

«Воюющие стороны должны добиться перемирия в Корее, сделав 38-ю параллель разграничительной линией».

Но американские захватчики, которые преследовали «почетное перемирие», из кожи лезли вон, чтобы осуществить на переговорах свои территориальные вожделения, чего им не удалось добиться на фронте.

Так, при обсуждении вопроса о военно-демаркационной линии империалисты США, пытаясь отнять у Севера Кореи 13 000 кв. км территории, задержали переговоры о перемирии на 4 месяца.

Главный делегат американской стороны, не собираясь до конца заслушать предложение корейской стороны, ни с того ни с сего потребовал установить демилитаризованную зону значительно дальше к северу от 38-й параллели с учетом военной ситуации в Корее, представил карту с изображением военно-демаркационной линии, чего они требуют. На карте были обозначены военно-демаркационная линия черным цветом, южный рубеж демилитаризованной зоны – синим, а северный ее рубеж – красным. Обозначенный ими северный рубеж демилитаризованной зоны находился в районе корейской стороны, в 80 км к северу от 38-й параллели.

Если рассмотреть этот рубеж поконкретнее, то в него вошла обширная площадь территории: не только Кэсон, район Южный Ёнбэк, часть Ончжина, т.е. районы южнее 38-й параллели, которые в то время занимала корейская сторона, но и районы севернее 38-й параллели – от села Сонволь уезда Ончжин до Кымчхона – Косона, в общей сложности 13 000 кв. км, иначе говоря, почти двадцатая часть всей территории Кореи.

Это было в 7 раз больше, чем самый большой остров в Корее – остров Чечжу (более 1840 кв. км), почти на 3000 кв. км больше, чем площадь провинции Кёнги, где проживала в то время самая большая численность населения из провинций Кореи.

На карте отражались их разбойническая природа и циничность, не поддающиеся воображению человека. И главный делегат корейской стороны только молча всматривался в карту противника, а затем, высмеивая его, с юмором заявил: просто удивляюсь такой странной карте. На ней всякий может произвольно рисовать демаркационную линию, будь у него три цветных карандаша: красный, синий и черный.

Для того чтобы оправдать установленную ею демилитаризованную зону, в которой отражались ее территориальные вожделения, американская сторона громогласно заявляла о «превосходстве» своего флота и авиации, требовала выплачивать соответствующую «компенсацию».

Требования американской стороны в основном заключались в следующем: «Войска ООН» полностью господствуют на Корейском полуострове в воздухе и на море. Значит, кто будет выигрывать в перемирии? «Войска ООН», способные заблокировать морские побережья и подвергать бомбардировкам любые точки до реки Амнок, или армия Северной Кореи? Поэтому военно-демаркационную линию следует установить в любом рубеже между фронтом флота и авиации, граничащим с рекой Амнок, и фронтом сухопутных войск в районах Кэсона, Пхёнгана и устья реки Северный Хан, где противостоят войска обеих сторон.

Главный делегат американской стороны пространно раз-

глагольствовал о целесообразности проведения военно-демаркационной линии в середине между этими двумя фронтами. Он то и дело поглядывал на делегата корейской стороны, а затем от боязни ли, тот час же вышел через заднюю дверь зала переговоров.

По случаю переговоров, состоявшихся в тот день, американская и южнокорейская продажная печать в широком масштабе подняла громкую пропагандистскую кампанию о «превосходстве флота и авиации» США.

Среди них были такие строки: «Полное господство на море и в воздухе в наших руках. Место и пункт, на которых могла бы поддерживать равновесие военная ситуация, находятся в середине между линией нынешнего противостояния наземных войск обеих сторон и воздушной и наземной линией северной окраины Кореи. Следовательно, мы считаем, что военная граница, о которой стороны могли бы прийти к договоренности, находится между линией нынешнего противостояния наземных войск и границей северной окраины Кореи, поэтому при определении точки равновесия мы имеем право выбирать вышеуказанный пункт».

Обсуждение вопроса военно-демаркационной линии с самого его начала не могло не стать острым вопросом противоборства.

Переговоры по обсуждению второго пункта повестки дня продолжались и 28 июля.

На переговорах того дня корейская сторона, доказывая с научной точки зрения несправедливость «доктрины превосходства флота и авиации» США, перешла в мощное контрнаступление с целью сорвать разбойнические претензии противника.

Она заявляла: в войне решающую роль играют сухопутные войска. Военно-морские или военно-воздушные силы никогда не могут самостоятельно добиться победы в войне. Об этом красноречиво свидетельствует история войн нового времени. Наземный фронт поддерживается и развертывается объединенными силами не только армии, но и авиации и флота. Посмотрим и случай вашей стороны. Вы с трудом поддерживаете нынешний фронт всеми объединенными силами армии, флота и авиации. Не правда ли это? Вы, требуя уплаты «компенсации» за «господство в воздухе и на море», всеми силами пытаетесь продвинуть хотя бы немного наземный фронт. Не говорит ли этот факт сам за себя о несправедливости ваших парадоксальных утверждений?

Далее корейская сторона резко осудила противную сторону, спрашивая: если, по вашим словам, столь велик эффект превосходства флота и авиации в войне, то почему американские войска были изгнаны до самой реки Рактон? Почему они бежали с реки Чхончхон и озера Чанчжин? США разглагольствуют об эффекте флота и авиации. Но они беспощадным артобстрелом и бомбардировками убили только ни в чем не повинных людей, зверски разрушали мирные города и села.

И по неполным, обобщенным позже данным, за прошедшие 2 года после начала войны США регулярно засылали более чем 2 раза в день в среднем по 700 – 1000 самолетов в воздушное пространство над КНДР для варварских бомбардировок. Среди них 15 процентов самолетов было предназначено для поддержки своих наземных войск, а остальные

85 процентов – для разрушения городов и сел и убийств мирных жителей. Среди этих самолетов имелось немало стервятников, которые непосредственно участвовали в сбрасывании химического и бактериологического оружия для массового убийства мирных жителей. В результате были безжалостно разрушены уездные и волостные центры, не говоря уже о городах Кореи, были убиты многочисленные ни в чем не повинные люди.

В тот день перед безупречной неопровержимой логикой доказательств северокорейского делегата главный делегат американской стороны ни словом не обмолвился для оправдания.

Один из журналистов Запада, ставших очевидцем этого зрелища, писал: делегат Нам Ир 28 июля с самого начала переговоров выступил со страстной речью. По вашей логике, мы могли бы сделать реку Рактон военно-демаркационной линией. Если подумать о ваших утверждениях, полностью противоречащих логике, возникают вопросы: почему вы приехали сюда? За мирные переговоры или за поиск предлога для расширения войны? Ваша логика могла бы ввести в заблуждение только страдающих нервными болезнями или глупцов. Когда переводчик перевел на английском языке слова делегата Нам Ира, представители «войск ООН» изменились в лицах, тяжело дышали. Вице-адмирал Жои, не на шутку растерянный, не нашел слов, что ответить, с закрытым ртом смотрел только на лицо Нам Ира.

Лишь пройдя несколько минут, главный делегат стороны «войск ООН», с трудом овладев собой, выступил с абсурдными утверждениями, что они готовы усилить операции

флота и авиации и занять военным наступлением ту часть территории, которую они решили отнять.

Это была угроза силой удовлетворить свои незаконные притязания.

Главный делегат корейской стороны, с насмешкой пронизывая взглядом противника, бахвалившегося показной «силой», решительно заявил: «Если вы хотите драться дальше, ну, давайте! Мы ничего не боимся!»

Когда США не удалось на переговорах добиться своих притязаний, они, повернувшись спиной к нам, стали оказывать на корейскую сторону военное давление.

США, как бы демонстрируя «эффект» «господства в воздухе» и силу «воздушного превосходства», с 23 по 27 июля 1951 года пустили в ход сотни самолетов, в крупном масштабе подвергали Пхеньян бомбардировкам. Вслед за ними перебросили крупные контингенты войск на наступление на позиции корейской стороны на северо-востоке от Янгу и в районе реки Северный Хан.

И развернулись жаркие битвы за решительное пресечение «доктрины превосходства флота и авиации», которой бахвалились США, и за отражение их яростного наступления.

Артиллеристы Народной Армии, развернув активные боевые действия, потопили на море многочисленные корабли противника, а зенитная артиллерия сбивала один за другим самолеты, вторгавшиеся в наше воздушное пространство.

Активно развертывалось движение стрелков-охотников за самолетами, оригинально инициированное непобедимым стальным Полководцем Ким Ир Сеном.

Не пройдя и одного месяца после начала переговоров о перемирии в Корее, были сбиты сотни вражеских самолетов, потоплены на море десятки больших и малых кораблей.

Но империалисты США прибегали за столом переговоров к ухищрениям, чтобы обязательно удовлетворить свои территориальные притязания.

Это случилось 29 июля на переговорах о перемирии в Корее.

Главный делегат американской стороны предложил отложить на задний план обсуждение вопроса об установлении военно-демаркационной линии, так как по этому вопросу трудно прийти к договоренности, поэтому следует в первую очередь обсудить вопрос об установлении демилитаризованной зоны. Он выдвинул связанные с этим так называемые «три принципа».

Что касается выдвинутого им предложения, то само выдвижение такого вопроса было несправедливым, оно преследовало гнусную цель.

Военно-демаркационная линия – это линия, отделяющая друг от друга войска воюющих сторон, это линия прекращения войны между обеими сторонами. А демилитаризованная зона – это буферная зона, которая отделяет друг от друга войска воюющих сторон после достижения перемирия, чтобы не возникли столкновения между ними.

Следовательно, не установив военно-демаркационную линию, невозможно добиться перемирия, невозможно установить и демилитаризованную зону. Поэтому предложение определить демилитаризованную зону раньше, чем военно-демаркационную линию, – это опрокинутая очередность ре-

шения вопроса, это фактически была пустая логика, цель которой – сделать невозможным принять какое-либо решение.

И так называемые «три принципа», которые выдвинула американская сторона, предлагая определить демилитаризованную зону, преследовали неблаговидные цели.

Если проследить эти «три принципа», то при установлении демилитаризованной зоны в ней должна отражаться всеобщая военная ситуация, должны иметься в ней легко различимые рельефные особенности и подходящие оборонительные позиции.

Под предлогом отражения всеобщей военной ситуации империалисты США хотели получить «уплату компенсации» за «превосходство флота и авиации», а под предлогом установления демилитаризованной зоны там, где имеются легко различимые рельефные особенности и подходящие оборонительные позиции, они хотели занять важнейшие тактико-стратегические районы, которые им не удалось занимать в боях.

«Доктрина установления прежде всего демилитаризованной зоны» – это была не более чем хитрая уловка США, имеющая цель прикрыть поражение на фронте и осуществить территориальные притязания.

На переговорах, проходивших 30 июля, корейская сторона резко осудила выдвинутую американской стороной «доктрину установления прежде всего демилитаризованной зоны», расценивая ее как грубое нарушение пункта 2 повестки дня, требующего установления военно-демаркационной линии, а затем демилитаризованной зоны, как продукт прикрытых террито-

риальных притязаний, как преднамеренный провокационный акт, направленный на срыв переговоров о перемирии.

Одновременно с этим корейская сторона активно развернула пропагандистскую кампанию, чтобы ознакомить мировую общественность с конкретным содержанием, обсуждаемым на переговорах о перемирии по поводу установления военно-демаркационной линии, и разоблачать во всем мире попытки США разбойнически отторгнуть от КНДР 13 тысяч кв. км ее территории, разглагольствуя о ситуации на фронте. В результате широко было разоблачено в мире циничное нутро США, и по всему миру прокатились могучие волны протеста против США.

Даже телеграфные агентства и продажные пропагандистские средства Запада во всеуслышание заявляли, что «попытки получить на земле уплату компенсации, ссылаясь на превосходство флота и авиации – это невиданный случай».

В том, что «превосходство флота и авиации» не может стать решающим фактором победы в войне, признался и Марк Кларк, который был назначен в 1952 году командующим «войсками ООН» и командовал ими в корейской войне, за что ему пришлось подписать Соглашение о перемирии.

Он сказал: «Может быть, авиация, флот и авианосцы могли спасти нас от поражения, но они не давали нам возможности решительным образом повернуть исход боев в нашу пользу... Нашей авиации не удалось лишить противника возможности продолжительной поставки материалов снабжения и ввода в бои поддерживающих частей. То есть авиация была не в состоянии изолировать фронт».

Империалистам США не удалось за столом переговоров осуществить свои территориальные притязания, и они, снова прибегая к вооруженным силам, стали предпринимать новое, крупномасштабное военное наступление.

Неизменная позиция Кореи

Когда США не удалось осуществить территориальные притязания за столом переговоров, они односторонне сорвали переговоры. Заявляя, что «путь к преодолению трудностей на переговорах о перемирии, оказавшихся на мертвой точке, – это только война», США перешли в «летнее наступление», к которому они готовились за кулисами переговоров.

До конца июля 1951 года в распоряжении командующего 8-й армией США Ван Флита было сосредоточено около 300 тысяч солдат и офицеров агрессивных войск (7 дивизий американских войск, 10 дивизий южнокорейской марионеточной армии, 4 бригады войск стран-сателлитов).

Военная цель этого «летнего наступления» – во взаимодействии с наступлением на наземном фронте осуществить высадку десанта в районе Вонсана или Тхончхона на берегах Корейского Восточного моря и занять стратегически важные горные районы на восточном и центральном участках фронта, таким образом продвинуть фронт до рубежей Кэсон – Кымчхон – Ичхон – Вонсан, а затем оккупировать все районы северной части Кореи. Этим США пытались оказать на корейскую сторону военное давление, взять в руки инициативу на переговорах о перемирии и добиться «почетного перемирия».

Для достижения таких военных, политических и дипломатических целей США определили главное направление удара на суше на высоту 1211 на восточном участке фронта, на направление села Мальхви, пытались прорвать оборону КНА на двух направлениях сел Пиа и Качжон, а затем уничтожить группировку Народной Армии на рубеже села Ипхо и расширить дальше боевые успехи.

Для осуществления операций на наземном фронте США перебросили на восточный участок фронта 130-тысячные крупные войска, более 1000 самолетов, многочисленные орудия и танки.

Операции США начались 18 августа. С раннего утра были обрушены десятки тысяч снарядов и бомб для массированного наступления на высоты 1211 и 983,1 и ряд других важнейших высот на передних краях обороны Народной Армии.

Подразделения Народной Армии активной позиционной обороной решительно отразили массированное наступление противника на переднем краю передовой линии обороны и на море и твердо отстояли занятые ими рубежи.

Под непосредственным командованием Ван Флита противник, подвергнув крупнейшему артобстрелу и крупнейшим бомбардировкам эти высоты, превратил их в море огня и, не считаясь с жертвами и потерями, совершил непрекращающуюся атаку «волнами», но ему так и не удалось прорвать надежную оборонительную позицию бойцов Народной Армии, которые мужественно сражались, опираясь на туннельные позиции.

В результате высота 1211 и ее вершины превратились

в «горы уныния», при одном только виде которых агрессоры содрогались от ужаса, а ущелья – в «ущелья ловушки», полные груд их трупов.

«Летнее наступление», проведенное с 18 августа до 22 сентября, завершилось позорным поражением американских империалистов.

За эти дни было убито, ранено, взято в плен более 78 тысяч солдат и офицеров противника, выведены из строя многочисленные единицы оружия и средств боевой техники.

Поражение в «летнем наступлении» было столь трагичным, что даже и председатель комитета начальников штабов США Брэдли, подстрекавший Ван Флита на это наступление, посетовал: «“Летнее наступление” Ван Флита было войной, проведенной в неправильно выбранное время и в неправильно выбранном месте».

Высшие эшелоны власти США, хотя и потерпели поражение в «летнем наступлении», но не отказывались от своих прежних требований, выдвинутых на переговорах, заявляя, что это «не отступление КНА в военном отношении, поэтому нет причин изменить основную линию на переговорах о перемирии».

Позорное поражение в «летнем наступлении» Ван Флита лишило США средств давления, которыми они размахивали на переговорах о перемирии, поэтому на смену ему пришел Риджуэй, командующий «войсками ООН». Когда Риджуэй был назначен командующим «войсками ООН», он, явившись в Токио в военной форме с гранатами на ней по сторонам груди, самоуверенно заявил, что он готов оказать давление на противную сторону «осенним наступлением».

Цель «осеннего наступления», будучи продолжением «летнего наступления», оставалась одной и той же.

Для достижения цели «осеннего наступления» Риджуэй запланировал продвинуть на главное направление удара – на высоту 1211 – село Мальхви 10-й и 9-й корпусы американских войск, резервы 1-го корпуса южнокорейской марионеточной армии, а на направление сел Сакнён – Сибён – 1-ю дивизию английских войск, 1-ю кавалерийскую дивизию и 3-ю пехотную дивизию американских войск, 9-ю пехотную дивизию южнокорейской марионеточной армии.

«Осеннее наступление» началось 29 сентября. Чтобы держать в тайне главное направление удара и обеспечить внезапность в наступлении на высоту 1211, Риджуэй почти одновременно провел наступление на восточном и западном участках фронта.

Особенно ожесточенные бои развернулись на направлении высоты 1211. Захват высоты 1211 даст возможность взять многочисленные смежные с ней высоты и продвинуться на север на десятки *ли* (1 *ли* – 0,4 км). Поэтому империалисты США сосредоточивали на этом направлении крупные силы.

Чтобы захватить высоту 1211 и ее вершины, противник ежедневно обрушивал на них по 30 – 40 тысяч снарядов и бомб с лишним, от которых рушились скалы, с корнями выкорчевывались столетние деревья, превращались они в пепелища, даже и белкам некуда было укрываться, и, чтобы найти убежище, они прилетали к объятиям народноармейцев. Вершины высоты снизились в среднем на 1 м.

В такой критической обстановке противник продолжал совершать «атаку волнами»: когда будет разгромлена рота, погонял батальон, а когда будет разбит батальон, полк, а когда полк будет выведен из строя, дивизию.

Но народноармейцы, опираясь на туннели и окопы, отражали натиск противника, и противник вынужден был отступать, оставляя за собой груды трупов.

И «осеннее наступление» завершилось позорным поражением американских империалистов.

В результате за эти дни было убито, ранено и взято в плен более 147 тысяч солдат и офицеров противника, было выведено из строя 279 танков и бронемашин, 113 единиц орудий различного назначения, разрушена или захвачена 141 автомашина, сбито, потоплено, повреждено или захвачено более 60 кораблей и 961 самолет, захвачено более 44 тысяч единиц стрелкового оружия. Несмотря на столь огромные потери, империалистам США ни на одном участке не удалось продвинуться до намеченного ими рубежа и взять ни одной высоты.

Подведя итоги «осеннего наступления», председатель комитета начальников штабов войск США Брэдли, выражая недовольство, заявил: «Если Риджуэй проведет операции таким способом, то по крайней мере через 20 лет он с трудом достигнет берегов реки Амнок».

США, бахвалясь тем, что «господство в воздухе» и «господство на море» в их руках, кричали, что «техническое превосходство решает судьбу войны», но им не только не удалось осуществить территориальные притязания, прибегая к наступлениям, но и, наоборот, не раз приходилось

проглатывать только горькую пилюлю.

Наконец-то Риджуэй понял, что тягаться силами – из этого не выйдет никакого толку, и он вынужден был с понуренной головой предложить корейской стороне снова провести переговоры о перемирии.

Военно-дипломатический бой за Кэсон

4 октября 1951 года командующий «войсками ООН» Риджуэй направил корейской стороне письмо, связанное с местом переговоров о перемирии. В письме указывалось: «Предлагаю, чтобы ваша сторона выбрала место, которое позволило бы скорее возобновить переговоры о перемирии, и чтобы наши делегации могли провести переговоры на каком-либо одном месте, приемлемом мной, которое находилось бы примерно в середине между фронтами наших обеих сторон».

Как известно, США перед началом «летнего наступления» односторонне покинули зал переговоров о перемирии и объявили, что не выйдут снова на переговоры, если не переместят в их район военного контроля место переговоров о перемирии («Рэбончжан»), находившееся тогда в районе корейской стороны. С тех пор прошло лишь два месяца. Однако Риджуэй в своем письме от 4 октября, извещая об отмене своего объявления, к стыду своему, выпрашивал провести снова переговоры. Корейская сторона, учитывая, что США изменили свою позицию и что переговоры о прекращении огня – это переговоры между воюющими сторо-

нами, инициативно решила перемести место переговоров из Кэсона («Рэбончжан») в Пханмунчжом, таким образом был включен район от Кэсона до Мунсана в нейтральную зону для расширения ее.

Благодаря великодушным мерам корейской стороны 25 октября 1951 года, через 63 дня после их перерыва, возобновились в Пханмунчжоме переговоры о перемирии.

На переговорах снова был поднят второй пункт повестки дня «Вопрос об определении военно-демаркационной линии и демилитаризованной зоны».

По поводу определения военно-демаркационной линии корейская сторона выдвинула предложение определить военно-демаркационной линией линию соприкосновения войск обеих сторон, где противостоят войска наши и противника.

Сделать военно-демаркационной линией линию соприкосновения войск обеих сторон – такова была неизменная позиция КНДР по вопросу военно-демаркационной линии.

Тогда линия соприкосновения войск обеих сторон пролегала через реку Римчжин, западная ее часть находилась южнее 38-й параллели, а восточная – севернее 38-й параллели. Площади районов, занимаемых обеими сторонами южнее и севернее 38-й параллели, были сходны по величине, поэтому почти ничем не отличалось это от прежнего предложения корейской стороны сделать 38-ю параллель военно-демаркационной линией.

В тот день выдвинула свое предложение и американская сторона, называя его «окончательным вариантом».

Суть этого варианта – сделать демилитаризованной зо-

ной обширный район площадью 1000 кв. км, включая Кэсон.

Это хотя и было большое отступление по сравнению с первоначальными территориальными притязаниями отторгнуть от корейской стороны огромный район – 13 тысяч кв. км, но не означало изменения в разбойнических территориальных притязаниях. Пытаясь во что бы то ни стало отторгнуть особенно район Кэсона, США упорно настаивали на своем, заявляя: «Обязательно необходим Кэсон для обороны Сеула», «Кэсон стоит менее чем в 100 *ли* от Сеула, поэтому он исключительно важен с военной точки зрения», всячески пытались оправдать свое разбойническое требование.

По этому поводу один из журналистов Запада писал:

«Сторона “войск ООН” захотела взять в руки Кэсон. Кэсон – древний город, он находится южнее 38-й параллели. До войны в Корее он находился в районе южнокорейской стороны. Он широко известен как месторождение инсама, имеет важное значение как внешняя крепость для обороны столицы Сеула. Иначе говоря, Кэсон – это важнейший опорный пункт Южной Кореи не только с военной стороны, но и в политическом, экономическом и психологическом отношениях. “Войскам ООН”… захотелось сохранять его за собой больше, чем горные районы восточной и центральной частей Кореи».

Вряд ли пройдут махинации США – под благовидной вывеской «демилитаризованной зоны» отторгнуть обширную землю и Кэсон.

На заседании следующего дня корейская сторона беспощадно опровергала предложение США, приводя конкретные

данные о том, что выдвинутая США военно-демаркационная линия проходит вглубь района корейской стороны от фронта, где ныне практически ведутся бои между обеими сторонами. Далее она решительно потребовала от американской стороны установить военно-демаркационную линию, делая исходным направлением настоящую линию соприкосновения войск обеих сторон, а также предложила ей, что отдельные районы можно рационально урегулировать в пользу обеих сторон.

Главный делегат американской стороны, рассчитывая, что можно добиться чего-то от слова «урегулировать», выдвинутого корейской стороной, и возлагая надежду на то слово, тут же предложил обменять узкую полосу в районах Косона и Кымгана, неблагоприятных для обороны, на Кэсон, занятый КНДР.

Его предложение тут же было отвергнуто, но не хотел уступать в торгах и противник.

Американцы не в состоянии были занять Кэсон вооруженными силами, но нельзя было и отказываться от своего намерения. И у них не было иного выхода, кроме как прибегать к беспочвенным измышлениям.

Главный делегат американской стороны заявил, что Кэсон – это тот район, который корейская сторона заняла без боев в связи с началом переговоров о перемирии, что если не велись бы в Кэсоне переговоры, давно бы заняли его американские войска.

Это были из ряда вон выходящие измышления, которые не имели никакого значения.

Кэсон и его окрестности давно уже в июне, накануне

начала переговоров о перемирии, находились в руках корейской стороны. Тогда США держали только малочисленное разведподразделение на западе от реки Римчжин, ступить в Кэсон и примыкающий к нему район им и думать не приходилось.

После США не раз предпринимали наступательные операции, чтобы занять Кэсон, но каждый раз они встречали сокрушительные контрудары, и им не удалось добиться своей цели.

Главный делегат корейской стороны, приводя такие конкретные данные, подвергал американскую сторону резкой критике. Уверенный в себе, он, обращаясь к главному делегату американской стороны, с издевкой говорил: «Вы говорите, что для обороны Сеула необходим Кэсон, а если мы будем требовать какую-нибудь местность Юга для обороны Пхеньяна, то что сделали бы вы?..»

В ответ на этот вопрос главный делегат американской стороны не мог обмолвиться ни единым словом.

Когда за столом переговоров США лишились дара слова и не помогла им и всевозможная уловка, они решили снова прибегнуть к силе и осуществить территориальные притязания на Кэсон.

Чтобы захватить Кэсон и его окрестности, США предприняли очередное военное наступление, но и оно завершилось позорным поражением под мощным контрударом Народной Армии.

США попали впросак: им ни взад ни вперед. И они вышли на переговоры, ухватившись за предложение корейской сторо-

ны, в котором говорилось, что «можно рационально урегулировать отдельные районы в пользу обеих сторон». Переговоры состоялись 1 ноября. Главный делегат американской стороны униженно просил рассмотреть вопрос об обмене, заявляя, что США готовы прибавить к Косону и другим районам Юга, предложенным ранее, еще несколько островов в обмен на Кэсон. Что касается островов, прибавленных США к обмену, то это острова, не имеющие особого значения. Тогда американская сторона занимала лишь несколько островов на севере от линии соприкосновения войск. Большинство этих островов незначительное по величине площади, не шло в сравнение с Кэсоном и его окрестностями не только с военной, но и с экономической точки зрения.

Главный делегат корейской стороны, приводя вышеуказанные аргументы, категорически отверг предложение американской стороны.

Далее он, резко осуждая противную сторону, заявил: «Если бы вы так жаждали взять Кэсон, то вам следовало бы принять наше первоначальное предложение сделать 38-ю параллель военно-демаркационной линией. Спрашиваю, почему сейчас так настойчиво привязывайтесь к этому вопросу?»

Но главный делегат американской стороны без стыда и совести стоял на своем.

После, 3 ноября снова начались переговоры по второму пункту повестки дня. США настаивали на своем предложении сделать военно-демаркационной линией в районе Кэсона промежуточную линию, проходящую через Южные ворота Кэсона, предъявили карту, на которой Кэсон и гора Сонъак

были включены в демилитаризованную зону. Главный делегат американской стороны Жои получил от командующего «войсками ООН» Риджуэя наказ: «В случае, когда не удастся установить военно-демаркационную линию с сохранением за нами Кэсона, включить его в демилитаризованную зону».

Какая наглость! В районе гор Сонъак у Кэсона, который США пытались превратить в демилитаризованную зону, простираются невысокие горные отроги Чхонма и Сурён, примыкающие к Ахобирёнскому горному хребту, где вы-

– Эпизод –

Конфронтация сторон с уничтожающим взглядом друг на друга в течение 2 часов 11 минут

В 20-м раунде переговоров о перемирии американская сторона, оказывая давление на корейскую, позволяла себе непривычное поведение, пытаясь чуть что сорвать переговоры.

Главный делегат американской стороны Жои на этих переговорах громко заявил: «Не буду учитывать ваше предложение по поводу установления военно-демаркационной линии», «нечего говорить дальше об этом», а потом, крепко зажав рот, стал умалчивать.

Попав в заколдованный круг и не в состоянии выдумывать ответные слова, чтобы опровергнуть справедливое предложение корейской стороны, противная сторона стала переходить на такой странный маневр.

На такое из ряда вон выходящее ее действие, какое бывает у несмышленого ребенка, корейская сторона переходила в контратаку, отвечала тоже умалчиванием с непоколебимой решимостью: «Посмотрим, чья возьмет!»

Один из журналистов Запада, очевидец на месте этой «конфронтации умалчиванием», писал:

сятся горные вершины высотой 500 – 700 метров. Это была самая высокая в городе Кэсоне местность. В частности, район гор Сонъак был расположен в исключительно важном месте с военно-стратегической точки зрения. Если США займут горы Сонъак, высящиеся над Кэсоном на юге от 38-й параллели и районом Кымчхона на севере от 38-й параллели, то они овладеют благоприятными для нападения на Север исходными позициями, возьмут под контроль железнодорожную линию и дороги Кэсон – Кымчхон и Кэсон –

«Главный делегат Нам Ир и другие делегаты стороны Северной Кореи, зажав рты, сидели прямо с готовностью: если вице-адмирал Жои будет отказываться от обсуждения вопроса, то и они будут молчать. Умалчивание обеих сторон продлилось 2 часа 11 минут.

Делегаты северокорейской стороны… бросали каждый уничтожающий взгляд на сидящего напротив него делегата стороны "войск ООН". Это была действительно конфронтация уничтожающими глазами друг против друга. В этой конфронтации проиграл вице-адмирал Жои.

"Вот неожиданность! – говорил он.– Кто мог бы подумать, что они выступят с таким поведением? Продолжительно стрелять глазами в одну точку – это дело нудное. Но я вытерпел такую длительную выдержку и считал это похвальным делом".

Вице-адмирал Жои, глубоко вздохнув и одной рукой потирая себе глаза, заговорил».

Главный делегат американской стороны, проигравший более чем в двухчасовой конфронтации стрельбой глазами, начал говорить: «Второй пункт повестки дня, кажется, не найдет своего решения. Давайте сперва обсудим третий пункт повестки дня. Как вы думаете?»

Так униженно обратившись к корейской стороне, он тут же покинул зал заседаний.

Чанпхун, смогут без труда вторгнуться до реки Ресон на севере от 38-й параллели.

Противник, определив демилитаризованную зону, провел линию в соответствии со своими агрессивными замыслами, поэтому на карте, предъявленной американской стороной, были нарисованы город Кэсон и кэсонские горы Сонъак в выпуклом виде, как тыква-горлянка. Они были обозначены на карте так смешно, как на детском рисунке. При виде ее покраснели от стыда и журналисты стороны «войск ООН», шепотом разговаривая между собой.

Когда повторялось поражение в военно-дипломатических боях, ведущихся за Кэсон, комитет начальников штабов войск США порицал командующего «войсками ООН» Риджуэя и главного делегата американской стороны Жои за их бездарность, дал им распоряжение во что бы то ни стало восстановить посрамленное лицо США. Под настойчивым давлением своего хозяина Риджуэй и Жои ломали головы, и, наконец, они выдумали «дельный вариант».

Выйдя на переговоры, Жои хотя и заявил на словах, что он «согласен» на предложение корейской стороны сделать военно-демаркационной линией линию соприкосновения войск обеих сторон, но в то же время предложил отложить в сторону обсуждение этого вопроса, так как в дальнейшем эта линия соприкосновения может и передвинуться, поэтому целесообразнее было бы перейти на обсуждение другого пункта повестки дня.

В этом предложении США преследовали свою цель. Если в обстановке того времени будут установлены военно-

демаркационная линия и демилитаризованная зона, то их мечта занять больше земель лопнет как мыльный пузырь, не говоря уж о захвате района Кэсона.

Корейская сторона, насквозь видя такое черное нутро американской, на переговорах, открывшихся 7 ноября для обсуждения второго пункта повестки дня, заявила в письменной форме о своей окончательной позиции по вопросам военно-демаркационной линии и демилитаризованной зоны.

В ней указано: сделать нынешнюю линию соприкосновения войск обеих сторон военно-демаркационной линией, каждая из сторон должна отступить от этой линии на 2 км и определить демилитаризованную зону; в условиях, когда продолжается война, может измениться в дальнейшем линия соприкосновения войск обеих сторон, поэтому накануне подписания соглашения о перемирии надо корректировать ее в соответствии с изменившейся за это время линией соприкосновения.

Американская сторона, которая уже выразила свое «согласие» на основное предложение корейской стороны по поводу установления военно-демаркационной линии, вынуждена была принять этот справедливый и реальный окончательный вариант. Тем не менее она, пытаясь во что бы то ни стало осуществить свои территориальные притязания, выступила с оговоркой, в которой было предложено, что хотя и согласован основной принцип определения военно-демаркационной линии, но необходимо еще раз подтвердить, что враждебные акции обеих сторон будут продолжаться до тех пор, пока не будет подписано соглашение о перемирии.

Это была смехотворная попытка «силой» компенсировать после позорное поражение, которое США потерпели на переговорах.

Когда была выдвинута главным делегатом американской стороны «необходимость еще раз подтвердить», главный делегат корейской стороны, бросая огненный взгляд на него, заявил гордым и внушительным тоном:

«В предложении нашей стороны нет ни одного пункта, предусматривающего ограничение ваших военных действий в дни переговоров, начиная со дня утверждения военно-демаркационной линии вплоть до заключения Соглашения о перемирии.

Поступайте, как хотите!

Но если вы, преувеличивая свою силу, будете пытаться изменить утвержденную военно-демаркационную линию под каким-то “военным давлением”, то запомните: такие попытки не принесут вам желаемые результаты.

Поэтому мы не собираемся ограничивать ваши дальнейшие военные действия, но только подчеркиваем наше предложение, что в момент подписания перемирия линия соприкосновения войск обеих сторон может быть корректирована в соответствии с ее изменением».

Проект окончательного соглашения, выдвинутый корейской стороной, был принят без изменений в соответствующей комиссии и официально утвержден в 27-м раунде основных переговоров о перемирии, состоявшемся спустя несколько дней.

Ниже следует его основное изложение:

1) Стороны договорились сделать действительную линию соприкосновения войск обеих сторон военно-демаркационной линией, отойти каждой от этой линии по 2 км назад и создать демилитаризованную зону.

2) Если будет подписано Соглашение о перемирии в течение 30 дней после утверждения настоящей договоренности на основном заседании, то не следует снова изменять сверенные ныне военно-демаркационную линию и демилитаризованную зону, какие бы изменения ни происходили в линии соприкосновения войск обеих сторон.

3) Если, имея в виду, что враждебные действия будут продолжаться вплоть до подписания Соглашения о перемирии, не будет подписано Соглашение о перемирии в течение 30 дней после утверждения настоящей договоренности на основном заседании делегаций, стороны должны корректировать военно-демаркационную линию и демилитаризованную зону в соответствии с изменениями, возникшими на линии соприкосновения войск обеих сторон в момент до подписания Соглашения о перемирии.

С утверждением этой договоренности закончилось обсуждение второго пункта повестки дня «Вопрос об определении военно-демаркационной линии и демилитаризованной зоны» через целые 4 месяца, протерпев зигзаги и родовые потуги. Весь процесс этой военно-дипломатической схватки характеризуется принципиальными позициями КНДР, ее престижными манерами и внушительными требованиями, а со стороны США – их наглыми требованиями, коварством и поражением.

Хотя и была принята договоренность об установлении военно-демаркационной линии и демилитаризованной зоны, но линия соприкосновения войск обеих сторон того времени не могла стать действенной военно-демаркационной линией, так как война по-прежнему продолжалась вследствие коварных и вероломных происков США, которые пытались добиться «почетного перемирия» в корейской войне и своих агрессивных целей.

Поэтому возникли изменения на линии соприкосновения войск обеих сторон.

После при определении военно-демаркационной линии возникли изменения, но следовало руководствоваться требованиями договоренности: в случае, когда не будет заключено Соглашение о перемирии в течение 30 дней после принятия договоренности, надо корректировать военно-демаркационную линию и демилитаризованную зону в соответствии с изменениями, возникшими на линии соприкосновения войск обеих сторон.

Через заново определенную военно-демаркационную линию история недвусмысленно свидетельствует о справедливости и беспристрастности требований Кореи и о полной несправедливости наглых требований США.

Оружие и снаряды заменили переговоры

Переговоры о перемирии в Корее, закончив в ноябре 1951 года обсуждение второго пункта повестки дня «Вопрос об определении военно-демаркационной линии и демилита-

ризованной зоны», шаг за шагом продвигались вперед, преодолевая трудности и препятствия.

Благодаря искренним усилиям корейской стороны 27 апреля 1952 года завершилось обсуждение третьего пункта повестки дня (Конкретные меры для прекращения огня и перемирия), стороны переходили к 4-му пункту повестки дня (Вопрос о мерах для военнопленных), обсуждение которого сопровождалось горячим спором, но после спора стороны пришли к соглашению, которое было оформлено в письменной форме.

В нем говорилось: «В момент вступления в силу настоящего Соглашения о перемирии немедленно освобождают и возвращают всех пленных, которых содержат в себе стороны»; «Стороны дают гарантию, что не будут применять для военных действий, связанных с корейской войной, каких бы то ни было военнопленных, которые, освободившись, возвращаются в результате вступления в силу настоящего соглашения».

К маю 1952 года каждый пункт проекта Соглашения о перемирии в Корее был согласован, поэтому подпишут этот проект – могло бы осуществиться перемирие.

Но США, не желающие мира в Корее, несправедливо придираясь к вопросу о возвращении пленных, односторонне опровергнув ранее согласованные принципы возвращения пленных, выступили с вопросом о «добровольном возвращении» пленных.

7 мая президент США Трумэн выступил со специальным заявлением, в котором он трубил, что возвращение всех плен-

ных станет вечным позором для США и ООН.

А главный делегат американской стороны, вышедший на переговоры, настаивал на своем, заявляя: «принцип добровольного возвращения» является решительным, окончательным и неизменным, а затем, односторонне объявив, что переговоры переходят на бессрочный перерыв, покинул зал переговоров. Вследствие такого вероломства США переговоры о перемирии снова переходили на бессрочный перерыв, и война стала продолжаться.

Такое вероломство США было грубым актом попирания и в свете Женевской конвенции от 12 августа 1949 года об обращении с военнопленными.

В статье 118 этой конвенции говорится: «Сразу же после окончания враждебных действий пленные должны быть немедленно освобождены и возвращены». А в статье 7 указано: «Военнопленные ни в каких условиях не вправе отказываться от части или полноты прав, обеспеченных согласно этой конвенции».

США пытались под вывеской «добровольного возвращения» насильственно интернировать в Южной Корее пленных корейской стороны после перемирия и использовать их в своих гнусных и преступных целях.

В это время, 7 мая 1952 года, Марк Кларк, бывший начальником учебного управления американских войск, пришел на смену Риджуэю, бывшему главнокомандующим дальневосточными войсками США и командующим «войсками ООН».

Таким образом США не пройдя и двух лет после начала

агрессивной войны в Корее, трижды заменили командующего «войсками ООН» – Макартурой, Риджуэем и Кларком.

Военные эшелоны власти США надеялись на Кларка, «опытного старого полководца», что он пробьет брешь в достижении победы в корейской войне, возьмет инициативу и на переговорах о перемирии и добьется «почетного перемирия». Сам Кларк, высокомерно действуя, перед отъездом из США встретился с генеральным секретарем ООН и самонадеянно заявил, что дела пойдут на лад.

В распоряжение Кларка, назначенного командующим «войсками ООН», перешли примерно 550 тысяч солдат и офицеров наземных войск США, Южной Кореи и стран-сателлитов, переброшенные на фронт, более 60 тысяч солдат американских войск, находящихся в качестве стратегического резерва в выжидательном положении в Японии, и многочисленные материалы и средства боевой техники.

Хотя и Кларк занял пост командующего «войсками ООН», бахвалясь собой, но ему не удалось добиться ожидаемых успехов не только на фронте, но и на переговорах о перемирии. Не на шутку встревоженный Кларк заявил, что он готов ликвидировать «на карте 78 городов северной части Кореи». И он, подняв на ноги все агрессивные вооруженные силы, погнал их на отчаянные «операции убийств».

Такие военные операции США и варварские злодеяния, совершенные ими с целью добиться дальнейшей эскалации войны, вызвали у армии и народа Кореи бурю гнева и возмущения империалистами США и обрекли их на трагическую участь.

– Эпизод –

Американский бригадный генерал взят в «плен»

7 мая 1952 года очередной командующий «войсками ООН» Кларк прилетел в Токио к своему предшественнику Риджуэю.

Риджуэй сказал ему:

«Как мне сообщили, военнопленные корейской, коммунистической стороны, похитив начальника лагеря военнопленных бригадного генерала, интернировали его в качестве заложника».

Слова Риджуэя мгновенно омрачили настроения Кларка, окрыленного повышением в должности.

То, что американский бригадный генерал, начальник лагеря военнопленных, взят в «плен» военнопленными Народной Армии, у которых только одни голые руки, – это было событием большой важности, к которому нельзя было относиться не без особого внимания. Тем более дело это было связано с политикой США по отношению к военнопленным.

Тогда США, полностью нарушая международную конвенцию об обращении с военнопленными, подвергали военнопленных корейской стороны жестоким пыткам и убийствам.

Они убили их, сделав подопытными людьми для бактериологической войны и изучения «медицинских наук войны» или мишенями для проверки технических данных оружия и стрельбы боевыми патронами. Не счесть убийств и зверств в отношении военнопленных корейской стороны. Их зверства становились все более жестокими с началом обсуждения вопроса о возвращении военнопленных на переговорах о перемирии. США пытались осуществить свое предложение о «добровольном возвращении» и «обмене один на один», чтобы интернировать еще больше военно-

пленных корейской стороны. Такие происки США встретили решительный протест военнопленных корейской стороны. Об этом было доложено в верхушку, и только за период с января до первой декады сентября 1951 года начальник лагеря военнопленных на острове Кочже был заменен 8 раз.

В марте 1952 года девятым начальником лагеря был назначен бригадный генерал американских войск, признанный как «опытный специалист по части пленных». Он чаще проводил кампанию по «убеждению» пленных, чтобы осуществилось «добровольное возвращение», предложенное США на переговорах о перемирии. В один из таких дней военнопленные, возмущенные лживой пропагандой начальника лагеря, схватив его, приволокли в район проволочных заграждений внутри лагеря и содержали его в здании. Так он, который выдавал себя за «опытного специалиста по части пленных», не пройдя и двух месяцев после своего назначения, попал в «плен» в окружении военнопленных, и был заключен в лагерной камере. Он подвергался и «народному суду», организованному в дождливый день в лагере военнопленных на острове Кочже, где следило зоркое око более чем 10-тысячной американской охраны, что дало США большой толчок.

Президент США Трумэн дал распоряжение Кларку, уехавшему в Токио с назначением на пост командующего «войсками ООН», немедленно приступить к этому делу, если даже придется отложить другие дела.

9 мая Кларк переправился в Пусан, где он встретился с Риджуэем и Ван Флитом, вместе с ними незаметно для других, когда журналисты заснули дневным сном, вылетел на остров Кочже. Если мир узнает о том, что трое генералов в погонах с четырьмя звездами прилетели на остров Кочже из-за американского генерала, попавшего в «плен» в окружении военнопленных, то это курам на смех.

Прибыв на место, Кларк приказал Ван Флиту немедленно вызволить всеми средствами и методами начальника лагеря, попавшего в «плен». Ван Флит, назначив нового начальника лагеря военнопленных, приказал ему спасти «плененного» предшественника, применяя и танки, пулеметы и химическое оружие. Но их попытки завершились неудачей.

Но когда физическими силами нельзя было им поставить на колени военнопленных, решительно выступающих против «добровольного возвращения», начальник лагеря решил написать извинение, чего требовали военнопленные корейской стороны, и вызволить его.

Ниже следует его извинение:

«Я признаюсь в том, что была кровавая баня: “войска ООН” умертвили большинство военнопленных. Я обещаю в будущем обращаться к военнопленным настоящего лагеря по-гуманистически согласно принципам международного права. Я готов приложить все усилия, чтобы в дальнейшем не повторялись жестокое насилие и кровавая бойня».

Это извинение до предела возмутило правителей США. Тот факт, что начальник лагеря военнопленных бригадный генерал войск США был взят в «плен» военнопленными, – это вопиющий позор для США, мало того, и новоназначенный начальник лагеря военнопленных, понурив голову перед пленными, преподнес им даже извинение. Где найдешь более позорный случай? За извинение он тут же смещен с должности начальника лагеря. И прежнему начальнику лагеря, освобожденному через 5 дней, не удалось уйти от той же участи.

Тщетно пытаясь затяжной войной компенсировать военно-политическое поражение, США преднамеренно мешали продвижению переговоров о перемирии, за кули-

сами с большим трудом подготовились к крупным военным наступлениям и предприняли их.

Такими были «наступление на Кимхва», т. н. «образцовый бой» на высоте «Т» и «новое наступление», которое вели США, возлагая на него судьбу войны. Но все эти военные операции не помогли США добиться своей цели.

«Наступление на Кимхва» завершилось неудачей

«Наступление на Кимхва» было направлено на прорыв треугольника, соединяющего Кимхва, Пхёньган и Чхольвон на центральном участке фронта, чтобы соединиться с частями, делающими высадку в Тхончхоне на восточном побережье, разгромить части Народной Армии и продвинуться на север. Главная цель этого наступления, которую преследуют США, состоит в том, чтобы, продвинув на север линию соприкосновения войск обеих сторон, установить военно-демаркационную линию и таким образом осуществить свои территориальные притязания. Кстати, Кларк решил вдохнуть жизнь в войска стран-сателлитов, боевые настроения которых упали до крайности из-за повторяющегося поражения, и показать им, что открыт «путь к победе».

Исходя из этого, США, возлагая большую надежду на «кимхваское наступление», предпринимаемое Кларком, сосредоточили силы на нем.

Как известно, США приказали командующему флотом США в тихоокеанском регионе, главнокомандующему наземными войсками в основной части территории США и

другим лицам, сведущим в тактических проблемах, чтобы они составили оперативные планы и их детали, пребывая то в Южной Корее, то в Японии для обсуждения их с командующими полевыми войсками на месте.

Наряду с этим США вели подготовку к крупной, как в Инчхоне, высадке десантных подвижных частей американских войск в Тхончхоне, что находится на берегах Корейского Восточного моря, а на центральном участке фронта сосредоточивали 7-ю и 3-ю дивизии американских войск, 9-ю и 2-ю дивизии южнокорейской марионеточной армии и тысячи единиц орудий.

Подразделения, сосредоточенные на центральном участке фронта, по приказу Кларка специально получили подготовку в ночных условиях и подготовку отделений.

Главное ударное направление «кимхваского наступления» было нацелено на 20-километровый фронт на северном рубеже Кимхва. Это наступление началось 14 октября 1952 года.

Гоняя свои агрессивные войска на наступление, Кларк не жалел расходов военных материалов. Каждый день более 70 самолетов совершали налеты и превращали передовую линию наступления в выжженные земли. На позиции Народной Армии было обрушено каждый день по 24 000 с лишним снарядов. Ежедневно противник по 10 с лишним раз предпринимал «атаку волнами». Но он вынужден был отступать, оставив за собой груды трупов.

Имея в виду трагическое поражение в «кимхваском наступлении», противник посетовал:

«Этот бой (кимхваское наступление) был вторым по счету крупным кровавым боем, в котором лучшие части понес-

ли потери в ходе 28-месячной войны в Корее. Его превышает только трагическое поражение, которое потерпела в Северной Корее 8-я армия в 1950 году».

«Кимхваское наступление», которое завершилось позорным поражением, еще раз дало правителям США понять, что на корейском фронте и небольшую высоту величиной с кулак никогда не удастся занять, несмотря на страшные потери.

Провал «нового наступления»

В ноябре 1952 года, когда переговоры о перемирии оказались на мертвой точке, в США проходили президентские выборы. Потерпела поражение Демократическая партия Трумэна, победила Республиканская партия, и был избран президентом Эйзенхауэр, представитель пресловутой военщины от Республиканской партии.

Эйзенхауэр выступил перед американским народом с заявлением, что если его изберут президентом, то он поедет в Корею и найдет путь, чтобы положить конец войне. Но он, заняв президентское кресло, пошел по диаметрально противоположному пути.

В декабре 1952 года вместе с министром обороны, председателем комитета начальников штабов и командующим тихоокеанским флотом и другими военными прислужниками Эйзенхауэр поехал в Южную Корею и, встретившись в Сеуле с Кларком и Ван Флитом, вел с ними закулисные переговоры, направленные не на перемирие, а на дальнейшую эскалацию агрессивной войны. Было затеяно «новое наступление», цель которого –

открыть второй фронт на рубеже, соединяющем Вонсан – Пхеньян, вместе с тем предпринять по всему фронту крупное наступление, применять атомное оружие, подвергать район Северо-Востока Китая массированным бомбардировкам и т. п.

Для осуществления «нового наступления» они решили предпринять десантные операции на берегах Восточного и Западного морей Кореи, отрезать фронт Кореи от тыла, окружить и уничтожить фронтовые части Народной Армии и оккупировать всю Корею, а затем перекинуть пожар войны и на азиатский континент. Для подготовки к «новому наступлению» США перебросили на корейский фронт многочисленные боевые корабли, самолеты и средства боевой техники, крупные контингенты войск, интенсивно вели учебную подготовку к высадке десанта на восточном и западном побережьях.

Готовясь к «новому наступлению», США рассчитывали широко использовать шпионскую шайку Пак Хон Ёна и Ли Сын Ёба, засевших внутри Республики.

Пак Хон Ён и его приспешники, обернувшиеся еще в 1939 году наемными агентами США, засев в важных постах ТПК и правительства КНДР после освобождения Кореи (15 августа 1945 г.), втайне выполняли наказ своего хозяина – сплачивать силы для свержения власти Республики. Когда война принимала затяжной характер, эти отщепенцы, получив новое распоряжение от своего хозяина, решили приурочить к «новому наступлению» Эйзенхауэра их «вооруженное восстание» и свергнуть власть Республики.

В результате в конце 1952 – начале 1953 годов военно-политическая ситуация в Корее круто изменилась, и пере-

говоры о перемирии оказались в опасности полного срыва. Полетят в воздух и согласованные ранее на переговорах вопросы, в частности, договоренность по установлению военно-демаркационной линии.

В качестве непосредственной подготовки к «новому наступлению» США с начала января 1953 года десятки раз совершали внезапные налеты на местные районы фронта, одновременно с этим подвергали их массированным бомбардировкам, чтобы отрезать фронт от тыла.

Но части Народной Армии, крепко взяв в руки инициативу на всем участке фронта, развернули активные боевые действия и за период с января по март 1953 года отразили 48 частичных наступлений и 143 внезапных налета противника. Среди них был и бой за высоту «Т» – прелюдия к «новому наступлению», которым непосредственно командовал командующий 8-й армией Ван Флит.

Исход «образцового боя»

Ван Флит в качестве прелюдии к «новому наступлению» организовал бой за захват высоты «Т», являющийся решающей операцией, направленной на преодоление ситуации с противостоящим на фронте.

Высота «Т», находящаяся на северо-западе от Чхольвона на центральном участке фронта, была невысокая, всего лишь 200 – 300 метров над уровнем моря, которую охраняло одно из подразделений Народной Армии.

Ван Флит перебросил на захват этой высоты огромные

контингенты войск и средства боевой техники, провел самую крупную после «кимхваского наступления» операцию. За несколько дней до начала настоящего наступления войск трех дивизий, поддерживаемых сосредоточенными танками новых образцов, орудиями крупных калибров и минометами, США подвергали массированному артобстрелу и бомбардировкам эту высоту. Накануне наступления на нее было обрушено 6000 тонн снарядов и бомб.

Перед фронтальным наступлением на высоту «Т» Ван Флит, обращаясь к приехавшим на просмотр этого боя командующему 1-м корпусом американских войск, командующему 5-й воздушной армией, высшим офицерам армии, флота и авиации и чиновникам, приглашенным военным корреспондентам «войск ООН», консулам и послам разных стран, заявил, что он организовал «образцовый бой» и будет командовать им, чтобы показать, как истребляет коммунистические войска.

Доложили Ким Ир Сену о том, что США готовятся к невиданному крупному наступлению на высоту «Т». Он, решив нанести удары по врагу артогнем, приказал артподразделениям, находящимся на рубеже Яндок, выступить до 4 часов утра 25-го числа на рубеж, откуда можно ударить противника, наступающего на высоту «Т», и всю ночь напролет командовал маневрированием артчастей.

Артчасти Народной Армии, прибыв на место назначения, привели себя в полную готовность к ведению огня.

25 января 1953 года в 5 часов утра под командованием Ван Флита под прикрытием сотен самолетов и орудий и 40 танков началось яростное наступление на высоту «Т». Но

артиллеристы Народной Армии по приказу Ким Ир Сена на генеральное наступление обрушивали шквальный огонь на средства боевой техники новых образцов противника.

Но противник, надеясь на свое численное превосходство, стал взбираться на высоту крупными силами, его наступление следовало одно за другим. Но доблестные бойцы Народной Армии, опираясь на прочные туннельные оборонительные позиции, обрушивали на них беспощадный шквал огня. И «образцовый бой» превратился в бой, продемонстрировавший «образец» трагической гибели агрессоров.

Империалисты США вопили: они рассчитывали, что бой завершится потерями примерно 200 убитых и раненых, но увы! Убитых около 6000 человек! К тому же не удалось овладеть высотой.

Когда этот бой завершился трагическим поражением, в военных кругах США раздавались голоса беспокойства за перспективу и судьбу «нового наступления».

Почему завершился позорным поражением этот бой, куда были подброшен ряд видов и родов войск, даже и оружие новейших образцов, чтобы захватить эту небольшую малоизвестную высоту? К этому бою, говорят, «образцово» были применены требования современных военных наук, но почему же бой потерпел поражение? Исход боя за высоту «Т» заранее предвещает, какой же будет судьба предстоящего крупного наступления, которое начнется по всему участку фронта?..

Представители военных и политических кругов пессимистически относились к «новому наступлению» Эйзенхауэра, боясь боеспособности Народной Армии.

И председатель комитета начальников штабов войск США Брэдли признался, что США будет трудно одержать военную победу в корейской войне, если даже понесут огромные потери в живой силе.

И командующий английскими войсками, участвовавший в корейской войне, сказал: «“Войскам ООН” невозможно одержать победу в корейской войне», «нет никакого выхода, который дал бы нам гарантию, что мы обязательно победим».

США оказались в заколдованном кругу и 22 февраля 1953 года вынуждены были приказать командующему «войсками ООН» Марку Кларку послать корейской стороне послание с предложением вести обмен раненными военнопленными обеих сторон.

Как мы знаем, переговоры прекратились из-за того, что США односторонне покинули зал переговоров о перемирии, выдвинув несправедливое требование по вопросу о возвращении военнопленных. Но, в конечном счете, перед КНДР предложили снова вести переговоры. И 26 апреля 1953 года снова началось основное заседание переговоров о перемирии, которые более 6 месяцев находились на мертвой точке.

Бешеную собаку дубинкой

США, хотя и вышли на переговоры о перемирии, стремясь добиться «почетного перемирия», продолжали строить гнусные интриги, чтобы затянуть перемирие.

На переговорах был решен и принцип возвращения военнопленных, и США были лишены всякой возможности

найти какой-либо предлог мешать осуществлению перемирия, и они, преднамеренно придираясь, затянули время. Их цель – во что бы то ни стало осуществить «почетное перемирие» и удовлетворить территориальные притязания.

Как известно, была достигнута договоренность, что военно-демаркационная линия будет пересмотрена в соответствии с изменением линии соприкосновения войск обеих сторон, поэтому США, надеясь на это, прибегали к непристойным происками.

Американские воинствующие круги продолжали подбивать Эйзенхауэра предпринять новое наступление на фронте, несмотря на то, что он, подготовившись к «новому наступлению», но не успев начать его, сел в лужу.

США подвергали города и села Севера Кореи массированным варварским бомбардировкам, обрушивали бомбы на Кусонское и другие водохранилища и плотины, не связанные с боями. Так они совершили вопиющие злодеяния.

Цель таких невиданных в истории войн жестоких бомбардировок – утопить в воду сотни тысяч корейцев и в то же время разрушить ирригационные сооружения, необходимые для производства зерна, чтобы уморить с голоду население Севера.

США подстрекали Ли Сын Мана выступать с «решительным протестом против перемирия» и за «самостоятельный поход на Север».

И вопреки договоренности, недавно достигнутой с корейской стороной, 18 июня 1953 года США пытались через клику Ли Сын Мана выдворить из лагерей более 27 000 военнопленных корейской стороны и насильственно интернировать их в Южной Корее.

Но такие происки США встречали осуждение не только со стороны миролюбивых народов Земли, но и со стороны стран-союзников США, даже и стран-сателлитов.

Тогда США стали оправдывать себя, заявляя, что фарс с освобождением военнопленных – это самостоятельный акт, совершенный сворой Ли Сын Мана втайне от них, это дело ее рук.

Загнанные в тупик мировым осуждением и суровым военным возмездием корейской стороны, США обратно содержали в лагерях «освобожденных» военнопленных, обязывались усиливать контроль над кликой Ли Сын Мана.

Бешеную собаку следует проучить дубинкой. Империалисты США, лишившись разума, бешенствовали. Надо было проучить их чувствительными ударами, чтобы они отвыкли от бешенства.

И в последний период корейской войны с 13 мая по 27 июля 1953 года проводились мощные трехкратные удары КНДР. Цель ударов – заставить преступника принять на переговорах о перемирии справедливое предложение КНДР, ликвидировать выступ противника, образовавшийся на фронте, приблизить день окончательной победы в войне.

Первая ударная операция проводилась с 13 по 26 мая 1953 года. В дни этой операции части Народной Армии нанесли примерно 30 мощных ударов по 21 объекту на переднем крае обороны противника, уничтожили многочисленную живую силу, заняли ряд высот.

Вторая операция проводилась с 27 мая по 15 июня. Было нанесено 70 ударов по 56 объектам противника на фронте, и были выведены из строя многочисленная живая сила и средства боевой техники. В результате второй операции

противник был выдворен из района площадью 55 кв. км, включая 33 важнейшие высоты, полностью лишился выступа, что на левом берегу реки Северный Хан.

В дни второй операции прошел известный бой за высоту 351.

Высота 351 – это высота-выступ, которая расположена в исключительно важном с военно-стратегической точки зрения положении – в 5 км к югу от Косона провинции Канвон и в 3 км к западу от восточного побережья. Исходя из этого, противник в течение более чем двух лет построил на высоте 351 особенно прочные оборонительные позиции и бахвалился, что «не отдаст высоту 351, если даже придется отдать Сеул», что эту высоту называл «неприступной крепостью», «линией, откуда нет отхода».

2 июня в 0 часов 50 минут началось наступление под прикрытием шквального артиллерийского огня из 130 с лишним орудий. Доблестные народноармейцы за 15 минут полностью овладели высотой, называемой «неприступной крепостью».

С рассветом противник, пытаясь вернуть себе эту высоту, в крупном масштабе мобилизовал корабли различных назначений, орудия и авиацию, бросил их на высоту 351 и на стоящую рядом безымянную высоту.

Народноармейцы, проявляя беспримерный героизм, решительно отразили повторявшийся один за другим натиск противника. Самоотверженно помогало народноармейцам и население поселка Намган и района Косона провинции Канвон.

В течение примерно 50 дней было отбито ударное контрнаступление противника, убито и ранено более 8500 солдат противника.

После второй ударной операции Народной Армии приехал на

инспекцию фронта командующий 8-й армией США Ван Флит. Возмущенный потерями, понесенными ими от шквального огня, он снял с должностей начальника штаба 2-го корпуса, командиров 5-й и 8-й пехотных дивизий южнокорейской марионеточной армии.

Третья ударная операция частей Народной Армии, начавшаяся 13 июля, продолжалась до 27 июля, до дня прекращения огня. За это время было убито, ранено и взято в плен более 78 000 солдат противника, и фронт откатился на юг на 160 кв. км. В ходе трехкратных ударов соединения Народной Армии предприняли 1800 активных боевых действий, уничтожили противника в массовом количестве и, сорвав попытки США продвинуть военно-демаркационную линию к северу и продолжая наступление на юг, заняли обширный район, около 300 кв. км.

Трехкратные удары убедительно показали, что сильны не США, а корейская сторона, что если США будут продолжать прибегать к войне, то им достанется только смерть. И американский монстр, тщетно пытавшийся добиться дальнейшей эскалации войны, вынужден был признать эту явную действительность. И США, став на колени перед непобедимой Корейской Народной Армией и героическим корейским народом, вышли в зал переговоров о перемирии и подписали Соглашение о перемирии в Корее. Это не «честь», а позор. Такое бесчестье выпало Кларку. В годы второй мировой войны ему выпала честь принять капитуляцию у немецких и муссолинских войск в Италии, но он в годы корейской войны зарегистрирован как «первый в истории США командующий, подписавший Соглашение о перемирии, не одержав победу в войне».

До подписания Соглашения о перемирии прошло дейст-

вительно много времени – 2 года 17 дней после начала переговоров о перемирии. Но на церемонию подписания Соглашения о перемирии потребовалось лишь 16 минут.

Соглашение о перемирии было подписано 27 июля 1953 года в 10 часов утра, было решено: через 12 часов прекратить все военные действия по всему фронту, и корейская война, развязанная США, окончилась через 3 года 1 месяц и два дня.

Подписав Соглашение о перемирии, Кларк признался: «Выполнив распоряжение правительства, я на склоне лет обесславил себя. Могу ли я, возвратившись домой, заниматься хотя бы ужением рыбы? Сейчас меня поймут только Макартур, Ван Флит и Риджуэй».

Через несколько дней он был смещен со всех должностей, ему нечего было делать в Токио, и он уехал в США.

На аэродроме Кларка встретила его мать. Она вспоминала: «И его высокое настроение, и внушительная внешность, и его авторитет как рукой сняло. По его лицу текли только слезы двумя струйками».

Такая участь постигла не только Кларка. Это была плачевная участь США, которые, бахвалясь своим «всемогуществом» в мире, нагло развязали войну в Корее, небольшой стране, но, потерпев непоправимое поражение, начали катиться по склону истории.

Крупнейшее, тягчайшее поражение

С достижением перемирия в Корее прекратились военные действия и в то же время утвердилась военно-

демаркационная линия по ранее достигнутому соглашению о превращении линии соприкосновения войск обеих сторон в военно-демаркационную линию.

Эта линия соединяет устье реки Хан – Пханмун – Рёнчхон – Чхольвон – южное подножие горы Осон – северное подножие горы Пэкам – южное подножие горы Оын – село Мундын – Вондэ – село Токсан – село Пховэчжин, расположенное на юге от высоты 351.

А из островов, расположенных на севере и юго-западе от разграничительной линии провинций Хванхэ (тогдашнее название) и Кёнги, острова Пэкрён, Тэчхон, Сочхон, Ёнпхён и У следует отнести к югу от военно-демаркационной линии, а остальные острова – к северу от военно-демаркационной линии.

Более 240-километровая военно-демаркационная линия, соединяющая от устья реки Римчжин с селом Пховэчжин, расположенным к югу от высоты 351, – это разграничительная линия, определенная по соглашению между воюющими сторонами о прекращении враждебных военных действий, а не линия раскола одной территории, где живут соплеменники, и не граница между государствами.

Де-факто военно-демаркационная линия не раз подвергалась изменению в зависимости от изменения занятых сторонами районов.

Как известно, США пытались присвоить себе более 13 тысяч кв. км района корейской стороны, но они вынуждены были принять предложение корейской стороны сделать военно-демаркационной линией линию соприкосновения

войск обеих сторон.

Это было 23 ноября 1951 года. Тогда США, заявляя, что установление военно-демаркационной линии означает на деле же прекращение огня, грозили КНДР, что окажут на нее беспощадное военное давление, продвинут фронт к северу и приведут военно-демаркационную линию.

В ответ на это корейская сторона со всей серьезностью предупредила противника, что «фронт, может, продвинется к югу».

Действительность показала, что это было не пустозвонством. Военно-демаркационная линия, утвержденная 17 июля 1953 года, накануне перемирия, продвинулась к югу на 192,9 кв. км дальше по сравнению с 18 июня 1953 года, когда клика Ли Сын Мана при подстрекательстве США кричала за «самостоятельный поход на Север» и разыгрывала фарс с «освобождением» военнопленных корейской стороны, чтобы насильственно интернировать их в Южной Корее.

Если затянется время, неизвестно было, где остановится поход Народной Армии на юг.

США до мозга костей убедились, что их спасет от гибели только перемирие, которое они тянут. Им оставалось только согласиться на заключение Соглашения о перемирии.

Они прибегали ко всяким ухищрениям и уловкам, чтобы отторгнуть от корейской стороны 13 тысяч кв. км, а, наоборот, им приходилось отдать корейской стороне примерно 400 кв. км.

Поражение в корейской войне сопровождалось таким серьезным «диастрофизмом», как захоронение воинствующих военных кругов, военщины США.

Войска в войне – один из важнейших факторов, решающих победу или поражение в войне, непосредственные участники, отвечающие за ее судьбу.

США развязали войну в Корее, не пройдя и пяти лет после второй мировой войны. И в США были миллионы солдат и офицеров, за плечами которых имели богатый опыт войны.

Эти войска находились в приподнятом настроении и высоком боевом духе от победы в войне. Право командовать такими войсками США поручили генералам, проявлявшим себя во второй мировой войне и считавшимся «наилучшими командирами».

В США за годы второй мировой войны вышло пятеро генералов армии, соответствующих маршалам других стран.

Так это председатель комитета начальников штабов Маршалл, равный начальнику генштаба, главнокомандующий войсками в тихоокеанском театре военных действий Макартур, главнокомандующий объединенными войсками Европы Эйзенхауэр, главнокомандующий группировками американских войск в театре войны в Европе Брэдли, главнокомандующий тихоокеанским флотом Нимиц. Из этих пятерых генералов, за исключением Нимица, уволенного в отставку, все они участвовали в корейской войне – Брэдли председателем комитета начальников штабов, Макартур главнокомандующим войсками на Дальнем Востоке, Эйзенхауэр президентом США, Маршалл министром обороны.

Эти генералы в годы второй мировой войны, взяв на себя по одному из участков обширных фронтов Европы, Азии, Океании, Тихого и Атлантического океанов, командовали войсками, все они участвовали в войне, ведущейся в узком районе Корейского полуострова, и это было невиданным, из

ряда выходящим делом в истории США.

Из генералов-убийц, считавшихся гордостью США, поручили «самым прославленным» полевым командующим Уоркеру, Риджуэю, Ван Флиту, Кларку и Тейлору составлять на местах операции и командовать ими.

Если оглянуться на историю США, окровавленную агрессией и войнами, то имеется бесчисленное множество случаев, когда США, направив одного или двух таких генералов-убийц на места, без труда добились «победы в войне» и удовлетворили свои гангстерские требования.

Но корейская война покрыла американских генералов-убийц позором, обрекла их на гибель.

Такой позор и гибель, которые выпали американским генералам, всегда бахвалившимся только «победой в войне», были беспрецедентными в истории мировых войн.

В корейской войне, породившей «могилы наилучших командиров», США потеряли более 405 тысяч солдат и офицеров.

Если к этому добавить марионеточные войска Южной Кореи и войска стран-сателлитов, то их количество достигло более 1 567 000.

США оставляли за собой беспрецедентный рекорд и в потерях средств боевой техники новейших образцов, которыми они бахвалились в корейской войне как высшей степенью в мире.

Δ Ранено, убито и взято в плен 1 567 128 солдат и офицеров противника.

Из них агрессивные войска США – 405 498 человек.

Марионеточные войска Южной Кореи – 1 130 965 человек.

Войска стран-сателлитов – 30 665 человек.

Δ Захвачены, сбиты, потоплены, повреждены средства боевой техники.

Из них самолетов захвачено 11, сбито 5729, повреждено 6484.

Танков захвачено 374, уничтожено 2690.

Бронемашин захвачено 146, уничтожено 45.

Автомашин захвачено 9239, уничтожено 4111.

Кораблей потоплено 164, уничтожено 93.

Судов захвачено 12, потоплено 163, уничтожено 132.

Орудий разных калибров захвачено 6321, уничтожено 1374.

Стрелковых орудий разных систем захвачено 925 152 единицы.

Огнеметов захвачено 117 единиц.

Средств связи различных назначений захвачено 5788.

Снарядов различных назначений захвачено 489 260.

Различных боеприпасов захвачено 21 245 071 патрон.

Различные гранаты захвачено 224 123.

Различных мин захвачено 14 449.

Подъемных кранов различных назначений повреждено 5.

Американский журнал «Ю. С. ньюс энд уорлд рипорт» писал о потерях США в корейской войне:

«Потери американских войск были больше в 2 раза, чем вместе взятое в пяти крупных войнах – в войне за независимость, войне 1812 года, в мексиканской, американо-испанской и филиппинской войнах».

Реалии раскола, развернувшиеся из-за военно-демаркационной линии

Перемирие в Корее означает прекращение войны с амери-

канскими агрессорами в буквальном смысле этого слова. Военно-демаркационная линия, порожденная в результате войны с США, раздвоила территорию Кореи, соединенную одним горным хребтом, и соотечественников по крови одних предков.

По разграничительной линии раскола протяженностью более 240 км с востока на запад, пересекающей середину Кореи, плотно стоят полутораметровые четырехугольные столбы с желтыми досками (ширина – 1 м, высота – 0,5 м), на которых написано: «Военно-демаркационная линия».

В статье 1 Соглашения о перемирии говорится о военно-демаркационной линии: «Стороны, определив одну военно-демаркационную линию, отходят каждая по 2 км от этой линии и устанавливают одну демилитаризованную зону между враждующими войсками». А в статье 7 – «любому воину или штатскому запрещается переход через военно-демаркационную линию».

Эти столбы раздвоили на Север и Юг 122 поселка, включая Пханмунчжом, 27 волостей, в их числе волость Кимхва уезда Кимхва, 8 уездов, включая Косон и Чандан.

Демилитаризованная зона, которую стороны установили, отойдя каждая по 2 км, ликвидировала находившиеся в ней 514 поселков.

Эти столбы загородили три первоклассные, 24 второстепенные и 197 тележных дорог, которые соединяли Север и Юг, как кровеносные сосуды, отрезали 4 железные дороги, соединявшие Север и Юг. Здесь отрезана и линия электропередачи, протянувшаяся с Севера на Юг, здесь закрыт и ирригационный канал, несший живительную влагу с Севера на Юг.

Здесь отрезаны и горные цепи, простирающиеся с Севера на Юг, эти столбы отрезали и реки Римчжин, Северный Хан и другие большие и малые реки и ручья на 116 местах. Эти столбы становились проклятыми опознавательными знаками, знаками территориального раскола и национального расчленения, целиком отрезавшими узы Севера и Юга, которые нельзя порвать и которые не должны быть порваны. Но военно-демаркационная линия с вбитыми в нее 1292 столбами и демилитаризованная зона площадью 970 кв. км с шириной в 4 км в конце концов становились символом территориального раскола и расчленения нации.

С течением долгих лет национального раскола столбы были вымыты дождями и снегом, сгнили и почернели под влиянием солнечных лучей.

Дороги, которые кишели людьми, передвигавшимися с одной стороны на другую и занимавшимися обменом письмами и товарами, заросли густой сорной травой; на железных дорогах выросли дремучие деревья, в несколько слоев ржавели железные мосты и линии электропередачи.

Демилитаризованная зона заросла густой травой и деревьями, гнездились здесь разные звери.

Возрасты деревьев, слои ржавчины и густые леса говорят о длительности национального раскола, о неисчислимом множестве и разнообразии бедствий и страданий, переживаемых расчлененной корейской нацией.

Поедешь в уезд Чхольвон провинции Канвон – своими глазами увидишь реалии раскола нации военно-демаркационной линией.

Так необозримая открытая местность в демилитаризованной зоне, расположенной южнее военно-демаркационной ли-

нии, – это до войны было уездным центром Чхольвон.

Чхольвон был одно время столицей государства Тхэбон. (Тхэбон был построен в 901 году Кунье, заняв северо-западный район Позднего Силла и северную часть нынешней провинции Северный Чхунчхон. В 905 году столица была перенесена из Сонъак в Чхольвон).

Чхольвон отличался плодородием земли и оптимальностью климатических условий, слыл месторождением продуктов сельского хозяйства, славился животноводством и шелководством.

Скажем, чхольвонский бык и чхольвонский шелк – хоть куда. Они были известны всей стране. Такой Чхольвон раздвоен военно-демаркационной линией на Север и Юг. После перемирия на Севере перенесли уездный центр Чхольвон, превратившийся в демилитаризованную зону, в район севернее военно-демаркационной линии.

А на Юге уездный центр Чхольвон перенесли в местность недалеко от села Хвачжи и называют «Синчхольвон».

В результате развернулась трагическая действительность: по сторонам военно-демаркационной линии имеется уезд Чхольвон и на Севере, и на Юге.

На чхольвонской равнине лежит железная дорога Кёнсон – Вонсан. Но поезд, отбывший из Пхеньяна, доходит до станции Пхёнган и возвращается обратно, а поезд, отбывший из Сеула, доходит до села Синтхан и не может идти дальше.

И жители уезда Чхольвон, которые во избежание военных смятений находили свое убежище на Севере и на Юге, из-за проклятой военно-демаркационной линии не могли возвращаться в свои родимые края. Когда они покидали свои очаги,

думали, что скоро вернутся обратно домой, и оставляли дома сундуки, швейные машины, чаны под рис и чаны с соевой пастой, но им не приходилось раз и навсегда возвращаться домой.

До войны в одном из районов у реки Нам находились опытные плантации Вонсанского сельскохозяйственного института (тогдашнее название). Исследовательский коллектив и студенты института, пользуясь рекой Нам, выводили новый сорт высокоурожайного риса, разводили овощи, яблони, хурмы, груши и другие плодовые деревья. Но ныне тот район, куда проходит военно-демаркационная линия, зарос всякой сорной травой и кустарниками.

Пойдешь по берегам реки Нам – достигнешь бывшего волостного центра Судон уезда Косон. Здесь были найдены нефтяной бак, сейф, а на развалинах домов – латунная посуда, ларь с рисом, швейные машины. Видно, местные жители во избежание войны оставляли свои очаги, но не могли возвращаться в свой родимый край.

Поселки с жилыми домами, куда проходит военно-демаркационная линия, поведают о многочисленных душераздирающих несчастных случаях от горечи разлуки.

Вот девушка по имени Ю Нан Ён, которая рано лишилась родителей, связывала свою судьбу с парнем из села Римхан, что за рекой Римчжин на Севере, и они проживали в Чанъане у южного берега реки Римчжин. Ей улыбнулось счастье. В 1951 году у нее родился сын. Счастливая, она приехала в дом родителей мужа, находившийся в селе Римхан. В доме родителей мужа радушно встречали невестку с наследным сыном на спине, тепло заботились о ней. За это время фронт, продвигавшийся

взад и вперед, вступил в состояние противостояния через реку Римчжин. Агрессивные войска США, дислоцированные на юге от этой реки, разрушили и переправу. Женщина с нетерпением ждала не дождалась дня возвращения домой, где за рекой Римчжин, в Чанъане ждет ее муж. Но вопреки ее ожиданиям появилась проклятая военно-демаркационная линия, она закрыла путь возвращения. Время шло безвозвратно. За это время сын стал взрослым, а женщина поседела. Каждый раз, когда рождался внук, на глаза у женщины навертывались одновременно и слезы радости, и слезы страданий от горечи разлуки с мужем.

Возьмем другой эпизод.

В один из ранних зимних дней 1950 года на Куганской переправе у реки Римчжин молодая женщина с ребенком на спине провожала мужа. С началом войны муж посетил дом родителей жены, он собирался обратно возвратиться в Сеул, чтобы привести в порядок домашние пожитки.

Провожая мужа, жена тоскливыми словами напутствовала:

– Ради бога. Быстрее покончите с делом и скорее возвращайтесь.

– Не беспокойтесь. Хорошенько позаботитесь о ребенке. Я скоро вернусь.

Но военно-демаркационная линия загородила ему путь, и он не мог возвращаться. Двухгодичный сын вырос, окончил сельскохозяйственный институт и стал агрономом и отцом, но он так и не видел лицо своего отца.

Раскол корейской нации военно-демаркационной линией причиняет каждой семье и каждому человеку душераздирающую боль, и их сердца кипят жгучей ненавистью к империалистам США, виновникам таких бедствий и страданий.

Продукт «инцидента в Пханмунчжоме»

После подписания Соглашения о перемирии в Корее США и их приспешники, пытаясь развязать новую войну, не прекращали вооруженных провокаций, продолжали разжигать военную истерию, грубо нарушая условия соглашения.

Через 20 минут после вступления в силу Соглашения о перемирии они подвергали ружейно-орудийному обстрелу направление к Северу, вслед за этим не раз совершали вооруженные налеты, не прекращали засылать вооруженные лица, самолеты и военные корабли в демилитаризованную зону северной стороны, воздушное пространство и территориальные воды КНДР.

В 1957 году США перевели из Японии в Южную Корею командование «войск ООН» – опорный пункт агрессивных войск, ввезли в нее новейшую боевую технику, прежде всего атомное и управляемое оружие. В то же время они непрерывно проводили крупномасштабные маневры с имитацией войны против КНДР и другие военные учения.

Провокационные акции совершались даже в зоне совместной охраны в Пханмунчжоме, где находится военная комиссия по перемирию.

Зона совместной охраны в Пханмунчжоме, установленная по Соглашению о перемирии в Корее, находится в круглой местности с диаметром 800 метров на военно-демаркационной линии, являющейся линией противостояния обеих сторон. В этой местности, которую занимает зал

заседаний военной комиссии по перемирию, имеются 7 небольших зданий. Среди них четыре зданий было построено стороной Севера, а три – стороной «войск ООН».

В центре зала заседаний стоит стол, через его середину проходит микрофонный провод, который лежит на военно-демаркационной линии, разделяющей Корею на Север и Юг. Тогда в этой зоне охранники обеих сторон несли вместе, но каждый в отдельности караульную службу, и не была ограничена и свобода действий корреспондентов и посетителей.

А американские воины в зоне совместной охраны в Пханмунчжоме, нарушая нормы поведения и порядок использования, часто совершали военные провокации и акции насилия. Так, 18 августа 1976 года они спровоцировали очередной провокационный акт.

В этот день, примерно в 10 часов 45 минут под командованием американских офицеров 14 солдафонов, вооруженных топорами, собирались самовольно срубить стоящий в зоне совместной охраны тополь, который нельзя рубить односторонне, без обоюдного согласия. Их предлог: это дерево им мешает в наблюдении, когда они несут службу. Что касается этого тополя, то его посадила северная сторона и любовно ухаживала за ним более 20 лет. На протяжении тех лет обе стороны – враги и наши – несли караульную службу, стоя лицом к лицу, но дерево не мешало в наблюдении и росло до сих пор.

Охранники северной стороны тут же остановили их, говоря: за этим деревом ухаживают они, так что нельзя рубить его односторонне, без предварительного согласия с нами. Тогда те молодчики не знали, что делать, оглядывая то на

народноармейцев, то на американских солдат.

Тут один из американских жандармов, находившихся на месте происшествия, взял у другого топор и бросил его в охранника северной стороны. По лицу охранника, получившего удар топором, текла кровь. На месте происшествия было четверо охранников северной стороны. И враги, надеясь на свое численное превосходство, прибегли к физическому насилию. Их было четырнадцать.

Охранники северной стороны вынуждены были принять меры самозащиты. Они, перехватив брошенный американским жандармом топор, бросили его обратно в него и упорно сопротивлялись противнику.

Тогда американская сторона пригнала еще 30 с лишним молодчиков, которые находились в выжидательном положении.

Четверо охранников северной стороны самоотверженно дрались против налета 40 с лишним молодчиков американской стороны и их группового насилия. В результате рукопашной схватки были убиты два американских офицера, было много раненых с обеих сторон. Такова была подлинная картина «инцидента в Пханмунчжоме».

Как позже была выведена на чистую воду подоплека инцидента, это было преступной акцией, преднамеренно спровоцированной США с целью развязать новую войну в Корее.

Когда произошел «инцидент в Пханмунчжоме», империалисты США, извращая факт, во всеуслышание трубили, как будто северная сторона первой с топором налетела на них. Однако им не удалось скрыть того явного факта, что тот топор австралийского производства и что он широко используется

в частях американских войск как рабочий инструмент.

Был вскрыт и тот факт, что в минуты, когда происходил «инцидент в Пханмунчжоме», на высоте № 3, откуда можно следить за зоной совместной охраны в Пханмунчжоме, американские комендант и дежурный офицер, капитан южнокорейской марионеточной армии, полностью подготовившись к фотосъемке, сняли весь процесс этого происшествия.

Но с возникновением этого инцидента президент США Форд, госсекретарь Киссинджер и другие лица из высших эшелонов власти, подняв на ноги и главарей Южной Кореи и Японии, подбивали их развернуть клеветническую кампанию против КНДР.

Сразу же после «инцидента в Пханмунчжоме», вечером 18-го и на рассвете 19-го числа были созваны одно за другим заседание Совета национальной безопасности Белого дома и совещание группы по безопасности на высшем уровне с участием госсекретаря и министра обороны, где твердили о необходимости каких-то военных действий и «мер возмездия». На них было решено: любой ценой срубить тот тополь, стоящий в зоне совместной охраны в Пханмунчжоме, и для обеспечения силой этой операции экстренно направить в морскую акваторию Кореи авианосец «Мидуэй» с 75 самолетами на борту в сопровождении 4 эскадренных фрегатов. Одновременно с этим американские войска в Южной Корее и ее марионеточная армия, получив «приказ о чрезвычайном выжидательном положении», были приведены в состояние полной боевой готовности.

Из основной части территории США и с Окинавы Японии прилетели в Южную Корею истребители-бомбардировщики

новейшего типа и другие многочисленные звенья самолетов. Суетилась и американская авиация в Японии.

С вечера 19-го числа американский 7-й флот был приведен в состояние службы охранения, а авианосцы «Рейнджер» и «Мидуэй» на рассвете 21-го числа прибыли в морской простор Кореи.

Таким образом на Корейском полуострове и в его окрестностях были сосредоточены крупные контингенты вооруженных сил. 21-го числа США, незаконно бросив в зону совместной охраны в Пханмунчжоме вооруженные силы, приведенные в состояние полной боевой готовности, приступили к операции по рубке дерева. Пока 300 военных молодчиков рубили дерево, угрожая Северу, над местом происшествия кружились 26 вертолетов и экстренно прилетевшие с Гуама в Южную Корею 3 стратегических бомбардировщика «B-52» и истребители «F-4».

На боевых позициях, находившихся в метрах 400 от места происшествия, сотни вооруженных лиц прикрывали операцию по рубке дерева.

Все эти факты показывали, что провокация, спровоцированная американскими войсками с целью самовольно срубить тополь в зоне совместной охраны, – это не случайное происшествие, а преднамеренная акция, имеющая целью создать предлог для разжигания пожара войны.

В связи с создавшейся ситуацией 19 августа Ким Ир Сен отдал приказ всем частям КНА, всем членам РККО (Рабоче-Крестьянское Красное Ополчение) и КМГ (Красная молодая гвардия) находиться в состоянии боевой готовности.

Одновременно с этим на заседании военной комиссии по перемирию и совещании секретарей северная сторона выдвинула инициативное предложение для предотвращения возможной провокации империалистов США.

Суть этого предложения состояла в том, чтобы в зоне совместной охраны в Пханмунчжоме личные составы обеих сторон расположились по сторонам военно-демаркационной линии и, действуя только в районе своей стороны, несли караульную службу.

США ничем не могли отвергать справедливое и рациональное предложение северной стороны, вынуждены были принять его.

В результате в зоне совместной охраны территория здания зала заседаний была разделена цементированной полосой шириной в 50 см и высотой в 5 см, а остальной район – разделительной линией, на которой стоят бетонированные столбы каждый шириной и длиной в 10 см и высотой в 1 м с промежутком на 10 м. И охранники обеих сторон стали нести караульную службу только в своем районе.

Это были первые изменения, произошедшие в разделении зоны совместной охраны и в деятельности служебного персонала, достигнутые по договоренности обеих сторон после установления военно-демаркационной линии.

«Инцидент в Пханмунчжоме» еще раз продемонстрировал перед лицом всего мира непобедимую мощь и несокрушимую волю КНА предотвратить войну и защитить мир, а также наглядно показал, что именно империалисты США – фанатики войны и нарушители мира.

«Северная разграничительная линия» – точка возникновения новой войны

По Соглашению о перемирии в Корее на суше были определены военно-демаркационная линия и демилитаризованная зона, а на Корейском Восточном море – военно-разграничительная линия. Но только на Корейском Западном море не была определена линия, разделяющая морское пространство между Севером и Югом Кореи.

На переговорах о перемирии в Корее корейская сторона относительно разграничительной линии на Западном море выдвинула справедливое предложение о проведении ее на основе границы между провинциями Хванхэ и Кёнги. Однако оно встретило возражение со стороны США. Об этом одна из южнокорейских газет писала:

«Сторона “войск ООН” отвергла это предложение. Если она примет его, то по пункту “б” статьи 13 Соглашения о перемирии 5 островов на Западном море, находящиеся в ее распоряжении, окажутся в акватории, контролируемой северной стороной».

В пункте “б” статьи 13 Соглашения о перемирии ясно указано, что из островов, расположенных на севере и западе от линии продолжения границы между провинциями Хванхэ и Кёнги на Корейском Западном море, пять островов – Пэкрён, Тэчхон, Сочхон, Ёнпхён и У – окажутся под военным контролем стороны «войск ООН», но морское пространство вокруг них и остальные все острова – под военным контролем стороны КНА.

Поэтому после заключения Соглашения о перемирии кораблям стороны американских войск, когда они приезжали на эти 5 островов, находящиеся в акватории северной стороны, приходилось совершать обход по открытому водному пространству Западного моря.

Причина отсутствия границы в этом морском пространстве состояла в трудности проведения разграничительной линии в акватории между районом северной стороны и занятыми американскими войсками 5 островами в прибрежных водах Западного моря.

Клика Ли Сын Мана, выступавшая за «самостоятельный поход на Север» и необходимость развязывания новой войны, и после прекращения огня в Корее всячески пыталась сорвать перемирие, совершая военные провокации на Западном море, где не имеется разграничительная линия.

Ее подобный поступок вызвал новое беспокойство у империалистов США, которые в последний период войны под мощным контрударом Народной Армии, лишившись важных военных опорных пунктов, отступали на юг и с заключением перемирия нашли выход из гибели. И им приходилось усмирить безрассудство лисынмановской клики.

Отсутствие морской разграничительной линии на Западном море позволяло разорившимся южнокорейским рыбакам, занимаясь рыболовством на мирных рыболовных участках территориальных вод КНДР, которые богаты рыбными ресурсами, зарабатывать себе на пропитание или переходить на Север. С такой же реальной действительностью США нельзя было примириться.

И они ломали голову, чтобы выйти из тупика, и, наконец, в одностороннем порядке, без какого-либо соглашения или договоренности с корейской стороной установили на Западном море «северную разграничительную линию». Ее называли и «линией Кларка» по имени того Кларка, который был командующим «ооновскими войсками», подписавшим Соглашение о перемирии в Корее.

«Северная разграничительная линия», как называли ее авторы, была «конечным рубежом пресечения пути к Северу», «предельной линией запрещения перехода судов через границу», цель ее установления – преградить южнокорейским кораблям и рыболовным судам переход на Север. Так США, как сообщали южнокорейские газеты, определили «северную разграничительную линию» как «правила внутренней операции», поэтому сообщали об этом только своим военно-морским силам, не осведомляли северную сторону.

Вот почему США на протяжении долгих лет не предавали гласности во всем мире существование этой линии, и не могли на этой основе придираться к Северу.

В связи с этим Ли Мун Хан, бывший специальным советником главного делегата военной комиссии по перемирию от командования «войск ООН», а впоследствии работавший лектором в Институте внешних сношений при госдепартаменте США, предавал гласности следующий факт:

«Командование “войск ООН” на протяжении десятков лет в Пханмунчжоме, на главных заседаниях военной комиссии по перемирию – начиная с 28 июля 1953 года, когда состоялось первое главное заседание, и по 13 февраля 1991 года, когда

было созвано последнее 459-е главное заседание, и на заседаниях секретарей, в сообщениях по телефону прямой связи и в посланиях касалось многочисленных случаев нарушения морской границы, но ни разу не были упомянуты случаи вторжения или нарушения СРЛ. Во всех документах военной комиссии по перемирию также не было записей об этой линии, и я пошел в командование американских ВМС в Южной Корее, где ознакомился с записью об этом, лишь тогда я понял, что "северная разграничительная линия" является линией контроля за операционными действиями военно-морских сил, а также ограничительной линией контроля не только за кораблями нашего флота, но и за рыболовными судами».

Вот почему и южнокорейские печатные издания, признавая этот факт, писали: «СРЛ – это чрезвычайная граница, определенная в 1953 году, сразу же после перемирия, Кларком, тогдашним командующим "ооновскими войсками", односторонне без соглашения с Севером».

Вопрос о том, является ли СРЛ законной или незаконной или противозаконной, был обсужден и среди американских высокопоставленных политических лиц и в научных кругах.

В 1975 году тогдашний госсекретарь США Генри Киссинджер в дипломатической телеграмме отметил: «СРЛ была определена односторонне, не была принята Северной Кореей. Одностороннее определение разграничительной линии на открытом море – это явно противоречит международному праву».

Поняв, какие последствия повлечет за собой незаконная СРЛ, американский посол Хабиб в Южной Корее в декабре 1973 года послал в свое правительство телеграмму, в кото-

рой говорилось: «В случае, когда в спорной акватории возникнет происшествие, многие страны будут считать Южную Корею виновной».

Ознакомившись с секретным документом, составленным ЦРУ в январе 1974 года, Со Чэ Чжон, профессор одного из университетов США, на страницах Интернета-газеты (30 марта 2011 г.) писал о СРЛ.

Профессор подчеркнул: в секретном документе отмечено, что СРЛ была определена для пресечения навигации южнокорейских кораблей и рыболовных судов к Северу без особого разрешения, ЦРУ уже тогда предупредило об опасности превращения этой линии в источник конфликта, ибо она, несомненно, находится в той акватории, которая считается частью территориальных вод Севера. Но сегодня, отметил он, наперекор первоначальной цели она становилась искрой, которая повлечет за собой ужасы войны, раздается голос необходимости нанесения «немедленного удара» в случае ее нарушения. В прошлом году под предлогом гибели корабля проник в акваторию СРЛ американский авианосец, в результате чего создалась опасность возникновения новой мировой войны.

Морская граница между суверенными государствами или регионами, чьи водные пространства примыкают друг к другу, устанавливается на принципах равноправия и справедливости, на основе достаточного совещания и соглашения обеих сторон. Таков принцип ее проведения. Такой подход к делу особенно необходим при учете, что Корейский полуостров является регионом, находящимся в состоя-

нии не прочного мира, а перемирия, и еще США – одна из воюющих с КНДР сторон.

Если США хотят установить разграничительную линию на Корейском Западном море, им следовало бы сесть за столом лицом к лицу с корейской стороной, конкретно обсудить этот вопрос и прийти к соглашению.

Однако они без всякого предварительного соглашения или осведомления своевольно проводили линию разграничения в территориальных водах КНДР и называли ее «северной разграничительной линией». Такая линия, проведенная по своему усмотрению, не приемлема другой стороне, сам этот факт служит причиной возникновения столкновений и новой войны.

Однако сегодня, когда с тех пор прошли десятки лет, южнокорейские марионетки, превратив СРЛ в морскую границу между Севером и Югом, неистово развертывают кампанию против КНДР, обвиняя ее в «нарушении» и «провокациях».

Из-за незаконного, противозаконного установления СРЛ сегодня со всей серьезностью сказываются последствия этой опасности, это признают и заинтересованные лица Южной Кореи.

Южнокорейские фанатики войны пытались использовать 1-й случай военного конфликта на Западном море как фитиль, ведущий к разжиганию пожара тотальной войны на Корейском полуострове, но им не удалось добиться своей цели, а в 2002 году они, стремясь подавить беспрецедентный подъем атмосферы национального примирения и консолидации, спровоцировали 2-й случай военного конфликта, но

тоже не добились своего. Тогда южнокорейские фанатики, крича о необходимости привлечения к ответственности, обвиняли министра обороны, приволокли его на трибуну парламента.

Осыпали его вопросами, почему не подвергал расправе Север, переходящий через «северную разграничительную линию», обвиняя его в нарушении Соглашения о перемирии. Но министр обороны, знающий об этой линии, говорил правду: «СРЛ была проведена нашей стороной для охраны рыболовных судов, поэтому и при переходе Севера через нее это не нарушение Соглашения о перемирии». В ответ на это раздавались голоса протеста. Тогда министр обороны решительно стоял на своем и громко заявил: «СРЛ на море отличается от наземной военно-демаркационной линии, установленной по Соглашению о перемирии».

В тот день южнокорейские СМИ, несмотря на репрессии властей, широко сообщали: «Соглашение о перемирии нарушает не та сторона, которая переходит эту линию, а та сторона, которая считает СРЛ легитимной».

В 2002 году и бывший специальный агент в южнокорейской марионеточной армии заявил:

«СРЛ односторонне установил в 1953 году бывший командующий “ооновскими войсками” Кларк. Это не согласованная линия».

СРЛ – это незаконная фиктивная линия, противоречащая общепризнанному международному праву.

Морская конвенция ООН определяет территориальные воды каждой страны до 12 морских миль, так указывается и

в «законе о территориальных водах» Южной Кореи. И в свете международной морской конвенции и южнокорейского «морского закона», определяющих территориальные воды каждой страны до 12 миль от берегов, СРЛ, безусловно, находится в пределах морского пространства Севера. Как известно, уважать право на 12-мильные территориальные воды – это самое главное требование международной морской конвенции. При учете этого требования правители США и Южной Кореи ничем не могут оправдывать нарушение ими международного права. Вот почему и США, когда проходила в своей стране конференция ООН по морскому праву, раздавали ее участникам карту Кореи, где мнимая граница между Севером и Югом на Западном море была обозначена значительно южнее, чем СРЛ, на изометрическом принципе, определенном международным морским правом.

Более того, в такой специфической обстановке, называемой состоянием перемирия, как на Корейском полуострове, при регулировании вопроса акватории вокруг островов, находящихся в пределах территориальных вод другой стороны, международное право требует договориться на основе ранее заключенного соглашения. Но американская сторона, игнорировав Соглашение о перемирии, без всякой предварительной договоренности с КНДР, односторонне проводила СРЛ в пределах ее территориальных вод. Это нельзя рассматривать иначе, как провокация против КНДР.

В условиях, когда американские и южнокорейские правители все настаивают на нелепой СРЛ, в 1999 году север-

ная сторона от имени генштаба КНА опубликовала специальное сообщение об установлении «морской демаркационной линии на Западном море».

Это сообщение как законная самозащитная мера, мера защиты достоинства и суверенитета КНДР встречало активную поддержку и одобрение в стране и за ее пределами.

Несмотря на это, южнокорейские марионетки попрежнему продолжают настаивать на том, что СРЛ является границей между Севером и Югом на Западном море, существующей на протяжении минувших более чем 50 лет при попустительстве чьей-то стороны, и что водное пространство южнее этой линии тоже «традиционно» находится в ее ведении. Они, прибегая ко всяким фабрикациям, ухищрениям и извращениям, пытаются придавать своим нелепым утверждениям видимость законности, чтобы заручиться поддержкой со стороны мировой общественности.

Однако кто поверит их утверждениям в этом мире? Что касается выдвинутых ими для сохранения СРЛ аргументов, фактов, прецедентов, критерия и законности, то были выведены на чистую воду их несправедливость и абсурдность.

Тогда южнокорейские марионетки в качестве юридического основания для сохранения СРЛ выдвигали и т. н. «принцип затвердения» и «принцип давности», которых не признают и в западном мире.

* Смысл «принципа затвердения»: Если будет признано приобретение того или иного права, обусловленное догово-

ренностями с заинтересованной стороной, ее одобрением, молчаливым согласием и прочими сложнейшими факторами, то проходит процесс затвердения.

* «Принцип давности» – это совершенно разбойнический «закон», по которому нарушения международного права на суверенитет территориальных вод и территории сами собой считаются признанными в случае отсутствия протеста и долгосрочного молчания со стороны заинтересованной стороны. При этом имеется условие: когда не будет протеста, должно сохраняться спокойствие.

Это было из ряда вон выходящее неразумное упрямство.

До сих пор КНДР, неизменно квалифицировав СРЛ как незаконную разбойническую линию, отрицает само ее существование.

Морское сражение, возникшее на Западном море в июне 1999 года, неоднократно повторявшиеся после морские бои и кровавые события говорят, что там не поддерживается спокойствие, а накал напряженности достиг своего предела.

СРЛ становилась «бомбой замедленного действия», ведущей к второй корейской войне с тех пор, как империалисты США и южнокорейские марионетки стали проводить массированные военные учения в районе севернее Сеула и в водах разграничительной линии и у 5 островов на Западном море. Южнокорейские фанатики войны, сосредоточив в этом районе агрессивные вооруженные силы под предлогом «защиты», незаконно засылают военные корабли и рыбо-

ловные суда в территориальные воды КНДР. Эти военные провокации сами за себя говорят о том, что они рассматривают эту акваторию как очаг новой войны.

При подстрекательстве американского монстра южнокорейские марионетки в марте 2010 года в недалекой от островка Ёнпхён акватории спровоцировали крупнейший инцидент с гибелью корвета «Чхонан», развернули лихорадочную кампанию против КНДР и военные провокации.

Однако была догола разоблачена подлинная цель этого инцидента, и они покрывали себя позором в стране и за ее пределами, стали объектом мировых насмешек и обвинения.

Вместо того чтобы извлечь урок из этого, они развернули на Западном море военные маневры «Хогук» и, разжигая военную истерию, открыли огонь из орудий на островке Ёнпхён по направлению к акватории северной стороны.

О том, что такие провокационные акции были тщетно подготовлены для нападения на КНДР, министр обороны Южной Кореи на совещании военных кругов откровенно заявил:

«Был составлен план: в случае возникновения локальной войны на 5 островах на Западном море нанести удар прямо по плацдарму Севера, приведя в действие боевую мощь всей армии».

Ёнпхён маленький островок: площадь – всего 6,8 кв. км и длина его окружности – 18 км, он стал пунктом для провокационных акций потому, что он один из важнейших военных опорных пунктов, оплот, который был построен в результате многолетних усилий.

Островок Ёнпхён находится в глубине территориальных

вод северной стороны недалеко от морской разграничительной линии, поэтому если проведешь там стрельбу боевыми снарядами, то, в какое бы направление ни открыли огонь, снаряды обязательно упадут в территориальные воды КНДР.

Поэтому КНА ответила на провокации противника должным ударом возмездия, безжалостной карой за посылку снарядов в морское пространство северной стороны.

Американские империалисты и южнокорейские марионетки и сегодня всячески пытаются превратить островок Ёнпхён в очаг новой войны в Корее.

Если вчера США и их приспешники сфабриковали «северную разграничительную линию», подобную обнесению чужого дома оградой из соломенной веревки, то сегодня пытаются превратить ее в точку вспышки новой войны, в «бомбу замедленного действия», чтобы разжечь пожар новой войны, что вызывает нестерпимый гнев и возмущение у армии и народа КНДР.

4. Железобетонная стена – символ вечного раскола

Заря объединения Родины

Вступая в 1970-е годы, международная ситуация складывалась благоприятно для корейской нации, энергично выступающей за самостоятельное, мирное воссоединение Родины.

6 августа 1971 года с научной прозорливостью заглянувший в суть изменяющейся ситуации, Ким Ир Сен выступил с речью **«Совместная борьба революционных народов Азии против американского империализма непременно увенчается победой»**.

В этой исторической речи он еще раз остановился на предложении о самостоятельном и мирном воссоединении Родины из 8 пунктов, выдвинутом в апреле того же года.

Он подчеркнул: южнокорейские правители примут ли наше предложение о воссоединении Родины или нет – это другое дело. Им следует не бояться контактов и переговоров между Севером и Югом, если они действительно желают объединения страны. Этим он открыл путь реального осуществления межкорейских контактов и диалога. Выдвинутое им очередное предложение получило абсолютную поддержку различных слоев населения Южной Кореи и вызвало широкий отклик среди них.

В Южной Корее при упоминании одних лишь слов о мирном объединении, не говоря уж о контактах, диалоге, пере-

писке и обмене товарами, считали людей преступниками и подвергали их репрессиям, несмотря на это, бурно росло стремление к мирному объединению.

Встревоженные этим правящие круги Южной Кореи, не пройдя и недели после выхода в свет известной речи Ким Ир Сена от 6 августа, вынуждены были выйти на арену контактов хотя бы в форме переговоров между организациями Красного Креста Севера и Юга.

Благодаря искренним усилиям и инициативным мерам северной стороны отдельно от переговоров организаций Красного Креста имели место негласные контакты между представителями связи Севера и Юга, и в начале мая 1972 года представитель южнокорейской стороны неофициально приехал в Пхеньян.

В Пхеньяне он был принят Ким Ир Сеном, на встрече с ним южнокореский представитель не раз заявлял, что он «твердо клянется ни в коем случае не стать приспешником США или Японии».

В условиях, когда правители Южной Кореи неоднократно клялись, что они не станут цепными псами у империалистов США и Японии, Ким Ир Сен обсудил с ними вопрос об объединении Родины и осветил три принципа объединения Родины, которых следует придерживаться обеим сторонам в осуществлении общего дела воссоединения страны.

Эти принципы заключались в том, что, во-первых, объединение Родины должно быть осуществлено без ориентации на внешние силы, без их вмешательства, на самостоятельных началах, во-вторых, объединения Родины следует добиться мирным путем, не прибегая к применению воору-

женных сил, в-третьих, стоя выше различий в идеологии, идеалах и системах, единокровной нации необходимо добиться великой национальной консолидации.

Выдвинутые Ким Ир Сеном три принципа воссоединения Родины – самостоятельность, мирное объединение и великая национальная консолидация – это самая патриотическая и национальная программа объединения, она целиком и полностью отвечала свойственному делу объединения страны характеру, относящемуся к праву нации на самоопределение, точно отражала требования и интересы всей нации, не желающей кровавой братоубийственной войны, ставила во главу угла общенациональные интересы, стоя выше различий в идеологии, идеалах и системах. Эти принципы также отражали неизменные требования, выдвигающиеся в деле воссоединения Родины, принципы, приемлемые для всех по своей реальности и справедливости.

Вот поэтому представитель южнокорейской стороны твердо обещал: «Буду руководствоваться тремя принципами объединения Родины, выдвинутыми Вами, Маршал Ким Ир Сен, как основой объединения страны».

После переговоров на высоком уровне, проходивших в Пхеньяне, в конце мая 1972 года в Сеуле состоялся второй раунд переговоров на высоком уровне. На этих переговорах северная сторона, еще раз подтвердив согласованные три принципа объединения Родины, предложила сделать их общей программой по решению проблемы воссоединения страны, выдвинула вопросы о создании Координационного комитета Севера и Юга и о необходимости опубликования согласован-

ных обеими сторонами пунктов в форме совместного заявления и прилагала искренние усилия к решению этих вопросов.

На встрече с делегацией северной стороны на высоком уровне в Сеуле в «Чхонвадэ» (президентская резиденция), и высший правитель Южной Кореи, остановившись на трех принципах воссоединения страны, основное содержание которых составляли самостоятельность, мирное объединение и великая национальная консолидация, высказал свое мнение: «Целиком и полностью поддерживаю три принципа и думаю, что на основе этих принципов следует решить трудные вопросы, стоящие между Югом и Севером».

В результате 4 июля 1972 года было опубликовано Совместное заявление Севера и Юга, воплотившее в себе выдвинутые Ким Ир Сеном три принципа воссоединения Родины.

Совместное заявление свидетельствовало, что Север и Юг пришли к единству мнений по 7 пунктам, направленным на ускорение дела объединения страны, и что они торжественно клялись перед всей нацией добросовестно выполнять все условия договоренности.

С опубликованием Совместного заявления корейская нация стала иметь единственно справедливое руководство, ясно указывающее прямой путь к решению вопроса объединения, иметь знамя любви к Родине и нации, вдохновляющее всю нацию на великую национальную консолидацию, и маяк, освещающий путь к воссоединению страны.

Опубликование этого заявления дало корейской нации гарантию решить проблему воссоединения Родины силами самих корейцев в соответствии с волей и интересами нации,

уверенно сделать первый шаг вперед к объединению.

В Пхеньяне и Сеуле, куда невозможно было съездить туда и обратно в течение почти 30 лет, состоялись межкорейские переговоры на высоком уровне, где было опубликовано Совместное заявление. Сам этот факт уже свидетельствует, что была пробита брешь в барьере раскола и движение за мирное объединение вступило в новый исторический период.

Опубликование Совместного заявления Севера и Юга явилось мощным ударом для раскольников в стране и за ее рубежом, пытавшихся увековечить раскол Кореи, идя вразрез с чаяниями корейской нации и велением истории.

– Эпизод –

«Совершенно правильно»

3 мая 1972 года Ким Ир Сен принял представителя южнокорейской стороны, приехавшего в Пхеньян на политические переговоры на высоком уровне между Севером и Югом.

В тот день он сказал:

«Я рад сегодняшней встрече с вами.

Весьма рад и тронут тем, что наконец состоялась эта встреча соотечественников, проживающих долгое время в разлуке из-за раскола нации».

Представитель южнокорейской стороны, почтительно поздоровавшись с Ким Ир Сеном, сказал, что он, пользуясь этим случаем, выражает благодарность, считает визит в Пхеньян весьма большой честью.

Ким Ир Сен сказал: извините, ради бога, за беспокойство, за то, что разбудил вас, и снисходительно предложил закурить.

Спустя некоторое время Ким Ир Сен остановился на акту-

Оно также лишило все и всякие внешние силы предлогов для вмешательства во внутренние дела корейской нации.

Внешние силы, стремящиеся к укреплению своего господства и отношений субординации, крича об «угрозе нападения на Юг» и необходимости какой-то «защиты», не могли больше найти предлог для дальнейшего пребывания в Южной Корее.

Все наши соотечественники, проживающие в стране и за ее пределами, встретив весть об опубликовании Совместного заявления Севера и Юга, во весь голос провозгласили восторженные возгласы «Ура!»

Ликовала вся страна, раскинувшаяся на три тысячи *ли*, была ох-

альности воссоединения страны, подчеркнул: для достижения воссоединения Родины необходимо правильно определить основополагающие принципы, которые послужили бы основой для решения вопроса объединения; лишь имея основные принципы, согласованные обеими сторонами, Север и Юг могут прилагать совместные усилия к воссоединению Родины и успешно решать весь комплекс вопросов, встающих на этом пути.

Затем он выдвинул три принципа воссоединения Родины – самостоятельность, мирное объединение и великая национальная консолидация, чего необходимо придерживаться в решении вопроса об объединении Кореи, и конкретно объяснял их существенное содержание по каждому пункту.

Тогда представитель южнокорейской стороны каждый раз откликался словами: «Верно!», «Совершенно правильно!», «Целиком согласен!»

Когда он активно поддерживал три принципа воссоединения Родины, Ким Ир Сен, еще раз напоминая пункты этих трех принципов, отметил: в нынешней беседе мы нашли важную общность между Севером и Югом, пришли к единству мнений

вачена радостным волнением и новой тягой к объединению Родины.

В этот день в Сеуле шел дождь.

Узнав, что в 10 часов утра передается важное сообщение, люди собирались перед радио и ТВ. Они, встретив из ряда вон выходящую весть о выезде делегаций высокого ранга Севера и Юга из Сеула в Пхеньян и из Пхеньяна в Сеул и опубликовании общенациональной программы – Совместного заявления Севера и Юга, не верили своим ушам и глазам.

В следующий момент на экране телевизора появился образ глубокоуважаемого Ким Ир Сена, которого они чтили всем сердцем и хотели видеть и во сне и наяву.

по наиболее принципиальным вопросам. Эти три принципа – осуществить объединение страны самостоятельно, без вмешательства внешних сил, обеспечить великую национальную консолидацию, независимо от различий в идеологии, убеждениях и строе, воссоединить расчлененную Родину мирным путем, не применяя силы – должны служить исходным пунктом, основой для решения проблемы объединения нашей Родины.

Представитель южнокорейской стороны, неоднократно вставая с места и поправившись, почтительно сказал: «Я твердо клянусь считать эти три принципа самой великой основой для объединения страны».

Далее Ким Ир Сен высказал свое мнение – создать такую организацию по объединению вроде координационного комитета Севера и Юга в качестве совместного национального органа для реализации трех принципов воссоединения Родины, а представитель южнокорейской стороны принципиально выразил согласие на этот вопрос.

Так была заложена основа Совместного заявления Севера и Юга, являющегося общенациональной программой.

В миг раздавалась буря аплодисментов и возгласов «Ура!»

Люди, обнявшись друг с другом, то смеялись, то прослезились от радостного волнения. Они охлаждали льющимся дождем свои сердца, воспламенявшиеся восторгом от радостной вести.

Южнокорейская газета «Тонъа ильбо» (экстренный выпуск от 20 июля 1972 г.) сообщила о восторге того дня:

«Утром на дороге на службу все прохожие стояли как вкопанные перед доской новостей Издательства ежедневной газеты “Ти”. К доске была приклеена газета со снимком Председателя Кабинета Министров Ким Ир Сена, который, широко улыбаясь, хлопает рукой по плечу министра Ли.

Это же во сне или наяву? Это не обман ли зрения? Люди не верили глазам. Еще раз протирая их, смотрели на доску. Как будто раздается громкий ход колеса истории, освобождающий сердца от оцепенения и камня тяжелого гнета! Будто вершина горы Пэкту, махая рукой, зовет к себе, находясь в пределах слышимости. И громоподобный восторг стал стремительно расходиться радостной теплотой по всему телу тридцати миллионов соотечественников…»

О восторге того же дня одна из других южнокорейских газет писала:

«Придет ли день объединения страны, объединения Юга и Севера? Каждый из корейцев преисполнен восторгом. Надежда, удивление, восхищение, ликование… Сердца у всех окрылялись надеждой на приближение дня объединения Родины.

Вся страна была в ликовании и восторге! Люди, собравшиеся перед телевизором, смотрели большими глазами на визиты делегатов Севера и Юга. Подступил к горлу комок

от радости: достигнута договоренность по самостоятельному и мирному воссоединению Кореи» (Южнокорейская газета «Кёнхян синмун», 20 июля 1972 г.).

Не только угнетенные и эксплуатируемые трудящиеся, но и представители прессы, научные круги, верующие и другие представители всей общественности Южной Кореи горячо поддерживали и приветствовали Совместное заявление Севера и Юга, основным содержанием которого являются три принципа воссоединения Родины, как «общенациональную программу объединения страны», как «открытие эры новой истории».

С опубликованием Совместного заявления Севера и Юга горячее стремление южнокорейского населения к объединению Родины взорвалось, как действующий вулкан.

Таким образом, историческая речь Ким Ир Сена от 6 августа, в которой было инициировано предложение о диалоге и переговорах, дала возможность проводить переговоры между организациями Красного Креста Севера и Юга, диалог между Севером и Югом, опубликовать Совместное заявление Севера и Юга – общенациональную программу, создать Координационный комитет Севера и Юга, который начал свою работу. Все это было направлено на решение внутринационального вопроса силами самой корейской нации.

В результате была пробита брешь в барьере продолжавшегося долгие годы раскола нации, занималась светлая заря на пути корейской нации к объединению страны.

Правительство КНДР всегда оставалось преданным трем принципам объединения Родины, прилагало все искренние усилия для оздоровления межкорейских отношений и ускорения процесса объединения через диалог.

Вероломство предателей

Представители Севера и Юга подписали Совместное заявление Севера и Юга с многозначительным выражением «по велению высшего эшелона власти». Это означает, что за выполнение договоренностей отвечает не какая-то личность, а высшие правители Севера и Юга. Однако президент Южной Кореи Пак Чон Хи, премьер госсовета Ким Чон Пхир и директор ЦРУ Ли Ху Рак, которые несут непосредственную ответственность за выполнение Совместного заявления Севера и Юга, наперебой выступали против этого заявления, пока не высохли чернила на подписи.

Ли Ху Рак, давно специализировавшийся в предательстве и вероломстве, на пресс-конференции, проведенной в связи с опубликованием Совместного заявления Севера и Юга, выступая с объяснением ситуации с его принятием, заявлял: «Отныне мы переходим от противоборства без диалога в эпоху конфронтации с диалогом». И он откровенно трубил, что и после опубликования Совместного заявления он готов неизменно идти по пути противоборства, а не примирения и сотрудничества с Севером.

И тогдашний премьер госсовета Ким Чон Пхир, тоже клевеща на Совместное заявление Севера и Юга, выступал против этого заявления.

Ким Чон Пхир с трибуны парламента Южной Кореи, собравшегося спустя два дня после выхода в свет Совместного заявления, заявил: «Совместное заявление не является договором и не носит официальный характер договора. Нельзя вручить нашу судьбу этим нескольким листкам за-

явления, да нельзя еще и поверить им»; «Народу не следует возлагать надежду на Совместное заявление Юга и Севера».

Ким Чон Пхир даже подбивал противников объединения на безрассудные действия против Совместного заявления, твердя, что он «не против лоббистской деятельности в отношении Совместного заявления».

Южнокорейские правители как в стране, так и за ее пределами не скрывали своих предательских акций в отношении Совместного заявления Севера и Юга.

Сразу после того, как Пак Чон Хи под предлогом «объединения» сфабриковал фашистскую «реформированную диктаторскую систему», Ким Чон Пхир совершал попрошайнический вояж в США. Там он на вопрос журналистов – проживающих в США соотечественников, в чем состоит подлинная цель «реформированной системы», ответил:

«Говорить о воссоединении страны – это вывеска. Главное – выращивание силы. Я верю вам и откровенно говорю о нашей цели. Надеюсь, что вы будете сотрудничать с нами».

На обратном пути из США Ким Чон Пхир побывал в Японии. И перед отщепенцами из Минданге (Общество южнокорейских резидентов в Японии) он трубил то же самое: «Не думайте и во сне об объединении», «Надо выращивать силу».

Таким образом южнокорейские правители, подписав Совместное заявление Севера и Юга и повернувшись спиной к нему, разорвали его. Они, очертя голову, пошли по пути грубого нарушения трех принципов объединения Родины, освещенных в Совместном заявлении.

Когда они приехали на Север, поклялись, что «ни в коем слу-

чае не станут приспешниками США или Японии», но они действовали диаметрально противоположно своей «клятве», еще подобострастнее прильнув к внешним силам.

Премьер госсовета Южной Кореи с трибуны парламента, собравшегося 6 июля 1972 года, с пеной у рта трубил, что «войска ООН» в Южной Корее – не внешние силы, а спустя некоторое время Пак Чон Хи заявил: «Постараюсь вести переговоры с США для дальнейшего пребывания их войск».

Заявление о том, что американские войска, оккупирующие Южную Корею под вывеской «войск ООН», не представляют собой внешние силы, – это все равно считать Южную Корею 51-м по счету американским штатом, следующим после Гавайи.

И Ли Ху Рак, который трубил на Севере: «кровь не вода», посетив японского босса, льстиво заявил: «Надеюсь только на Японию, и соединимся вместе».

И Ким Чон Пхир, побывавший в Японии в июне 1973 года, тоже, повторяя «доктрину об общности судеб» Японии и Южной Кореи, распространенную японской реакцией для оправдания попыток к новой агрессии против Южной Кореи, трубил: «Обе страны связаны одной судьбой – во что бы то ни стало сплачиваться друг с другом».

Правящие круги Южной Кореи грубо растаптывали и принцип мирного объединения Родины, выдвинутый в Совместном заявлении Севера и Юга.

1 октября 1972 года, спустя некоторое время после опубликования Совместного заявления Севера и Юга, Пак Чон Хи разжигал противоборство, т. е. войну с Севером, заявляя: «Именно сейчас наступил момент пожать плоды усилий, приложенных для обеспечения всеми силами безопасности страны, настало время, необходимое

для организации всех сил народа, чтобы он, взяв в руки оружие, поднялся на борьбу против Севера». Согласно этому в Южной Корее разыгрывался фарс с выращиванием силы с целью занять превосходство в силе в условиях конфронтации с Севером, проводилась подготовка к «молниеносной войне» и модернизация армии.

В связи с опубликованием Совместного заявления Севера и Юга под самым носом у военно-демаркационной линии проводились различные военные маневры и крупнейшие после перемирия учения по операции с форсированием водной преграды.

Южнокорейские власти сводили на нет и принцип великой национальной консолидации, освещенный в Совместном заявлении Севера и Юга.

В то время, когда в Южной Корее с опубликованием этого заявления вопрос об отмене антикоммунистических законов находился в центре внимания всей общественности, Пак Чон Хи вызвал к себе в тихий угол в «Чхонвадэ» министра юстиции, дал ему распоряжение: «Не следует смягчать “закон о государственной безопасности” и “закон об антикоммунизме”, а в такой момент, наоборот, необходимо ужесточать их».

Через несколько дней по его указанию премьер госсовета Ким Чон Пхир заявил, что не могут быть изменены их антикоммунистические позиции и что нынешний пассивный антикоммунизм примет активный характер.

В результате в Южной Корее не стремились к созданию атмосферы достижения великой национальной консолидации, стоя выше различий в идеологии, идеалах и общественных системах, а учиняли кровавую баню.

Один из сеульских юношей в день опубликования Совмест-

ного заявления Севера и Юга в порыве радости и восторга выложил свои сокровенные чувства: как было бы хорошо, если бы скорее объединилась территория страны и осуществилось свободное передвижение людей между Севером и Югом! За эти слова он был обвинен в нарушении «закона об антикоммунизме», а один семидесятилетний старик был арестован за послание письма своему сыну через Японию на Север, где он живет. Более 160 рыбаков, оказавшихся в опасности смерти от бушующих волн, были спасены при помощи соотечественников северной части Кореи, они подвергались жестоким наказаниям по обвинению в нарушении «закона о государственной безопасности», «закона об антикоммунизме» и «закона о рыбной промышленности».

Это не все. Южнокорейские правители сразу же после опубликования Совместного заявления Севера и Юга, 7 и 15 июля 1972 года, учинили судебный процесс над 29 патриотами, боровшимися за мирное объединение Родины, и приговорили трех из них к смертной казни, 26 человек к пожизненному заключению.

С 13 по 27 июля они зверски убили Ким Гю Нама, Ким Чиль Рака, Чон Тхэ Мука и других патриотов, боровшихся за демократизацию южнокорейского общества и воссоединение Родины.

Кроме того, эти предатели, занимаясь злопыхательными клеветническими измышлениями против Севера, поднимали шумиху, чтобы распространять на кого-то веяние «либерализации».

Так, клика Пак Чон Хи всесторонне изменила трем принципам объединения Родины, которые были согласованы обеими сторонами, несмотря на то, что она дала перед нацией торжественную клятву исполнять их. В октябре 1972 года она объявила «чрезвычайное осадное положение» плюс к «чрезвычайному

положению», в вихре этих военно-фашистских репрессий сфабриковала «реформированную систему», такую, как фашистскую систему, систему раскола и войны.

Это означает, что Пак Чон Хи, сняв маску «разделения власти на законодательную, исполнительную и судебную», т. н. вывеску «демократии», ставил себя в положение абсолютного «самодержца», стоящего над тремя сферами власти: законодательной, судебной и исполнительной.

Пак Чон Хи, осуществивший преступную «реформу» под вывеской объединения и ставший «самодержцем», размахивая дубинкой диктаторской власти, опустил шлагбаум на пути исполнения Совместного заявления Севера и Юга, огнем и мечом подавлял стремление народа к объединению. Преступления клики Пак Чон Хи, шедшей вопреки делу улучшения межкорейских отношений, ясно сказывались и в позициях южнокорейской стороны, вышедшей на переговоры между Севером и Югом.

На переговорах они с первых дней прибегали к двурушнической тактике, тактике проволочек, мешая ходу диалога. Они не выдвигали ни одного положительного предложения, которое помогло бы улучшению межкорейских отношений и разрешению вопроса объединения страны. Они на словах соглашались на все предложения северной стороны о сотрудничестве и обмене, касающихся различных областей политики, экономики, дипломатической деятельности, военного дела и культуры, а когда последует предложение о необходимости их осуществления, они, повернувшись спиной, твердили: «Сейчас не время обсуждать их».

Прошел год после опубликования Совместного заявления Севера и Юга, но на переговорах между Севером и Югом не

происходило никакого сдвига из-за такой подлой тактики двуликого Януса и тактики проволочек клики Пак Чон Хи.

Неслучайно мировая общественность квалифицировала южнокорейских правителей как «недалекую и позорную свору перед лицом исторической задачи – объединения» и осудила их за то, что они «не отрешились от консервативной и реакционной политики, проводимой до сих пор, а, наоборот, еще рьянее прибегают к ней».

Фабрикацию «двух Корей» в ранг политики

Сфабриковав «реформированную систему», клика Пак Чон Хи все рьянее прибегала к акциям низкопоклонства и предательства, бряцала оружием, играла с огнем. Наконец, ее антинациональные преступные попытки увековечить раскол нации дошли до возведения его в ранг политики.

Так, 23 июня 1973 года они опубликовали «специальное заявление», основное содержание которого заключалось в предложении об одновременном вступлении двух Корей в ООН, и тем самым обнажали на весь мир свое подлое стремление увековечить раскол страны.

«Специальное заявление» Пак Чон Хи – это продукт и продолжение агрессивной политики, которую неизменно преследовали США после оккупации Южной Кореи, выступая против воссоединения страны.

В связи с этим японский журнал «Гэндай-но мэ» (октябрь 1973 г.) писал: «Политика “двух Корей” – это спектакль, в котором танцует власть Пак Чон Хи по сценарию и под режиссурой США и в постановке Японии».

США за кулисами контролировали и подстрекали клику Пак Чон Хи объявить фабрикацию «двух Корей» своей политикой.

Они также подбивали южнокорейских правителей во всеуслышание заявлять о «доктрине равновесия сил», суть которой состояла в том, что для сохранения мира и продвижения вперед дела объединения необходимо сохранять равновесие сил Севера и Юга, для этого нужно дальнейшее пребывание американских войск в Южной Корее. Это, в конечном счете, означает, что империалисты США, оккупировавшие Южную Корею силой оружия, хотят закрепить силой раскол Кореи.

США подбивали Пак Чон Хи прибегать к одновременному вступлению в ООН и увековечению раскола, чтобы укрепить раскол Кореи, сделав «две Кореи» сверившимся фактом и придав им видимость законности под «ручательством» заинтересованных государств.

Они, интернационализируя внутринациональный вопрос Кореи – вопрос воссоединения Родины под вывеской одновременного вступления в ООН, пытались лишить корейскую нацию права на национальное самоопределение и объявить вне закона борьбу нашего народа за воссоединение Родины.

Попытки увековечить раскол – это тоже была раскольническая акция, имеющая целью раздвоить корейскую нацию путем создания «двух Корей».

Японская реакция, стоя впереди в осуществлении политики «двух Корей», танцевала вкупе с кликой Пак Чон Хи.

По сообщению японской газеты «Асахи» от 23 июня 1973 года со ссылкой на достоверный источник, премьер госсовета Южной Кореи Ким Чон Пхир остановился в Японии по пути в США и

получил от премьера Японии и ее министра иностранных дел намек на необходимость совершить поворот, а по обратному пути получил конкретные указания насчет этого поворота, на этой основе Пак Чон Хи «строил» замыслы о политике «двух Корей».

Вот почему министр иностранных дел Японии, когда Пак Чон Хи опубликовал «специальное заявление», направленное на фабрикацию «двух Корей», заявил: «Что касается Японии, которая давно обменивается чистосердечными мнениями с “Республикой Корея”, то ей остается только выразить свое почтение главе правительства “Республики Корея” за его смелое решение и от души приветствовать его».

И США, заявляя, что «новая политика», выдвинутая Пак Чон Хи в «специальном заявлении», является «продуктом длительных переговоров между Южной Кореей и США», не прочь были скрывать, что они являются зачинщиками политики «двух Корей».

И госсекретарь США после выхода в свет «специального заявления» Пак Чон Хи трубил: «Это – самое конструктивное предложение, невиданное за прошедшие 25 лет», и США целиком и полностью одобряют и поддерживают его. А во время визита в Южную Корею он заявил, что «активно поддерживает одновременное вступление Юга и Севера в ООН и готов приложить все усилия для его осуществления».

И японская реакция не оставалась в стороне. Она после опубликования «специального заявления» Пак Чон Хи тоже выступила со специальным заявлением, в котором поддержала одновременное вступление двух Корей в ООН, и, называя его реальным и конструктивным предложением, заявила, что она окажет новую помощь Южной Корее для ук-

репления «сотрудничества» с ней.

В своем «специальном заявлении от 23 июня» Пак Чон Хи возвел в ранг политики фабрикацию «двух Корей», пытался злоупотреблять переговорами между Севером и Югом для объединения страны в своей преступной цели, трубя: «раскол лучше, чем объединение»; именно три принципа объединения Родины есть «принцип сосуществования Юга и Севера» и т. п.

Правящие круги Южной Кореи поднимали небывалую, злопыхательскую антикоммунистическую шумиху, считая ее панацеей во всех своих целях.

Они проводили одно за другое антикоммунистические мероприятия, трубя о необходимости внедрять антикоммунизм в повседневную жизнь и перехода от духовного к практическому антикоммунизму.

Таким образом, на всей территории Южной Кореи не прекращались от зари до зари антикоммунистические митинги, антикоммунистические лекции, антикоммунистические выставки.

Такие антикоммунистические акции наглядно выражались в «прокламациях, написанных кровью», приклеенных к стенам домов на улицах, – на самом деле они были написаны кровью животных или красками – и в ужесточении «указа о применении закона об антикоммунизме», было также объявлено, что награждают тех, кто делает себе харакири ради антикоммунизма, деньгами в размере 300 тысяч вон, тех, кто резает себе пальцы, – 150 тысяч вон, тех, кто пишет записки «собственной кровью», – 30 тысяч вон, а тех, кто доносит на антиправительственные высказывания и акции, – 3000 – 5000 вон на обед.

Клика Пак Чон Хи, сфабриковав «реформированную систему», направленную против объединения Родины, и превратив южнокорейское общество в арену разгула военно-фашистского произвола, считала объектом насилия и ликвидации все, что стояло наперекор реформированной диктатуре и расколу страны.

Так, один из южнокорейских демократических деятелей Ким Дэ Чжун (после стал президентом Южной Кореи) среди бела дня в центре города Токио был похищен и доставлен в Сеул, профессоров вуза и школьниц умерщвляли насильственной смертью в застенках ЦРУ, что становилось обыденным делом. Даже и священников, и служителей культа заключали в тюрьмы, если они не по нутру правителям.

Министр иностранных дел Южной Кореи, приехавший в Нью-Йорк с пакетом документов об одновременном вступлении двух Корей в ООН, выступая перед делегатами стран-членов ООН, заявил, что главная заинтересованность не в объединении, а в установлении дипломатических отношений с Северной Кореей. Этим он обнажил свое гнусное намерение увековечить раскол нации.

После провала происков, направленных на одновременное вступление в ООН, южнокорейские власти ратовали за «сепаратное вступление в ООН», униженно обращаясь к ООН, пытались создать «две Кореи» через эту организацию.

Все эти факты показывали, что правящие круги Южной Кореи не считались с Совместным заявлением Севера и Юга, в котором обе стороны торжественно клялись перед всей нацией исполнить его, а слова «мирное объединение» были для них не чем иным, как походная вуаль, прикрывающая их попытки создать «две

Кореи» и объединить страну путем победы над коммунизмом.

В конце 1970-х годов южнокорейские правители, прибегая к увековечению раскола нации, начали строить железобетонную стену на военно-демаркационной линии, тем самым вступили на путь неискупимых преступных действий.

Символ национального раскола и конфронтации

Преступные реалии происков, совершаемых империалистами США и южнокорейскими правителями с целью увековечения раскола нации, – это железобетонная стена, пересекающая Корейский полуостров.

Она представляет собой символ национального раскола и межкорейской конфронтации. Существование такой стены, которой не найдешь в других странах мира, – это позор корейской нации.

Эта стена, построенная вдоль военно-демаркационной линии, в сжатом виде олицетворяет преступные действия, совершенные внутренними и внешними раскольниками во всех сферах общественной жизни – политики, экономики, военного дела, культуры, наглядно показывает их деяния.

В Корее много крепостных стен, сооруженных славными предками для отражения иноземных нашествий, сохранения территории и защиты национальной безопасности.

Среди них, построенных с давних времен, начиная с периода Тангунской Чосон и кончая разными периодами государств: Когурё, Корё, Чосон феодальной династии, немало стен, которые и поныне гордо стоят, прославляя высокий патриотизм, беззаветную преданность и мудрость нации и

демонстрируя свою неприступность и величественность.

И сегодня эти крепостные стены передают были о разных подвигах наших предков в разгроме иноземных агрессоров, они сохраняются как драгоценные сокровища, славятся как предметы гордости нашей нации.

Однако в 70-е годы минувшего столетия, в так называемую эпоху цивилизации, в Южной Корее в отличие от крепостных стен, говорящих о патриотизме и беззаветной преданности предков, была построена железобетонная стена, разделяющая кровные узы соотечественников Севера и Юга.

Если крепостные стены, сооруженные нашими предками, были, как выше упомянуто, овеяны боевой славой, то стена, построенная южнокорейскими правителями, является стеной позора и стыда, ибо она вечно разделяет страну и нацию, уничтожает достоинство нации и ее право на существование.

Эта железобетонная стена является громадным сооружением: ширина нижнего основания – 10 – 19 м, верхней части – 3 – 7 м, высота – 5 – 8 м.

Если взять, к примеру, один цемент, то на ее сооружение ушло более 800 тысяч тонн. Стального проката – 200 с лишним тысяч тонн, а бетонной смеси – свыше 3 миллионов 500 тысяч кубометров.

800 тысяч тонн цемента – этого достаточно для прокладки бетонной автомагистрали от Синичжу до Пусана.

Очевидцы говорят: поднимаешься по отлогому склону стены с южной стороны в верхнюю ее часть, то она такая широкая, ровная поверхность, что по ней одновременно могут ходить автомобили группами по 2 или 3. А северный склон стены крутой

обрыв, высота которого равна трех- и четырехэтажному жилому дому. Повсеместно на стене имеются долговременные огневые точки, сооружения, где можно расставлять тяжелое оружие, и наблюдательные пункты. И перед стеной северной стороны заложены противотанковые и противопехотные мины, а также поставлены проволочные и другие различные заграждения.

Высота проволочных заграждений – 4 или 5 м, по их середине проходит высоковольтная линия.

Эти проволочные заграждения вместе с железобетонной стеной двойным слоем пересекают спину территории Кореи.

Посетители этих мест не скрывают своего удивления, увидев, что стена и проволочные заграждения протянулись с востока на запад, им нет ни конца, ни края. В частности, на местах, где текут реки, плотно поставлены подводные заграждения – железобетонные столбы, называемые «рёнчхи» (драконовые зубы).

Приковывают к себе внимание также железные ворота на стене, о которых южнокорейская газета «Тонъа ильбо» (30 декабря 1979 г.) писала:

«В каждом пункте стены расставлено тяжелое снаряжение. Даже имеются и железные ворота с автоматическим включателем для прохода танков или бронемашин».

Эти автоматические ворота построены с учетом того, чтобы танки и бронемашины, которые сосредоточены в большом количестве под самой стеной, в любое время могли вторгнуться на Север.

Поэтому неслучайно люди мира осуждают железобетонную стену, называя ее не только стеной раскола, но и плацдармом для нападения на Север.

Один из южнокорейских журналистов, очевидцев железобетонной стены, сооруженной в районе Чхольвон Южной Кореи, сказал, что там он увидел одно необычное место, что произвело на него сильное впечатление.

По его словам, на верху стены расположены огневые точки, направленные на Север, рядом с ними установлены антенны и другие разные средства связи, а под ними особенно заметно бросался в глаза крест, прикрепленный к стене церкви.

Ясно, что если эти огневые точки нацелены на Север, антенны и другие средства связи являются приборами военного назначения для перехвата телефонных переговоров и радиоволн с Севера, то особенно заметный крест, думал тот журналист, – это не что иное, как мишурная вывеска, называемая «Богом», которой южнокорейские власти пытаются прикрыть свои коварные попытки увековечить раскол нации.

К построению железобетонной стены были причастны не только диктатор «реформированного режима» Пак Чон Хи, но и ставшие после южнокорейским президентом Чон Ду Хван и Ро Тхэ У, которые даже лично руководили им.

Сооружение стены началось в 1977 году по инициативе Пак Чон Хи. Чтобы оправдать себя, он называл ее «оборонительной мерой» для противостояния «угрозе нападения на Север», заявил, что надо построить стену как крепость на веки веков, как вечный оплот.

На ее строительство ушли не только огромные казенные деньги, но и доходы от экспорта рабочей силы и туризма с использованием *кисэн*.

Участие в ее стройке считалось проявлением патриотиз-

ма и преданности отечеству, под этим лозунгом на строительные работы были угнаны местные жители и солдаты южнокорейской марионеточной армии.

Инициатор этой стены Пак Чон Хи, появившись на месте строительства, заявил: «Нельзя жить вместе с коммунистами Севера. Мне все равно, что нация будет разделена надвое или натрое. Обеспечение безопасности “реформированной системы” – прежде всего! Прилагайте все силы к сооружению стены».

Ход строительства железобетонной стены, где дни и ночи был навязан изнурительный труд, сопровождался многочисленными человеческими жертвами и ранеными.

И по данным, официально опубликованным на страницах желтой буржуазной печати Южной Кореи, в 1979 году, когда строительство шло в самом разгаре, погибло или было изуродовано на месте строек несколько сотен человек. Это потому, что место работы находилось в опасном районе военно-демаркационной линии, не говоря уж о тяжелом труде. Там были заложены мины двойными и тройными слоями, и там и тут встречались неразорвавшиеся бомбы и другие разные взрывные устройства.

В таком опасном месте, где не проходила как следует работа по демонтажу взрывных устройств, гнали людей на каторжный труд, и вот последствия – серия несчастных случаев.

По южнокорейским газетным материалам того времени, при сооружении стены на юге от военно-демаркационной линии, на равнине Чхольвон, во время работы от взрыва мины погибли четверо солдат марионеточной армии.

И двое жителей, которые ходили за камнями, чтобы подложить их под колесо автомобиля, увязшего в грязи,

от взрыва мины лишились ног.

От такого ужаса не могли молчать и южнокорейские продажные газеты. Они писали: «Именно железобетонная стена является проклятой преградой, чреватой опасностью вечного раскола и пропитанной кровью народа». После устранения в Южной Корее диктатора «реформированного режима» Пак Чон Хи президентское кресло занял Чон Ду Хван, который с первых дней построения этой стены относился к ней с особым рвением. Он, будучи командиром 1-й дивизии марионеточной армии на передовой, первым соорудил стену в районе своего распоряжения, за что он получил награду. Награжденный Чон Ду Хван на вопрос: почему строите железобетонную стену, ответил: «Говорят, это для предотвращения опасности нападения Севера на Юг, но нет. Все это маскированная тактика. На самом деле, подлинная цель – в том, чтобы как можно скорее соорудить вечную стену и проучить тех, кто любит то и дело трубить о необходимости объединения, и обеспечить внутреннюю безопасность страны».

И Ро Тхэ У, пришедший на смену Чон Ду Хвану, тоже совершил исключительные «подвиги» в построении этой преступной стены, нацеленной на увековечение национального раскола и конфронтацию.

Еще в 1978 году он, будучи помощником заместителя заведующего оперативным отделом кабинета по охране президента, лично ведал всеми делами строительства стены, а в 1979 году, после назначения его командиром 9-й дивизии марионеточной армии, гнал солдат и офицеров своей дивизии, как скотину, на сооружение стены на участке от устья реки Римчжин до верховья реки Мунсан в провинции Кёнги.

Все эти факты показывают, что Пак Чон Хи, Чон Ду Хван и Ро Тхэ У, которые, захватив власть Южной Кореи, преследуя только властолюбие и благополучие, совершали антинародные преступления, являются заклятыми противниками объединения, покрывшими нацию позором.

Совершенно естественно, что железобетонная стена, символ национального раскола, стала предметом резкого осуждения со стороны корейской нации и прогрессивных народов мира и что раздается во всем мире голос протеста, требующий немедленно ликвидировать ее.

Председатель Шри-Ланкийского комитета в поддержку объединения Кореи сказал:

«Разделить надвое нацию, имеющую общность языка и обычаев, – это грубое надругательство над человечеством. Мы резко осуждаем существование железобетонной стены, препятствующей делу воссоединения Кореи и консолидации корейской нации, рассматривая ее как попрание прав человека в этом цивилизованном мире».

Когда неудержимо раздавались повсеместно в мире такой протест и требования о ликвидации стены, перепуганный этим Ро Тхэ У упорно заявлял, что такой стены не существует, что он не знает о ней. А вдруг неожиданно для себя заявил, что это не железобетонная стена, а противотанковые заграждения. Однако вряд ли ему удастся коротким языком скрыть это огромное сооружение – более 240-километровую стену, ведь она не является иголкой в лесу.

Все те, кто знаком с элементарными знаниями о военном деле, знают, что танки и бронемашины не могут проходить через вертикальную стену высотой в 2 – 3 м.

Империалисты США и южнокорейские правители уже давно в десятки слоев установили противотанковые заграждения на дорогах, ведущих в глубину Юга. В общем, танкам и бронемашинам трудно проходить по склону под углом более чем в 30 градусов. Однако железобетонная стена в Южной Корее была сооружена и в таких местах, где с топографической точки зрения невозможно проходить танкам и бронемашинам. И в программе пехотного училища Южной Кореи говорится, что противотанковые заграждения устанавливают в открытых местностях или на дорогах, высотой в 3 и 4 м. Об этом не может не знать Ро Тхэ У, который окончил пехотное училище Южной Кореи, да еще десятки лет служил в армии.

Следовательно, упорное настаивание южнокорейских правителей на том, что железобетонная стена принадлежит к разряду противотанковых заграждений, означает, наоборот, признание ими того, что она является стеной раскола территории страны.

Так, это сооружение, пересекающее спину Корейского полуострова, является стеной вечного раскола, преградой на пути к объединению страны. Оно полностью разделяет кровные узы нации, пересекает хребет страны, создает «две Кореи», преграждая путь корейской нации к воссоединению.

Вопрос о ликвидации железобетонной стены сводится к вопросу, желают ли мира на Корейском полуострове и воссоединения страны или преследуют ли политику раскола и противоборства.

Чтобы положить конец старой истории противоборства и открыть новую эпоху мира и объединения, необходимо немедленно ликвидировать железобетонную стену, раздвоившую территорию страны.

Заключение

Территория страны – это самое главное и основное условие для существования нации.

Нация органически объединяется, используя территорию страны как опорный пункт, обеспечивает свое существование и развитие. Та нация, у которой нет родной земли или которая живет в разделенной стране, не может сохранять свойственного ей национального характера и, неся огромный ущерб и изменяясь по свойствам, в конечном счете, придет к гибели.

Более 60 лет назад империалисты США, оккупировав Южную Корею, разделили страну надвое. Они и сегодня, идя наперекор требованиям и стремлению корейской нации к миру и воссоединению страны, лихорадочно проводят военную кампанию против Севера, а южнокорейские проамерикансие силы, выступающие против воссоединения страны, ради личного благополучия и властолюбия, умоляя США на коленях о вечном присутствии их войск в Южной Корее, отчаянно пытаются продлить раскол нации.

Геополитическое положение Кореи остается неизменным как в прошлом, так и сейчас, но она, вчерашняя малая и слабая страна, которая в прошлом, превратившись в арену для схватки между державами, была жестоко растоптана под их сапогами, сегодня стала дос-

тойной военно-политической державой, а корейский народ славится как самостоятельный народ, на которого никто не смеет посягнуть.

Корейский народ под руководством Ким Чен Ына, высоко неся знамя «общими силами нашей нации», на принципе национальной самостоятельности, объединенными силами сорвет происки противников объединения и непременно осуществит дело воссоединения Родины.

РЕАЛИИ РАСКОЛА КОРЕИ

Автор Вон Чхун Гук

Издательство литературы на иностранных языках в КНДР

Выпущено в сентябре 103 года чучхе (2014)

ㄱ - 483573

E-mail: flph@star-co.net.kp
http://www.naenara.com.kp

ISBN 978-9946-0-1202-5

КОРЕЯ, ПХЕНЬЯН

103 чучхе (2014)